

ДРЕВО 17

сeмeйнo - литeратурный
журнал

31 дeкaбpя 2006 гoдa

Древо. Семейно-литературный журнал №17

2 февраля 2006 года в нашей семье произошло фантастическое событие - родился НИКИТА АЛЕКСЕЕВИЧ ЕРОФЕЕВ! (В простонародьи - Никитос) Сегодня он уже твёрдо ползает по планете Земля, а иногда уже отрывает ручки от реальной опоры и стоит, держась за воздух! Мы все безумно радуемся и гордимся его успехами. Удачи тебе, маленький человек, иди по жизни семимильными шагами, расти, как на дрожжах, и радуй своими успехами маму и папу, бабушек и дедушек, прабабушек и прадедушек, тётюшек и дядюшек.

Древо №17
Семейно-литературный журнал
31 декабря 2006 года
Тольятти

На обложке: фотографии Ерофеева Алексея
Под редакцией: Вавилиной Ольги

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВИТАЛИЙ ВАВИЛИН

Вечер у камина с Сергеем Манукяном

2. РАФАЭЛЬ ДАВИДОВИЧ КИСЛЮК

Рассказы

3. ИВАН ДУШАРИН

Исторические и автобиографические рассказы

4. ЕФИМ ТКАЧ

Скрижали повседневности

5. ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ ПОЛЯКОВ

Лекция перед московскими студентами 1997 года

6. ГЕОРГИЙ ГЕРЦОВСКИЙ

Аркадий Северный

Владимир Высоцкий

7. ИННА ЗОЛОВА

Детинец

8. ЛАРИСА КУЛИЖСКАЯ

Долой тарелки с оливье

9. ИРИНА ГРАДОБОВА

Ольга Вавилина отвечает за семейное "древо"

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ВИТАЛИЙ ВАВИЛИН

СЕРГЕЙ МАНУКЯН

ВЕЧЕР У КАМИНА

Отзвучали последние аккорды, отгремели аплодисменты, всё позади... Разговор у камина после концерта.

Давай поговорим о музыке. Музыку можно назвать Божьей благодатью, твою профессию - промыслом Божьим, талант твой - даром Божьим. Ты счастлив?

Манукян: Я, конечно, не могу сказать, что обладаю каким-то серьезным красноречием, тем более сейчас, пребывая в таком состоянии после концерта, соображаю туго. Но одно могу сказать, мы все здесь не благодаря мне, не дай господь, а благодаря музыке, а это большое дело. Вот мы все здесь собрались, совсем разные люди, но по-своему все очень интересные, и поймите меня правильно, то, что вы слушаете, когда я играю, в этом не меньше таланта, чем во мне. Потому что, если вы не слушаете, мне играть некому, если вы не сможете это выслушать, если вы не придете на концерт, мне некому играть. Если мои звуки, которые я слышу только благодаря господу богу, никому не нужны, тогда в этих звуках только бессмыслица, и ничего больше. И мы здесь собрались только потому, что есть музыка. А музыка, как и нравственность, божественна по происхождению и человечна. Если есть такое понятие "счастье человеческое", то я - человек счастливый. Я занимаюсь любимым делом, я занимаюсь тем делом, которое радует моих близких и окружающих, и людей, которые ходят на концерты. На самом деле, господу богу можно сказать спасибо за то, что он дает возможность мне это делать, за то, что каждый раз он открывает для меня музыкальный мир, который я не знаю. Он открывает для меня музыкальные возможности, о которых я даже не предполагал. И, наверное, в этом и есть секрет: как музыка рождается - никто не знает, и слава богу. Она рождается, и все. Как это происходит? Какова технология? Наверное, от человеческого разума это скрыто. И все это не напрасно, потому что человек сразу бы это использовал в каких-то очень корыстных целях. А вот это совершенно независимое божественное деяние, которое происходит само по себе. И слава богу, что оно есть. Я сколько занимаюсь музыкой, столько и пребываю в неведении, откуда это берется. Откуда берется этот звук, который произносится, откуда берется эта музыка, которая вдруг приходит. Нет, я не знаю, и слава богу, что не знаю. И, наверное, все хорошее в жизни приходит само: его нельзя вызвать, его нельзя притянуть за уши.

Давай поговорим о природе музыки. Это же очевидно, что музыка не рождается в результате какого-то особого мыслительного процесса. Музыка не продукт работы головного мозга, она идет не от головы, а от сердца.

Манукян: Могу сказать одно, сердце -это наш самый уникальный приемник, он чувствует только все самое правдивое, самое истинное. Вот сердце - это пока еще тот орган, до которого не добрались совершенно бессовестные люди. Они уже добрались до мозга. Я вам расскажу удивительную вещь. Вы, конечно, можете смеяться сколько угодно, но когда умер Гайдн, его мозг вытащили, куда-то увезли, и стали изучать. Я считаю, что это страшное святотатство по отношению к человеку, но есть люди на Земле, которым неймётся раскрыть божьи секреты. Стали изучать мозг, что у него там, как же он всё это делает, эту самую музыку. Как бы сделать еще одного Гайдна?! Мозг до сих пор не нашли, никто не знает, где он. Вы можете представить себе, на какие преступления идет человек в своем желании постичь. Потому я говорю, что, к сожалению и к счастью, никто еще не добрался до сердца. Никто еще не добрался до души человеческой, потому что людям с материальным сознанием не постичь божественного никогда. Сердце с душой очень сильно связано. Раз оно екает в нужный момент, значит, связано очень серьезно. Потому всегда говорят, что сердцу не прикажешь, но и сердце не обманешь, потому как это сделать нереально. Конечно, ученые всего мира могут изобретать компьютеры, все, что угодно, но они никогда не доберутся, никогда не постигнут замысел и промысел божий. И в этом наше большое счастье. И не дай бог, если постигнут, как правило, это будут люди не благочестивые, и, как правило, это будут люди корыстолюбивые и жадные. А от них ничего хорошего, сами знаете, ждать нельзя. И потому есть тайны божественные, которые и должны быть. И тогда мы не утратим эту удивительную возможность любить, удивляться, восхищаться, радоваться и так далее.

В Завете написано, что когда господь давал заповеди, он написал, что птицу с кровью не ешьте, ибо в ней Душа жива, то есть пока кровь движется, Душа жива. Можно Душу испугать.

Не всё так просто устроено в жизни этой. Бог многое предвидел и предусмотрел. Он нас "перехитрил", потому что, как только тело умирает, Душа сразу уходит к нему. Душа наша всегда принадлежит Богу.

Манукян: Господь, он добрый и многолю-бивый, так что хитрить ему с нами ни к чему, это мы хитрим, а ему-то что хитрить. Почему мы хитрим, себя пытаемся обмануть, Бога в себе облапошить?

О гениальности еврейского народа можно говорить сколько угодно, но на земле Израиля нельзя выращивать свинину - запрещено. Но евреи, как люди "недалекого ума", соорудили деревянные помосты и на них выращивают свиней - фантастика. Но это не все, слушайте дальше, на земле Израиля нельзя содержать игорные дома. Правильно, тогда евреи, как жизнеоборотистые, взяли корабль, оттащили его от берега и устроили там казино - весь мир играет. На земле нельзя, а на воде - никто не прописал, значит можно.

Отчего потребность хитрить, откуда это? Оттого что, как мне объяснил один раввин, когда еврей приходит в синагогу, он приходит к отцу, и приходит с отцом спорить. Дескать, ты сказал так, а почему ты сказал так, а что ты имел в виду? У христиан всё иначе. Они пришли в церковь, они поклоняются Богу, любят его, и всё. Он для них абсолют. Нельзя его оспаривать.

А еврей приходит в синагогу с Богом спорить. И если ему что-то не нравится, он поспорит, поспорит, потом уйдёт из синагоги, будет свинину на помостах выращивать - вот как я тебя! Ты вот сказал нельзя - а я вот видишь, как придумал. Вот это я понимаю. Фантастика просто, надурить Господа Бога - просто нечего делать вообще.

Когда Господь решил брать деньги с грешников, весь мир сошёл с ума. Вы знаете, только в русском языке есть понятие, когда человек с ума сошел, говорят, что он душевнобольной, больше такого понятия ни в одном языке нет.

Душевнобольной, это когда душа болит. Он не больной, не тело болит у человека, а душа, душа болит, а душевнобольной - это человек живой, не равнодушный, совестливый, болеющий, страдающий, способный на сострадание.

Манукян: Как в светском языке появилось понятие "с ума сошел", в русском языке - это душевнобольной. Абсолютно правильное понимание ситуации, что человек не с ума сошел, куда сошел, с какого ума, а может, у него и ума-то никакого не было. Если у меня, например, нет ума, то как я с ума сойду? Представляешь, там и сходиться-то не с чего. А когда душа, душа есть у каждого, вот душевнобольной - это правильно.

Недавно я был в Болгарии, и мы совершенно случайно наткнулись на газету, которая называется "Личная драма". Я думаю, что же это за газета такая? Написано "Личная драма". Вы же знаете, что болгарский -это старославянский язык, эти языки очень похожи. Оказывается, личная драма - это клуб знакомств. Можете себе представить? Фантастика. У нас это клуб знакомств, а у них это личная драма. Вот такой своеобразный взгляд на проблему.

Тут ты нечаянно евреев упомянул. "Богом избранный народ" - так они себя называют. Об их "избранности" и вытекающих отсюда особенностях можно говорить долго и ни о чём. Твоё понимание этого народа, в чём его уникальность? Как говорил Карамзин: "Если в одном слове постараться выразить то, что делается в России, то следует сказать - воруют!". Как бы ты в 2-3 словах выразил суть еврейского народа?

Манукян: Если в двух словах сказать о евреях, я бы сказал христианским определением: многие знания - многие скорби. Знания умножают скорби - вот это еврейский народ. Расскажу две-три притчи в качестве иллюстрации.

Помните такую историю. В цирк пришёл человек и говорит: "Вы знаете, у меня вот собака играет на скрипке". Сидят два администратора-еврея, такие прожженные, которые уже всё видели, и говорят ему: "Показывайте Вашу собаку". Собака начала играть на скрипке, эти двое сидят, слушают, а там Паганини и все такое собака им выдает. Один: "Мойша, ну что ты скажешь?" Мойша: "А что сказать, не Ойстрах!"

А еще про двух еврейских администраторов. Идет война, линия фронта, сидят два еврея-администратора, которые устраивают концерты на линии фронта. А сидят в блиндаже, и по радио, по этому репродуктору сообщают: "Наши войска с боями взяли город Харьков, наши войска взяли с боями город Брянск!" Эти двое сидят, Мойша: "Ты слышал, взяли Брянск, и что они там брали - площадка на двести мест". Ещё немного о евреях, но уже о другом.

Во время войны организовывается еврейский батальон. Майор Шмерсон принимает командование и начинает воевать. Через две недели его вызывают в Ставку и спрашивают: "Майор Шмерсон, в чем дело?" - "Что случилось?" - "Вы понимаете в чем дело? Ваш батальон не воюет". Он говорит: "Как не воюет, мы воюем". Его спрашивают: "А где убитые, раненые, с одной стороны, с другой? Что это такое?" Он отвечает: "Мы -представители маленького народа, мы своих

бережем". - "Да, но своих-то бережете, а почему противника не убиваете? В чем дело, вы на передовой, что такое? Хорошо, мы все поняли, учитывая специфику вашего народа, предлагаем вам за каждого убитого десять рублей".

И посыпались трупы, на следующей неделе уже сто трупов, девать их уже некуда, а количество трупов все растет и растет. Майора опять вызывают в Ставку и говорят: "Да, теперь все нормально, но мы тут с бухгалтером посчитали, дебет с кредитом у нас не сходится, мы не можем вам платить по десять рублей, можем платить самое большее по семь". Он отвечает: "Вы знаете, по семь не пойдет". - "Почему?" - "Потому что по семь мы берем у партизан".

Еврейский народ это один из тех народов, который на ум полагается гораздо больше, чем на Душу. Это странная особенность, которая им присуща. Они очень сильно надеются на голову. Ум превалирует над Душой. Они всегда ум превозносят. Они изучают способность человека мыслить, изучают возможности интеллекта.

Этим они отличаются от Христиан, которые считают, что ум низшая ступень в человеке, а Душа - высшая. Душа от Бога, что может быть выше.

Евреи малый народ, к тому же сильно разрозненный. Может, этим продиктованы особенности их быта, устоев, нравственных идеалов...

Манукян: Любой малый народ больше настроен на выживание, и потому ему не до каких-то глубоких проникновений в божественные истины. И потому он живет, как получится, от природы. Это не плохо и не хорошо, это, на мой взгляд, просто так есть. Я могу ошибаться на эту тему, не буду спорить, не буду настаивать. Но так как я все-таки долго прожил на Кавказе, где исторически проживает большое количество малых народов, и вот опыт общения с большинством из них и с разными социальными слоями говорит об этом. На Кавказе, проживало огромное число разных национальностей, и, естественно, объединяющим языком был русский, и кто на нем как умел, так и говорил. Но все старались сказать по-русски какой-нибудь тост. Когда собирается большая кампания, то говорить тост на каком-то другом языке - бессмысленно. И потому кто как умел, так и говорил. А я часто присутствовал на таких застольях, это было и в моем доме, или я играл на свадьбах. Что я только не слышал.

Например, я слышал такой тост, помню его абсолютно дословно. Встал армянин: "Дорогие товарищи, не тот хороший человек, который правильно шляпу носит, а хороший человек тот, кто правильно обращается к животному. И вообще. Можно, например 45 лет работать и все будет нормально, потом что-то сломается, еще 45 лет будешь работать и не исправишь".

Одна бабушка сказала такой короткий тост: "Дорогие дети, чтобы вы жила и ничего не думала". И в этом весь кайф. Или один человек встал, взял бокал, полный водки, выпил, взял помидор, чтобы закусить. А он был в черном костюме, белой рубашке, в бабочке, армянин такой. И он откусил помидор, помидор обрызгал всю его рубашку, а перед этим он произносил тост. Вокруг люди сидят, а он: "Ах ты, б..., помидор, так". Таких вещей я слышал очень много. Один мужик, например, встал и говорит: "Дорогие дети, я хочу, чтобы вы прожили тот несуетный жизнь, который прожили ваши родители". Это нужно слышать.

По этому поводу родился такой анекдот, кавказский. Русский человек попадает на кавказскую свадьбу, со всеми общается по-русски, все хорошо. Потом как-то все перепились, русский язык уже не идет, все говорят между собой, а он уже ничего не понимает. Все его знакомые и друзья, все по кучкам, а он один стоит. И вдруг он бросил взгляд на невесту и почему-то громко сказал: "Да что же это за невеста такая, ноги волосатые, усы, как мужик". И сбоку такой голосок: "Я сейчас тебя

убью, это моя дочь". Он оборачивается и говорит: "Извините, я не знал, что Вы отец, ради бога, простите меня, я виноват, просто я выпил, Вы простите меня, я буду молчать". - "Я сейчас тебя убью просто, я не отец, а мать". Вот такая серьезная жизнь на Кавказе, чтобы вы знали. Все очень сложно на самом деле. Это мало где можно услышать, это зарисовки такие. Это надо собирать, это кавказский юмор, он такой особый.

У проживающих совместно этнических близких народов часто возникает настоящий анекдотный эпос друг о друге. Всё по доброму, соседи любят пошутить друг о друге. В Эстонии можно услышать массу анекдотов о финнах, эрзя любят пошутить над мокшами, чуваша над мордвой. А на Кавказе есть такие примеры соседских незлобивых баек?

Манукян: В Армении есть такое местечко, оно называется Абаран, и там живут такие тугодумные люди, которые туго соображают, армяне даже рассказывают про них легенды, как они туго соображают. Зашел абаранец в обувной магазин и говорит: "Девушка, можно у вас для восьмого класса девочка туфли купить?" Продавец: "Я не понимаю, что значит для восьмого класса, а поточнее не можете сказать". - "Сейчас посмотрю. А, 8Д". И еще один анекдот про абаранца. Абаранец приехал в Ереван и решил подстричься. А армянские парикмахеры -это особый народ, они обо всем спрашивают, в курсе всех событий, они такие люди веселые. Вот один из таких людей стрижет этого абаранца и говорит: "Вы абаранец?" (Они всегда спрашивают: откуда ты, что.) " Ты меня извини, конечно, только не обижайся, я так тебе скажу, вот вы абаранцы немного туповаты, ты только не обижайся". Тот: "Как туповаты?" Парикмахер: "Ну, хочешь, я тебе докажу?" -"Докажи". - "Вот смотри, задаю простую загадку: сын моего отца, но не я, это кто?" Абаранец задумался: "Подожди, еще раз скажи". - "Ну вот, сын моего отца, но не я, кто это?" - "Нет, это я не знаю". - "Эх ты, дурак, это мой брат". Тот говорит: "А-а, ну ладно". И ушел. Тут же поехал в свой Абаран, приезжает, собрал всех односельчан и говорит: "Послушайте, абаранцы, вы только не обижайтесь, но вы все абсолютно тупые". Все говорят: "Ну что ты говоришь, какие тупые, сам ты тупой". - "Нет, я не тупой, а вы тупые". - "Ну докажи, что не тупой". -"Вот сейчас я вам загадочку загадываю, если отгадаете, то не тупые, а если не отгадаете - тупые". - "Вот сын моего отца, но не я, кто это?" Вся толпа: "В-а-у, а это кто? Еще раз скажи". - "Эх вы, дураки, вот сын моего отца, но не я, это кто?" - "Сдаемся". - "Рассказываю, в Ереване есть парикмахер, так это его брат".

Многим тольяттинским альпинистам-спасателям удалось поучаствовать в одном трагедийном событии в жизни армянского народа, месяц они работали в Спитаке во время землетрясения, И впервые пришлось увидеть народ в состоянии стресса, горя: ну как ещё лучше человека узнать? Была удивительная разобщенность в этой беде. Всегда считалось, что кавказские народы в силу того, что они ближе к природе, более общинны.

Манукян: Я постараюсь объяснить. Вообще армян рассматривать как малый народ нельзя. Это только малый народ кучкуется. А армяне, несмотря на то, что их мало, не кучкуются никогда. Даже все эти диаспоры, которые придумали на сегодняшний день, это больше такие бытовые посиделки, чем нечто серьезное. Армяне не кучкуются, армянин каждый сам по себе - это величина. Во всяком случае, он так думает. Нет такого армянина, который считает, что нужно к кому-то

примазаться, тогда что-то произойдет. Он сам главный, каждый армянин может стать президентом Армении. Это абсолютно реально. Это не обсуждается. Каждый армянин может стать каталикосом всех армян. Это без вопросов. Любой, самый низкопробный, самый вообще негодяй и подонок. Первое - это президентом, а второе -это обязательно каталикосом. По другому вопрос даже не стоит вообще никак. Вот это основная черта армянского народа.

Есть ещё одна черта у армянского народа. Расскажу коротко о ментальности армян, которую я сам наблюдал. Мы были в Австрии, едем, выезжаем из Вены, рядом со мной сидит грузчик армянского оркестра Арбелиано. Мы сидим вместе на одном сиденьи, как-то так получилось. Едем мимо какого-то местечка, а там стоят проститутки, еще светло, апрель месяц, они стоят в шубах. Мы проезжаем медленно, они шубы вот так раскрывают - и голые тела. И вот вопрос простого армянина, который свидетельствует о ментальности армянского народа, он ко мне поворачивается и говорит: "Сергей, у этого девушка что, отца нет, брата нет?". Ты представляешь, как человек думает. Это вопрос абсолютно простого человека. Ни какого-то там интеллектуала, он за свою жизнь, может быть, ни одной книги не прочитал. Но вот он так сказал, и меня это убило. Я вспомнил, что армянский человек так думает. Я вспомнил, что я думаю точно так же. То есть ее защитить некому, ее оградить от этого некому. То есть должен быть отец или брат, чтобы от этого уберегли ее. Он уверен, раз она тут стоит и машет шубой -значит, у нее нет ни отца, ни брата.

Я не хочу восторгаться своим народом, потому что всякого хватает, но вот такой момент есть. И вот это основополагающее.

Могу напомнить еще один момент. Я приехал в Армению и пошел со своими племянниками (у меня есть две сестры, и у каждой есть мальчик и девочка) посидеть в кафе. Они меня попросили: "Дядя Сережа, мы хотим в кафе посидеть, пойдёте". Одна моя племянница Аня, другая - Зара. Зара такая красивая дама, она уже в возрасте двадцати лет, видная такая, у нее красивое лицо, она такая породистая девушка. Там один какой-то армянский бандит сидел и обратил на нее внимание. Он не знает, кто я, кто они, ничего не знал, но глаз не спускал, а мы видим, что он смотрит. Он подошел к нам и стал с нами разговаривать по-армянски. Мой племянник сказал ему, что Зара его сестра. Он - бандюга, и это видно даже не вооруженным взглядом. И что вы думаете, он спросил номер ее телефона не у нее, а у ее брата. Можно я возьму телефон? Ему без разницы, кто мы, просто люди сидим. Понимаешь, это о чем-то говорит, что-то в этом есть. Я не могу сказать, что это все, и больше ничего там нет.

Это просто надо увидеть. А то, что я рассказал про армян, это не означает, что я хочу их хвалить. Просто своих-то я хорошо знаю.

Говоря об особенностях армянского народа, не могу не сказать о национальной кухне. Хлебосольность и само застолье -это тоже характер народа, своеобразная форма самоутверждения. Какая на Кавказе кухня! Когда говорят "народная кухня", то это про Кавказ. Она действительно народная, созданная с большой любовью и уважением на местных обычаях, традициях, с применением местных продуктов, трав, специй, что делает её уникальной. Это относится не только к самой еде, но и к напиткам и даже к дайжестивам.

У армян и вообще у жителей Северного Кавказа не только куча трав, но куча трав, замоченных на кислом молоке, которое называется "мацони", туда кладется петрушка, укроп, кинза, мелко нарезанные, все это перемешивается. Кислое молоко пьется, а после этого можно есть любую жирную пищу без опаски. Называется это "айран". Все уже давно придумано, а если серьёзно, то о богатстве народа в целом говорит его кухня. Чем изысканнее рецепты, тем богаче

народ, потому как если народ на грани нищеты и всё время тратит на добывание хлеба насущного, то какие уж тут рецепты...

Люди часто бывавшие на Востоке обратили внимание на такую особенность. Очень характерно и явственно проявление местечковости. Там вся культура смыкается на самом главном священнике, который во многом определяет законы и мораль их жизни. Они живут в пещерах, тут же скотина, тут же дети, костер, вообще никакой цивилизации. И вот что удивительно, мужчина и женщина как бы меняются местами. Женщина разжигает огонь, заготавливает дрова, носит с реки воду. И наоборот, нечто женское проявляется в мужчине. Плаксивость какая-то, вредность.

Манукян: Вот что я заметил, если вам интересно, то расскажу. Я заметил такую интересную вещь, что мусульмане-чеченцы, как выясняется, они не шииты, а сунниты. Кто хорошо знает мусульман, тот знает, в чем различие между шиитами и суннитами, кто этого не знает, я объяснять не буду, пусть прочитает. Очень полезно в этом разобраться.

Мое многолетнее наблюдение за чеченцами и за ингушами в частности. Чеченцы и ингуши каким-то образом, сообразно поняв и приняв ислам, очень сильно жмут женское начало. Они, я бы сказал, не то чтобы совсем узурпируют женщин, но все-таки в силу неразвитости и в силу не очень глубокого понимания ислама они как-то очень серьезно давят на женщину вообще. Женщина не то чтобы бесправна, но очень большая, серьезная разница между правами мужчин и женщин.

И что я заметил, вот как господь сказал, что мужчина и женщина, если они живут вместе, это одно целое, тут оно и проявляется. Мужчина начинает брать на себя женские качества, очень многие женские качества. И получает их как-то гипертрофированно. У мужчины женские качества смотрятся как-то не очень хорошо, криво, если говорить грубо.

И вот они ведут себя и живут как неправильная женщина, как мужчина, который обладает женскими качествами. Seriously говорю, вот я это заметил. Это совершенно личное наблюдение, но оно такое...

Потом вот это хватательное очень развито, все брать себе. Мужчина, который, по идее, должен отдавать. Потом всегда смотрит, кто как выглядит, кто как смотрит. Тщательно следят за своим внешним видом. Любят посплетничать, поболтать. Это абсолютно женские качества, но женщина это делает аккуратно, а мужчина гротескно копирует. Вот есть такое.

А русские?

Единственное, что если говорить о русском человеке, русская культура уникальна тем, что русский человек умеет и влиять на культуру других народов, более маленьких, и в одно и то же время проникаться этой культурой. Процесс происходит абсолютно не эгоистически. Не только себе. Как я вижу, русский человек так создан, что он, вбирая культуру другого народа, ровно столько же и отдает этой культуры, на мой взгляд. И тогда получается уже нечто общее, о котором уже никак нельзя судить, откуда это и что. Какая-то новая культура, потому что русская нация достаточно молодая и формируется уже на протяжении веков. И мне кажется, что последнее слово еще не сказано. Политическое разделение, которое сейчас произошло, конечно, оно русский народ ранило очень сильно. Это произошло извне, это произошло вопреки желанию народа. И русский

народ это ранило больше всего. Это не столько ранило малые народы, потому что, они более приспособляемы к жизни, они живут по-женски, выживая. А русский народ живет по-мужски. И он не выживает, потому что он большой. Ему выживать, вроде бы, и не надо. То есть, у него нет этой потребности в силу больших территорий и большого количества населения. Поэтому этой цели и задачи у русского народа нет. И потому, когда происходит разделение, и русский человек понимает, что все, что было общее, вдруг оказывается далеко не общее, и как-то все быстренько стараются отойти. Это ранит русского человека очень сильно, он переживает это в силу своего духовного развития по-разному, кто как умеет. Но в общем и целом русские люди за это переживают больше, чем кто-либо другой. Я могу ошибаться, но когда говорят, что русский человек завидует кому-то, что он лучше живёт - ничего подобного! На мой взгляд, русский человек за этого человека переживает. А это очень похоже на зависть. Если человек не духовный, он это воспринимает именно так. А на самом деле он переживает, абсолютно искренне переживает, что кто-то несправедливо живёт.

Давайте про музыку поговорим. Кто полифоничней и богаче по музыкальной палитре - люди юга или люди севера, русская музыка, русская полифония или кавказская, по богатству?

Манукян: Во-первых, музыка так распределилась, что господь настолько щедр и милосерден по отношению даже к разделившимся народам, он в принципе наказал народы, когда разделил их на национальности и так далее. Вы все знаете эту библейскую историю, как ее рассказывает Библия. Я не буду рассказывать, как об этом говорят другие источники. Сейчас поговорим только о библейской истории. Даже не зная, что это наказание, господь дал каждому народу возможность проявиться в музыкальном смысле максимально. И сравнить это по богатству совершенно нереально. Любой осетин уверен стопроцентно в том, что его музыка говорит обо всем, равно, как и русский человек, в свою очередь, уверен в том же.

В городе Северодвинске живет одна женщина, зовут ее Катя, фамилия Зорина. Она поет русские песнопения, ничего подобного в своей жизни я не слышал, хоть убейте. А я слышал всякого и много, потому что музыкой интересуюсь и, естественно, интересуюсь и народной музыкой.

Катя плавала с нами на Соловки на пароходе. И когда мы прибыли на Соловки, она села с нами в лодку, и мы катались по этим каналам, которые прорыли монахи, еще бог знает когда, и Катя пела про то, как мы плаваем по этим каналам, складывая в стихи, тут же складывая русскую мелодию, совершенно неповторимую и уникальную. Я был в таком серьезном шоке. Для меня, как для всякого человека, который занимается музыкой, это был такой удар ниже спины. Я сидел и не мог ничего сказать. Я вижу, что человек импровизирует, поет русские песнопения про то, как мы путешествуем. Она называет наши имена, поет про весла, про листья, которые плывут по воде. Все абсолютно поет. Вы можете себе представить?

Несмотря на все гонения при коммунистическом режиме, в России ещё сохранились удивительные люди, проповедующие баптизм. Удивительно то, что они буквально соблюдают все заветы Христа, точно выполняют все религиозные обряды. Оказавшись у них в доме, тебя обязательно пригласят за стол "отобедать что Бог послал". Но перед тем как принять пищу, они попросят вас встать и старший в семье скажет: "Надо прочесть молитву Господу Богу. Поблагодарить его за то,

что вы приехали, посетили наш дом". Представляете, старый человек, не имеющий образования, под восемьдесят лет, встаёт и говорит эту молитву, потрясающую по красоте. Молитву по поводу, где упоминаются наши имена, возносится благодарность Господу за то, что мы приехали, за ту пищу, что стоит на столе, за солнце, что светит над нами, за заботу и любовь его. Это, буквально, на уровне какого-то белого стиха все происходило, очень красиво. Покушав, перед тем как вставать, он говорит: "Подождите, надо поблагодарить Бога за то, что он нам дал пищу". И опять читается молитва, совершенно оригинальная, совершенно чудесная, нараспев, складно и красиво. При том это настолько связано с реальной ситуацией, связано с тем, что мы ели, кто сидел за столом, о чем мы беседовали во время трапезы и так далее. Потрясающе красиво. Это какие-то традиции очень древние. А вот насчет женщины, о которой говорил Сережа, это все еще и на музыку накладывается. Это в традициях народа где-то глубоко сидит. Насколько это все внутренне свободно!

Манукян: Да, это правда. И это идет, кстати, не с христианских традиций, а с языческих. Скажу больше, в православной вере никто никогда не садится за стол, пока не помолится, есть православные молитвы, и когда встают из-за стола, либо отец, либо ребенок обязательно должен прочитать молитву, и после еды, и перед едой. У нас это делается, дочь Ариадна ходит в церковь чаще нас всех, она читает молитвы, и все это тоже происходит.

То, что ты сейчас рассказал, и то, что я рассказал, это глубинные традиции народа. Их нельзя просто так уничтожить, их не уничтожит никакая советская власть, их не уничтожит ничто. Их не уничтожит никакая американизация и всякое другое. Ничего, конечно, этого не сделать. Но могу сказать, то, что происходит сегодня, это очень серьезные изменения.

Дело в том, что сегодня, к сожалению, происходит такое безумие, которое абсолютно бездуховно, как всякое безумие оно не может быть духовным. Люди настолько стали брать, особенно это видно в последнее время, складывается такое впечатление, что больше не будет. Они то ли конца света ждут, то ли еще чего-то. Такое впечатление, как будто уже все вышли на рампу и все сказали. Когда спектакль заканчивается, все актеры выходят и говорят: я вот он, я играл этого, а я играл того. Вот такое происходит. Люди хапают, как будто в последний раз, не стесняясь, как будто больше не будет. Вот такое у меня складывается впечатление.

Люди унижают достоинство другого народа совершенно запросто. Я был в Сербии, тогда она еще была Югославия, более добрых людей, чем сербы, извините меня, я не видел вообще. Я всяких видал по Европе, но таких, как сербы, простодушных, слишком даже простых и очень добрых людей я не видел нигде. Это я могу констатировать. Я видал разных южан, и все гостеприимные, но таких, как сербы, я не видел. Чтоб так принимали людей, абсолютно безотносительно. Когда я шел мимо деревень просто по дороге, а мне почему-то навстречу из двора выходила пожилая женщина и выносила молоко с хлебом, и говорила: "Ты куда идешь?" Она даже не знала, куда я иду, может, я вообще никуда не иду, а просто хожу тут. Она спрашивает по-сербски: "Ты куда идешь?" Я говорю: "Да вот туда". - "Долго идешь?" - "Долго". Она говорит: "На, поешь". Я начинаю это молоко пить, и у меня такое впечатление, как будто это бог подал. Ну и на самом деле бог подал, это правда. Она видит, что я ем, и говорит: "Пошли к нам". Я иду, она не знает кто я, откуда я, зачем я. Я вхожу в дворик, и начинается какое-то

мель-тешилово, люди начинают что-то делать, начинают какую-то еду нести. Был такой сильный ветер, а у меня волос много. Когда я сел за стол и мне принесли еду, девочка-внучка взяла расческу и стала меня причесывать. Вот что это такое, вы мне можете объяснить? Я не знаю, что это такое. Я постараюсь ответить на вопрос о песнопениях и относительно всего другого. Однажды в Армении мы приехали в такое местечко, называется оно Гарни. Там стоит какой-то языческий храм, его очень давно построили, 2000 лет назад. Стоит он прямо на краю пропасти. И вот наблюдение моей жены относительно Армении, моя жена русская женщина. Она встала на край пропасти, стояла долго, где-то, наверное, полчаса, а потом говорит мне: "Сергей, я не знаю, какой сейчас век". Там нет времени. Вот и в музыке, которую играют армяне, нет времени. То, о чем они поют, то, о чем играют, если это, конечно, настоящая народная музыка с зудуком, с настоящими песнопениями, даже если они и ословечены, это абсолютно вневременная музыка. Всё настоящее не имеет времени, как божественное, Богу всё равно какой сейчас век...

А тогда какая музыка временная?

Манукян: Временная, это когда поется о колбасе. Ну ты понимаешь, да? Два притопа, три прихлопа.

Очень важен ритм. Они, ритмы повторяют ритмы человеческого тела, шагов, сердца, всех органов. Поэтому они нас завораживают. В ритме вальса бьётся сердце человека (на 3/4). Послушайте, что творится в организме человека, соединив два пальца. Вы услышите столько ритмов, столько частот. Человек не ходит идеально ровно, например, у правши левый шаг чуть короче, правый чуть длиннее. Ритм человеческих шагов неритмичен. Поэтому, когда музыка имеет ровные ритмы - это раздражает. Живая музыка ритмична, но на круг, а в процессе, внутри круга ритмы не ровные. Очень показательна диаграмма работы сердца человека...

Вот северное фольклорное пение. То же самое. Есть и там вневременная музыка. Музыка вне времени и вне категорий. Она по принципу музыка, и все, больше не почему. И она является ядром этого народа. Она является истинной правдой. Ничем не отличаются ядра северной музыки от южной? Вот копнул глубоко, и там ты это услышал, это и есть ядро. Оно безотносительно. Я, может быть, сегодня каким-то самым краем задел этот случай, когда пел "Караван". Когда я пою, я ухожу совсем далеко. Чем глубже уйдешь, вы даже не представляете, какое это состояние. Это состояние удивительное, оно ни с чем не сравнимо, его никак нельзя охарактеризовать, если дать ему оценку. И когда я говорю о музыке, о народной, симфонической, когда я говорю о джазе, меня не все понимают. До кого как доходит, в зависимости насколько высока духовная культура людей.

Чем джазовый музыкант отличается от любого другого? Тем, что он занимается композиторством на сцене сейчас, в данный момент. Это привилегия, которой больше ни у кого нет. Все остальные музыканты играют по нотам. Джазовый музыкант может себе позволить композиторствовать на сцене. Поэтому каждому музыканту в джазовом оркестре даётся такая возможность - сыграть сольную партию, когда он придумывает свою мелодию на эту тему.

Музыка - это же язык, своеобразный язык, посредством которого люди могут выражать ту или иную степень своего мастерства, свое видение, ощущения, душу, что хочешь,

У Оскара Питерсена и Дези Гелезпи есть композиция из одноимённого альбома: "Одинокие вдвоем". Мир, где каждый вмещает в себя вселенную,

и где такие мы одинокие вместе. Это же фантастика - труба и фортепиано. Это уже не музыка.

Манукян: Ну что ты. Да, там они проникают очень серьезно. Главное - это проникновение, дойти и притронуться к божественному. На это нужен дар Божий - талант. Талант - это что? Это сгусток божественной энергии.

Я могу сказать, при каких обстоятельствах эту энергию можно получить, постичь. Только живя с добрыми мыслями, живя с любовью и находясь в состоянии добродетели, можно этого достичь. Тогда господь дает мне энергию, но он понимает, что энергия, которая тратится, она тратится на божественное, на божье, тогда он дает мне энергию.

Геннадия Гальштейна знал весь Ленинград в 60-х, 70-х годах.

Представляете картину: по Невскому проспекту идет мужик в цилиндре, ведет таксу, которая длиной полметра, с тростью. Человек уникальный и знаковый. Культовый, как Шкловский в литературной среде того времени.

Манукян: Потрясающий мужик. Гена - это фантастический музыкант, саксофон, равных ему нет.

А Бутмана можно с ним наравне поставить? По технике, по душе?

Манукян: Ну что техника. Игорек, он хороший мужик, профессиональный музыкант.

Игорек заставляет саксофон играть, а Гальштейн с саксофоном договаривается. Это разные вещи. Гальштейн гораздо глубже.

Есть такие музыканты, как Даниил Крамер, который, когда играет, он как бы говорит, ребята, я вас заставлю джаз любить. Посмотрите, как джаз надо играть. Вот он такой. И это не потому, что он плохой или хороший, у него такая натура. Он заставляет. У него игра называется "Как закалялся рояль". Николай Островский такой.

Это не умаляет его достоинств. Просто у него такая манера. Он же мой товарищ, а я коллег никогда не ругаю. Он такой человек, у него такое нутро. Он и по жизни такой: чего бы не делал - пыль столбом, хотя можно все то же самое сделать, только тихо, без шума. Вот такие разные натуры.

А Казарновская? Вот она появилась и с тем же Крамером здесь, поездила по России. Это проблема отсутствия сегодня хороших вокалисток? Какой-то у неё попсовый джаз, специально для провинциальной публики.

Манукян: Нет, Казарновская это тот случай, когда пострел везде поспел. Она к джазу, вообще-то, никакого отношения не имеет. По мне сегодня и Долина отношения к джазу не имеет. Джаз сегодня - это не музыка Долиной, к сожалению. Для того, чтобы джаз стал твоей музыкой - этим надо заниматься каждый день... Она просто талантливая, очень одаренная голосом певица.

И Отиева тоже уже не поёт джаз. Сегодня джаз поют другие девочки, которых никто еще не знает и никто не узнает. Вот, например, сегодня есть такой певец - Вадик Капустин. Кто его знает? Никто. А я его знаю, и поверьте мне как человеку, который поет джаз, он джаз петь умеет и, причем очень серьезно. А его никто не знает. Есть такая Аня Бутурлина, которую тоже мало кто знает, она джаз поет лучше Долиной раз в сто, если считать математически. Поет гораздо грамотней и

голос красивый, и все, что угодно. Может быть, так же холодно, как Долина, но с глубоким пониманием джаза. Она поет джаз лучше во много раз.

Есть такая певица Таня Конькова, которую вообще никто не знает, она всю жизнь пропела в ресторанах. Ей уже шестьдесят с лишним лет, но она джаз поет так, как никто не поет. У нас такая жизнь. У нас Казарновская будет петь, а Таня Конькова будет оплакивать упавшую с восьмого этажа дочку, которую выбросил какой-то бандит. Надо понимать, Россия - такая страна. Здесь все своеобразно происходит. Здесь нет какой-то единой системы, которая мало-мальски здравомыслящего и грамотного человека выводила куда-то туда, чтобы он как-то все-таки где-то светился. Хоть бы денег на нем сделать. Ладно, самому ему не дать, потом его в канаве утопить в собственной блевотине, но хоть деньги на нем нажать. Извините. У нас даже этого нет.

Вот в Америке это есть. Там был такой человек - Джимми Хендрикс. Он сыграл на гитаре в свои двадцать пять лет то, что до сих пор играют и никак не могут сыграть. Так вот он захлебнулся в собственной блевотине. Потому что все сказали: "Джимми, ты тратишь денег больше, чем зарабатываешь, ты уже надоед, на твоей смерти можно заработать гораздо больше". Но там хоть так, у нас даже такого нет. У нас есть еще один певец, живет в Барнауле, это Игорь Наумов. Он работает преподавателем в музыкальной школе. Никто его вообще не знает. Певец супер просто. И импровизирует, и голос красивый, намного красивее, чем у меня. И человек скромный, и много знает. А чего он? А ничего и никогда. Страна большая, пока долетит до Москвы, смотришь, а ему уже шестьдесят восемь.

Знаете, как говорят про семидесятипятилетнего пианиста? Очень способный!!! А еще знаете, как шутят? Что такое ставка больше чем жизнь? Это когда 75-летний пианист получает 80 рублей.

У нас такое государство странное. Может быть, потому что у нас территория большая, может, потому что людей много, может, потому что мы каждого считаем человеком очень талантливым и уже не обращаем на это никакого внимания. Может быть, мы уверены, что только у нас может родиться Достоевский, Чехов, Некрасов, Тютчев, Пушкин, Лермонтов. Мы уверены в этом, что только у нас это может быть, больше нигде. И эта наша уверенность, она как-то приводит к тому, что многие талантливые люди остаются невостребованными, нереализованными. Да, с одной стороны, мы благодарим бога за то, что эти люди есть, мы понимаем, что это провидение божье, а с другой стороны, мы уверены, что это наши ребята, в принципе. Они есть везде, в каждом городе, в каждой деревне, в самой удаленной точке нашей страны. Я тебе скажу, в чем заключается сила и мощь еврейского народа. Если уж какой-нибудь еврей талантливый, то, извини, об этом будет знать весь мир. Тут все нормально, тут срабатывает абсолютное местечковое отношение к своему еврейскому народу. Он в то же время может и обдурить, обмануть, денег не дать, нажать на нем, но он его все равно будет толкать, понимаете. Это нормальная черта, а у русских этого нет. Это народная черта. Еврейская интеллигенция все равно собирается вместе. Они могут быть не в очень хороших отношениях, но если свой какой-то гений хоть мало-мальски что-то умеет, все, он будет об этом кричать на каждом углу. Потрясающее умение хвалить друг друга, причем так незаметно, вскользь, где-то что-то сказал, где-то наврал, и смотришь - уже создается ореол человека, там еще человека-то нет, а уже все создано. Это тысячелетняя история малого народа, расселившегося по всему миру, чтобы о себе заявлять - это лучший способ. Это, кстати, большой плюс в еврейском народе.

А у армян есть такое, армянин должен выбиться, тогда народ начинает им гордиться. Пока не выбился - ты никто, не важно как ты поешь, какие у тебя

talanty. Выбился - все, ай, что ты, очень хороший. А, армянин Сергей Манукян, ты, что не знаешь? Такая черта есть, тоже умеют гордиться страшно. Я знаю армянина, который меня встречает и каждый раз рассказывает мне что-то новое об армянах, которые где-то что-то сделали, прославились. Есть книга фантастическая. Причём, всё описанное в ней правда. И как армяне её умудрились выпустить!? Понимаешь, это только армянам могло прийти в голову. Книга о том, что сделали армяне в этой жизни. Оказалось, что краску для долларов придумали армяне, смеситель для воды придумал армянин и, конечно же, Ноев ковчег приплыл именно к горе Арарат - это же не просто так. Это очень болезненная, такая очень детская черта, и когда это не выходит за рамки приличия, то это просто смешно. Действительно, вот чем армяне могут по настоящему гордиться, что это первое в мире христианское государство. Это было первое государство, принявшее христианство как государственную религию, в 304 году. У гроба Господня в Иерусалиме первой стоит армянская церковь.

Как-то все фатально для русского народа.

Манукян: Ничего подобного. Вот мне сдается, что у русского народа совершенно другая миссия. Русский народ - фундамент вообще. Вот мы, представители малых народов, живя здесь, можем себе позволить заниматься искусством, потому что кто-то за нас сеет, кто-то за нас пашет, кто-то за нас что-то построит, кто-то за нас что-то прибудет, забудет и еще что-то сделает. Вот на фоне этого мы можем себе позволить заниматься юриспруденцией, еще чем-то, не относящимся к производительному труду. Вот на этом фоне мы молодцы. А не было бы этого фона, никто не знает, как бы было.

Тем не менее, на стройке у нас турки, армяне, молдаване, на Дальнем Востоке лесозаготовками занимаются китайцы.

Манукян: Ну и что. А знаешь, почему строят здесь турки? Тут и социальные проблемы у них в стране к этому побуждают, и политические системные позиции есть турецкие, которые далеко не безоблачные. Турки ведь спят и видят, когда они будут владеть и этой землей, и европейскими странами. У них своя супершизофреническая теория, что они очень исключительные. Там тоже все не просто так.

Говорят, что скоро китайцы захватят весь Дальний Восток. Китайцы ничего не захватят. Поверьте мне, китайцы - люди, не очень любящие эмигрировать, не очень любящие распространяться и экспортировать свою культуру. Они живут внутри себя, как все азиаты. Они не живут экспортно, и потому они никогда не будут владеть русской землей, никогда этого не произойдет. Они не владельцы земель, они своей бы научились владеть, и то хорошо было бы. Они не дающие люди, при всем при том, что они люди работающие, но они не отдающие, они берущие люди.

Русский человек всегда отличался созидательным трудом. На том веками стояла Россия. А сегодня, если поехать путешествовать по Северу, посетить Карелию, Вологду - там все деревни вымерли. Русское истинное, что было - в деревнях, от земли, работающее - всё вымирает.

Манукян: Я сейчас скажу. Это последствия советской власти. Я могу сказать, что русский народ явился как жертвой революции, так и ее носителем.

Произошло удивительное явление, которого никто не ожидал. Вы знаете, моя бабушка сказала лучше всего про революцию. Когда мы ее спрашивали: "Бабушка, революция - это хорошо или плохо?" Мне было восемь лет, когда она умерла. Этот разговор был перед ее смертью. Был и мой отец, все были. Моя бабушка говорит: "Знаешь, в чем трагедия русского народа, что русский народ не ожидал, что во время революции придет, и будет руководить правительство, которое будет уничтожать собственный народ". Русский народ посчитал, что произошла обыкновенная смена правительства, и больше ничего. Он никак не мог предполагать то, что последует за этим. И потому очень расслаблено принял революцию. То есть в Москве, в Питере революцию еще восприняли как-то, а на периферии ее восприняли как смену правительства, и больше ничего, вообще никак. И потому для русского народа был серьезный удар, когда вдруг убили царя, убили всю его семью. Для русского народа был серьезный удар, когда началась гражданская война, когда начались репрессии, когда народ даже не мог понять, за что его убивают. А его убивали просто так, морили голодом, отбирали у него паспорта, не давали трудиться на земле, а если давали, то все отбирали.

Можете представить себе, искалечить людей, убить их, а потом спрашивать: "Отчего у нас деревни умирают?"

Ситуация восстанавливаемая. Дайте народу жить.

В русском народе абсолютно отсутствует инстинкт самосохранения. Отсюда происходит очень много вещей, и мы не можем понять почему, но это происходит по этой причине. У русских людей нет боязни исчезнуть. Слишком большой народ, поэтому у них нет инстинкта выживания, который есть у малых народов.

Русский мужик - это такой человек, который если делает плохо, то только себе. Он никогда другому человеку плохо не сделает. Я был свидетелем, когда сильно выпивший русский человек уговаривал другого не пить.

Анекдот: Двое встретились. Один другому говорит: "Слушай Вань, вот мы с тобою пьем, а делаем-то плохо". "А почему плохо?". "Я читал статью, что алкоголь укорачивает жизнь в два раза". "Не понял?". "Ну вот сколько тебе лет?". "36!". "А вот не пил - 72 было бы".

У меня был друг, его звали Слава. Когда Люба, жена приходила, то говорила: "Слава, ты опять читаешь книгу, ничего не делаешь, пошел бы денег заработал". Слава встает: "Люба, б...ь, уйди отсюда, не мешай жить".

Слава, бедняга, болел уже сильно, а много читал, а Люба его на какие-то работы направляла. Он книги читал запоем, он в туалете книги читал, везде. Такой был интересный человек. Он был потрясающий гитарист. Мы пришли к нему и стали шутить:

"Слав, ты что, еще живешь что ли? Что за дела? Уже пора, ты чего". А он на нас так смотрит, он нас очень любил, мы помоложе были. "А вам, су..., лишь бы на сорок дней погулять, твари".

Украинский анекдот. Такая страшная украинская зарисовка. Встает мужик с бодуна и кричит: "Агрипина, где самогонка?" - "Ты то, Степан, яка самогонка? Ты же всю выжрал" - "Яко всю? Я ж в шкафе там заховал". - "В каком шкафе, неделю назад всю выжрал"- "Подо-жи, а чо в чулане?" - "В чулане вы ж с Петром на батькины сорок дней выпили". - "Ой, б...ь, а то я дивлюсь - где ж батька?" Когда народ живёт такими потребностями, им удобно и легко можно манипулировать. Смотрите, что происходит в политике. В политику, а значит к власти, приходят не профессиональные люди. И это в лучшем случае. А чаще, к сожалению, люди алчные, бессовестные. Полезли артисты, спортсмены, все подряд

у кого глотка шире и карман глубже хотят порулить страной и людьми.

Манукян: Это такой синдром Шварцнегера. Это уже мировой сценарий идёт. Это бесполезно, нереально.

У меня папа был политиком, и он мне всегда говорил: "Сережа, в политике не надо быть умным, но надо быть догадливым".

Папа политикой занимался серьезно, он говорил мне: "Сережа, если ты в школе был председателем совета отряда, то знай, что при удачных обстоятельствах ты можешь стать президентом".

Ребята, рассказываю последний анекдот по поводу мышления и людей в политике. Мойша приходит к своему другу Хаиму и говорит: "Хаим, мне надоели мои мозги. Ты можешь мне что-нибудь другое приляпать? Я уже устал, у меня мозги не работают". Хаим говорит: "Ты знаешь, Мойша, у меня есть мозги кандидата наук, стоят 50 тысяч долларов. Тебе это годится?" Мойша: "Нет, кандидат наук, тем более в одной области - это ерунда. Давай что-нибудь другое". Хаим: "Доктор наук есть - 70 тысяч. Подойдут?" Мойша: "Нет, найди мне что-нибудь такое". - "Есть мозги барабанщика, стоят 150 тысяч долларов". - "А почему так дорого?" - "А потому что они чистые".

В советское время Алексей Козлов, по сути, он вместе с Лундстремом, Кролом, такой ледокольник, который раздвигал границы музыкального сознания общества. Тем более он джаз-рок, вроде как, тащил. Как он воспринимается в вашей среде?

Манукян: Назвать его саксофонистом обыкновенным нельзя. На саксофоне играет профессионально. Для человека, который занимается музыкой давно, не секрет, что он прежде всего не саксофонист. Назвать его человеком энциклопедическим, назвать его человеком, который всю жизнь работал и создавал, и умел привлечь музыкантов, и умел с ними, пусть по-сталински, но работать - это да.

Леша очень большой узурпатор, он влас-толюб до дури. Он как бы проводил эксперименты. Когда пошло поветрие индуизма, он весь ансамбль сажал на индуизм, причем в приказном порядке: "Уволю". Не так: "Ты должен, давайте все вместе или по велению сердца", - нет: "Уволю, если не будешь индуизм изучать, понял? Завтра чтобы ты мне рассказал вот это, а послезавтра, чтобы ты уже сидел в позе лотоса". Там так было.

Просто я очень хорошо знаю ансамбль "Арсенал", и очень хорошо знаю людей оттуда, кто с ним играл. Я до сих пор играю со Славкой Горским, который с ним шесть лет проработал. Этот человек совсем не простой, но Леша - это легенда, вместе с тем. Но поставить его в один ряд с саксофонистами, такими как Стасик Григорьев, Гена Гальштейн или Гаранян, хотя Гаранян не намного лучше Леши играет на саксофоне. Но Леша, он человек совсем не простой в музыке. Он как-то сумел найти ту часть, за которую зацепился, и довольно много для музыки сделал. Буду так говорить, чтобы быть объективным. Не так все просто и очень неоднозначно. И талант не главный критерий успеха. Кто-то счастливчик, кто-то любимчик, а кто-то нет, кто-то особнячком живет. Та же история.

Когда я знаю кухню изнутри, мне трудно давать объективную оценку. Мне стыдно об этом говорить людям, которые просто слушают музыку, чтобы не рушить идеалы. Поскольку мы с вами не чужие люди, я могу вам рассказать, как оно есть.

Восприятие Козлова было, что он играл популистский джаз. Не попсовый, а именно популистский, разрешённый советской системой.

Может потому, что другое просто не пропускали на официальную эстраду и в студии грамзаписи, а может потому, что это и есть суть его творчества и все это удачно легло на идеологические рельсы существовавшей системы.

Это первое, а второе - сегодня слышишь там или там Крамер выступает или ты или Бутман, а вот Козлов, вроде как, и не востребован?

Манукян: Да, он такой немножко показной человек.

Нет, я бы не сказал, просто Леша ушел так. Произошла такая история. Леша несколько раз попытался продаваться с "Арсеналом", как вот я продаюсь, куда-то еду, но его не устроили цены. Он хочет, чтобы дали много денег. Вы сегодня сами видели ситуацию, сколько в зале было народа. Администратор сработала плохо. Вообще город не слышал о том, что приехал Манукян.

Она мне пожаловалась, что она лежала больная. Я все это понимаю, но при этом её работу никто за неё не сделал. Я думаю, что процентов на 70-80 зал был заполнен.

Но это благодаря стечению обстоятельств. Люди пришли: "А что у вас сегодня? Манукян? Дайте билет". Но так не делают. Я приехал, и кто пришел на концерт, для них я должен был сыграть, хотя я мог отказаться.

Вот Леша бы отказался, ему по фигу люди, взял бы билет на обратную дорогу и уехал. Не собрали полный зал, ваши проблемы. Все, концерта нет, давайте мне неустойку, я поехал. Я так сделать не могу, может быть, я не прав. Я так не делал никогда и никогда не сделаю. И не буду при этом говорить, пострадала моя семья, не пострадала. Есть у меня желание работать в полупустом зале или нет. Так делать нельзя. Зритель не виноват. У меня настройка на концерт идет уже давно, и они, администраторы, на этом играют. Это большая психологическая работа. Эта работа идет сама собой, она не зависит от моего желания. Но играть на этом, конечно, очень не хорошо. Вот такая, ребята, жизнь, совсем не простая. И бизнес у нас совсем не простой. Это хорошо, что я могу где-то там отыгаться. Сыграть в Москве пару хороших вечеринок. Не в этом дело, а ездить надо, филармонические концерты давать надо, чтобы люди ходили на концерты. Идешь на разные жертвы, чтобы это было, чтобы не умерла филармоническая жизнь, не клубная, когда сидят за столиками, а филармоническая, концертная деятельность, она должна быть.

Продюсирование джазовых музыкантов, есть примеры?

Есть, но достаточно условное. Я назвал бы это не продюссерством, а спонсорством. То ли от доброты душевной это происходит, то ли с какими то непонятными мне коммерческими, политическими или благими целями, а может ещё по какой причине. Возьмём, к примеру, Бутмана. Америка научила его делать бизнес. Он сочетает пока еще в себе бизнесмена и музыканта. Но это он сочетает в себе потому, что он столкнулся с сильными мира сего и Березовский снабжает его деньгами. Пока да. А если Березовского не будет, что будем делать? Пока Березовский дает деньги на джаз, я не знаю причин, почему, но пока дает. Скажите мне, вот почему он джаз спонсирует, он что, добрый такой? Я не могу сказать, что он любитель джаза, поверьте мне, нет. Но почему-то он спонсирует джаз. Самое странное, что это совершенно мизерные деньги, но отклик-то какой. Не будем об этом, я не люблю считать чужие деньги. Мне родители говорили: "Считай свои, чужие не надо".

Говоря о продюсировании, надо сказать, что, к сожалению, нет системы, нет рынка джазовой музыки. Музыканты есть, а рынка нет. На Западе он есть, четко

работающий, агенты, промоутеры, которые занимаются только джазовыми музыкантами. По всему миру идут джазовые фестивали, концерты и музыканты имеют возможность зарабатывать. В России этот рынок возникнет, когда богатые люди и власть поймут, что джаз это часть мировой культуры, которую надо поддерживать.

Джаз - это мировая культура. Его нельзя рассматривать как музыку афроамериканцев. Джаз своей музыкой обязан Дебюсси, Равелю, Римскому-Корсакову, Чайковскому. Ритмами обязан африканцам, индусам, латиноамериканцам.

Блюз является одной из основ джаза. А как музыка блюз начало взял из духовного пения. Негры начали придумывать на них такие скабрёзные стишки, что блюзы были запрещены. Духовенство было против, потому что как это так, взяли духовную музыку и стали петь о том, как там кто-то с кем-то спит или не спит. Я однажды с одним американским очень серьёзным музыкантом имел спор. Когда он сказал: "В России что, музыка есть?". Я сказал ему: "Ты находишься на земле, где родился Рахманинов, Чайковский, Римский-Корсаков.

А теперь ты мне перечисли в том месте где ты родился или предки твои родились, там хоть кто-нибудь такого уровня есть?". Он замолчал. Извинился потом, между прочим.

Итак, музыка есть, корни исторические, в том числе народные великолепные, но есть проблема - музыкальная культура, конечно, как-то должна выживать. А филармония как может выжить? Откровенно говоря, делается многое, но как-то коряво, спустя рукава.

Надо брать тысяч 5-10 долларов и вкладывать их в организацию концерта. Такие вложения легко отбиваются на тысячном зале.

Практически надо просто поработать. Но ты поработаешь только тогда, когда ты деньги возьмешь, и тебе надо отдать. Тогда ты будешь крутиться, закажешь какие-то значки, майки к концерту и продашь их. Если будешь хорошо работать, то зарядишь телевидение, радио, на 2-3 тысячи долларов в провинциальном городе можно недели две рекламу крутить.

Я не знаю, что нужно сделать, я просто мыслю как дилетант. Мне кажется, если не сидеть и не точить лясы, а что-то делать, то результат обязательно будет.

В этом смысле бывший советский человек уникален. Он хочет, чтобы все как-то сделалось само. Не поливая дерево, посадить его, выживет - значит выживет. А не выживет, извините. К сожалению, это так.

Но самое интересное - другое. Когда сюда приезжают американцы и начинают работать, через год они становятся точно такими же. Вот в чем загадка, что здесь такое? Ты понимаешь, что творится? У меня есть три-четыре примера таких людей. Они приехали, горели - ребята, собираемся, команда, работа. Потом перекуры, потом какая тачка - на троллейбусе домой, и все. И довольные страшно. Говорят: "Ребята, как вы здесь клево живете. Вам не надо заботиться, чтобы все время реноме, бабки, какое-то положение, ходить в тот магазин, в этот. Вот здорово жить". Расслабуха как эта нужна.

Мы там постоянно: туда не ходи, сюда не ходи, ты должен ходить в этом костюме. А тут свитерок надел и пошел куда угодно. И никаких проблем. У нас, правда, тоже начали организовывать вечеринки, куда так просто не попадешь, но это бред. Это чужая жизнь.

Россия всегда тяготела к чужеземному со времён Петра. Привозили, насаждали, что-то прирастало, что-то отваливалось. Многое приживается. Этот эту шмоточну одел, этот ту...

Кто он сегодняшний русский интеллигент, и много ли в нём осталось

русского, и вообще, в этой горе шмоток, коттеджей, автомобилей, что-нибудь ещё есть?

Манукян: Самое сильное определение интеллигенции дала моя бабушка:

"Интеллигент это очень образованный, но очень бездуховный человек". У деда была другая фраза: "Интеллигент знает в какой руке надо держать вилку, а в какой нож, но иногда не знает, где надо помолчать".

А Оскар Уальд говорил: "Истинный джентльмен это тот, кто хорошо умеет играть на трубе, но никогда это не делает".

На людей с маниакальным культом вещей не стоит обращать внимание. Это все узкая прослойка, и понятно, что это не элита общества. Это обыкновенные пижоны, они всегда были. На таких концертах, как сегодняшний, таких людей не бывает. Это такое некое современное сознание. Это все пройдет, потому что Россия все проглотит, и это тоже. Просто они хотят поиграть в чужую игру. А ты вспомни XIX век, XVIII век - все по-французски, все что-то говорят, по-русски никто говорить не хочет. Стыдно, противно, а что в итоге? Бездуховная аристократия сдала проходимцам Россию, пришли большевики. Вот и все, вот и весь вопрос. Аристократия сгнила с того момента, когда мы начали жить чужую жизнь, не свою. Они стали настолько далеки от людей, от веры, от народа. Они стали говорить по-французски, писать по-французски друг другу письма. Типа, какая-то жизнь другая, вроде как полиглот получается сначала, а потом это входит в систему, и они забывают, где живут, зачем живут, для чего. Они забывают, кто вокруг живет. В России это было испокон веков, какая-то прослойка всегда жила чужую жизнь, совершенно не российскую.

Это всегда так было, но это обычно верхняя прослойка, та, которая умеет зарабатывать деньги. Ты говоришь, что тогда пришли большевики, а сейчас кто придет?

Манукян: А сейчас не известно, кто придет и что будет. Большевики, в общем-то, и не уходили, они просто назвались по-другому. Они никуда не ушли, они по-прежнему творят, только под другим флагом, но делают то же самое. Они воют, они отбирают друг у друга. Все то же самое идет. Сценарий один и тот же, нэп, разрешили, все можно. Ларьки, то, другое, рыночная экономика. Сахар продал-купил. Во время нэпа была такая же история. Малый бизнес уничтожили, а потом и большой уничтожат. Они же от власти уйти не хотят, большевики по-прежнему не хотят уйти от власти. Все их потомки, все их внуки и правнуки, все при делах. Если внимательно посмотреть родословную, то все при делах, поверь мне. Даже эта Лена Ханга, кто она, она, вроде бы, и никто, но на самом деле я Лену знаю давно. Она работала в газете "Москоу ньюс", была такая синий чулочек, но очень любила джаз. Она дочка танзанийского революционера, елки-палки. А так, хрен кто бы дал ей здесь работать. Я их всех знаю. А кто такой Саша Любимов, а Соловьев Володя кто такой? Раскрытый шпион, долгое время работал в Америке, потом его раскрыли, выдворили оттуда, сейчас он песни поет по телевидению. Все абсолютно при деле. А Познер - это вообще непотопляемый корабль. Этот вообще непонятно откуда пришел и куда уйдет.

О чем разговор, ребята, вы что, смеетесь что ли? Это они нас будут разорять, они будут все время при власти, они будут все время говорить, что надо, и делать, что надо. А нам будут голову морочить, что какая-то третья сила мешает очень сильно, блин. А какая третья сила?

И главное, что когда они говорят, вот понимаете, произошло то-то. Вы же у власти были, о чем вы сейчас говорите? О чем идет разговор, когда вы были у власти, у

вас все было в руках? Растащили Россию-матушку. И они же и говорят, что так произошло, потому что так произошло. Потому что какая-то третья сила очень сильно мешала что-то делать. Такое хорошее слово - третья сила. Раньше такого не знали.

Я живу в Москве и всех их абсолютно хорошо знаю, я играл на всех вечеринках, и у правительства, и у кого хочешь. Все они просто такие.

А кто такой Саша Волошин? Мой товарищ, мой друг, он руководитель администрации президента. Мы с ним дружили в 1983 году. Он ходил на джаз, пластинки слушал, но почему-то всегда был трезвым. А мы не могли понять, мы все водку пьем, креветки, пиво. А Сашок всегда такой придет: "Ну что, пацаны, музычка есть?" Послушали, хорошо. "Сергея, ну ты как? Джаз играешь? Молодец". Тихо посидит, всех домой разведет. Мы никогда не знали, чем он занимается, но дружить он умел и музыку любил. Потом появились "пирамиды" какие-то, и на время мы потеряли с ним связь: он начал банки делать, квартиру сменил, телефоны...

Но недавно опять появился. Теперь смотрит, как тратятся у Бутмана деньги Березовского, хорошо или плохо. Он на все "Триумфы" ходит, и опять мы с ним заkontakчили. Он теперь председатель совета директоров у Чубайса. И ведь здорово, что тратит на нас время, джазом интересуется, ведь мы, люди которые не ворочают большими деньгами, лучше себя чувствуем, намного, спокойно спим, нам полегче, чем им... Вот у Достоевского в "Великом инквизиторе": мы берём на себя грехи, чтобы народ не делал этого, берём на себя весь грех человеческий...мы это делаем, чтоб другие не делали...

Кто-то должен быть плохим...

Манукян: Да, кто-то должен быть плохим... Двух людей я хорошо знал до всех этих перестроек, это Миша Мень и Саша Волошин. Миша Мень, музыкант, сын Александра Меня, очень хороший парень, сейчас он губернатор Ивановской области. Он большой любитель музыки, любитель джаза, умеет подраться, дрался при мне, я видел, очень хорошо по башке бьет. Он здоровый такой, а заступился за Таньку Конькову, про которую я рассказывал. Смешно было. Мы с Бутманом разнимали эту компанию. Об этом не задумываешься, но жизнь - штука непредсказуемая, насыщенная порой совершенно невероятными поворотами. А в Чечне?! Рассказываю. Там есть министр обороны Шамиль Бино. Это для них он там министр обороны, а для меня он мальчик, который приходил ко мне заниматься на барабанах. Ему было лет 14, тогда они только с Иордании приехали, его отец работал в Иордании послом. Это такой махровый кагэбэшник. Чуешь, откуда ноги растут? Этот Шамиль Бино вырос, и мы выросли. Я его долго не видел. И мы идем с моим другом Мироном, который встречался с Юлей Гриневой, нашей подружкой еще со школы, и вдруг подходит Шамиль Бино и говорит: "Мирон, ты почему встречаешься с девушкой, которую я люблю? Какое ты имеешь право?" Мирон дал ему в ухо, и Шамиль Бино упал. Потом подбежал его брат, который тоже получил в ухо и тоже упал. Вот так я их запомнил. А потом он стал министром обороны. Это как игра в фишки, тут Волошин, там Бино. И все при деле.

Учились с Джаваном в одной школе, хороший был парнишка, звали его Женя, потом он стал Джаван, потом он стал, почему-то, вице-президентом "Лукойла" какого-то. Что вдруг? Но он по делу. Он нефтяник, окончил нефтяной институт, он знает, что такое трубы, давление, он специалист и вице-президент "Лукойла". Все мои знакомые при делах, один я, дурень, музыкой занимаюсь. Очень многие грозненские делают серьезный бизнес по нефти. Нефтяной институт,

оказывается, был очень серьезным. Выпускники этого института работают во всех лучших нефтяных компаниях. Нефтяной институт готовил серьезных специалистов в области нефтеразработки, нефтедобычи, разведки и так далее. И кто хорошо занимался, тот это дело знает хорошо.

Я спросил Джавана, почему на нефти делается такое большое количество денег. Он ответил, что совсем не потому, что нефть очень дорого стоит, бензин там, все понятно. Какое давление в трубе, знает только он, и все. Вот и ответ на все вопросы. Это сосчитать невозможно. Никакая налоговая это не сосчитает, никто. Давление чуть-чуть увеличил, и все. Это он так пошутил, но, возможно, это правда.

У меня есть такая дурацкая черта: я не люблю дружить с нужными людьми. Я не чувствую себя спокойно, не чувствую себя уютно, когда мне что-то надо. Мне лучше прямо сказать: "Мне что-то надо". И все. Но тогда это уже не дружба, а что-то надо. Можно, конечно, совмещать дружбу и что-то надо, но это надо долго дружить, и отношения должны быть такие, когда люди уже понимают, что что-то надо. У меня так не получается, я не смогу так жить вообще.

Я много путешествую и при этом я много подмечаю разных таких вещей. Может кто-то и пройдет мимо, а мне нравится заметить что-то такое необычное. Есть вещи, мимо которых проходить нельзя.

Ты человек особенный. Твой уникальный музыкальный слух не только воспринимает и чувствует красоту и гармонию музыкального звука. Ты видишь красоту и образность слова, фразы. Это совершенно очевидно. Часто человек проходит мимо красивого слова, даже оно не красивое, а очень точное, образное слово, а ты это чувствуешь.

Манукян: Вот совсем недавно митрополит Кирилл сказал слово, которого я уже давно не слышал, я его вообще редко слышал, только в литературе когда-то читал -прикровенно. О которых мы говорим прикровенно, то есть не откровенно, а прикро-венно, немножко сдержанно что ли. А представляешь, какое слово красивое "прикровенно". Фантастическое слово, только от богослужителей это и услышишь, такие слова. Сейчас вообще никто ничего не говорит.

Они хранители языка.

Манукян: Да, фантастика. Они знают такие слова и так ими управляют. И вот он интервью давал, знаете, есть такой Андрей Максимов, обыкновенный телевизионный товарищ, он иногда пытается изображать интеллигента, как-то себя позиционирует, как один из представителей слоя общества, который радеет за что-то такое высокое. И вот Андрей делал с митрополитом Кириллом интервью. И он сказал так, даже его пробило: "Первый раз за всю мою практику, когда я задавал вопрос, я получал абсолютно четкий и точный ответ". Абсолютно без воды, без софистики, как обычно это бывает, знаешь, как люди любят: "Ну вы понимаете, как бы вам это объяснить..." Среди православных митрополит Кирилл совсем не простой и очень серьезный человек, он занимается внешними отношениями в православной церкви.

Его слушать очень приятно по одной простой причине - он очень хорошо знает русский язык. Он пользуется им абсолютно адресно. Каждое слово у него что-то значит, он просто так слов не произносит вообще. Если он говорит, то каждое слово абсолютно за себя отвечает. Вот это большое искусство оратора, когда они умеют это делать. Греки этому обучали, этому многие обучали, школы-то есть.

На часах уже час ночи. Послеконцерт-ная усталость берёт своё. Хорошая, интересная получилась беседа.

Манукян: Мы сегодня здорово поговорили, мы поговорили интересно. Мы поговорили о разных вещах, о глубоких вещах и очень важных. Беседа у камина оказалась такая не простая, потому что когда встречаются люди, которые читали книги и читают до сих пор, и знают про жизнь не по учебнику, а сами ею живут... В христианстве есть такое понятие "умение", не знаю, есть такое понятие у других религий. Знаешь, что это означает? Умение по-гречески означает "у жизни", то есть ты живешь не в жизни, а у жизни, рядом с жизнью где-то. Оттого и состояние у тебя такое. Говоря с Виталием, я должен говорить с Виталием. Я не должен все время витать в облаках и думать о чем-то другом. А я должен говорить с тобой. Если я играю, должен играть, если я пью водку, я должен ее пить, если я радуюсь, я должен радоваться. То есть жить в момент, это и называется "вменив", то есть жить в жизни. Дай Бог, есть такие люди, которые живут в жизни, а не существуют, которые могут радоваться людям, которые могут работать, живя этой работой, могут отдыхать, живя этим отдыхом, когда все у них в этой жизни истинно и искренне. А жизнь бывает разная, может быть и печальной. Но и печалиться тоже надо научиться. В христианстве это четко обозначено, что если ты живешь в унынии, то это, конечно, грех большой.

Прямо грех? То есть ты жизнь не прожил?

Манукян: Не прожил, ты мимо жизни прошел. Жизнь сама по себе, а ты сам по себе. Это считается смертным грехом. Оно идет наравне с убийством, наравне с кражей, наравне с завистью, наравне со всякими другими грехами. Уныние считается большим грехом.

Что тебя беспокоит?

Манукян: Я сходил в церковь, помолился. Сказал батюшке, если ослепну - Богу спасибо скажу. Значит, помнит обо мне, испытание посылает. Если даёт испытание, значит так надо, значит, что-то стану понимать, значит во благо. Не хочу копать - наказание, вразумление. Это все равно во благо. Если я заслужил его любовь, то ничего плохого он мне не сделает. Будет неудобство, трагедии не будет. Индикатор один - Бог это абсолютная любовь. Всё что не от Бога - зло. Наша задача - научиться отличать. Господь созидателен - любовь тоже созидательна. Разделение, уничтожение не от Бога. Бог бы не стал разделять народы.

Что хотел бы пожелать людям.

Манукян: Все хорошее делается от любви, все, что ты в жизни видел красивого, интересного, доброго, по-настоящему трогающего сердце человека, все делается от любви. Дай бог, чтобы это состояние было с нами хотя бы иногда, всегда это сложно. Мы сами по себе существа достаточно нестабильные, и потому говорить, что всегда - это наврать. Хотя бы иногда оно посещало нас, и тогда будут напитки, тогда будет музыка, картины, дома. Пусть все будет от любви, что бы мы ни делали, тогда будет лучше, тогда мы сами будем радоваться, и это состояние пусть продлится хотя бы на миг, потому что надолго это продлить нереально.

В беседе принимали участие Галина и Вячеслав Волковы, и Ольга и Виталий Вавилины.

НАША ПРОЗА

РАФАЭЛЬ ДАВИДОВИЧ КИСЛЮК

ВСТУПЛЕНИЕ

Рассказики, являются составной частью моей книги, которая называется "ВСТРЕЧИ". Практически никакой связи с основным содержанием книги они не имеют, но относятся к периоду нашей службы на первом в стране атомном хозяйстве. Это был период холодной войны

1948 -1960 годы.

Создавался, так называемый, ядерный щит Советского Союза. Делали все это обычные мальчишки и девчонки, которым было в то время по 22 - 25 лет. Но многие из них прошли войну, и каждого в то время война коснулась своим огненным крылом. Руководили нами, как правило, прекрасные специалисты, которые прошли через сталинские концентрационные лагеря, так называемые "враги народа". Сидели они, в основном, по 58 статье и, к тому времени, отмотали уже более десяти лет.

Наш комбинат создавали спецвыселенцы - это немцы Поволжья, крымские татары, чеченцы, ингуши, а также ПФЛовцы.

ПФЛовцы, это те наши солдаты, которые были пленены и сидели в фашистских концлагерях, а затем уже в наших. Почему я там много пишу об этом - просто считаю, что такого забывать нельзя. Это наша трагическая история. А рассказы - это просто разрядка.

Когда их перечитываешь, становится ясно, что мы были такими же, как сегодняшние мальчишки и девчонки, просто нам досталась другая жизнь.

РАССКАЗИКИ

ТУФЛИ

Жили мы в то время в Таджикистане. Работали на шестерке - так в миру называли атомный комбинат. Комбинат был огромный. Работало на нем триста тысяч человек, и состоял он из полутора десятка рудников, где добывали руду, содержащую уран. Несколько обогатительных фабрик по обогащению урана и ряд сопутствующих заводов и всякого рода автохозяйств, снабженческих баз и прочих нужных подразделений.

Жили мы тогда на центральной усадьбе, где располагалась дирекция комбината, две обогатительные фабрики, завод горного оборудования, авторемзавод, ЦНИЛ (центральная научно-исследовательская лаборатория). База оборудования и снабжения, техникум и необходимая социалка. Учитывая, что это было атомное хозяйство, обеспечение промышленными товарами и продуктами, было по тем временам, на высшем уровне.

История, о которой я хочу вам рассказать, произошла в 1952-1953 годах. Работал я на заводе горного оборудования начальником литейного цеха. Что интересно - руководителями больших подразделений на комбинате, как правило, были молодые инженеры. На заводе работало порядка трех тысяч человек, пятеро из них: начальник завода, главный инженер и трое руководителей экономических отделов были сорокалетние люди, а остальные - молодые специалисты.

Надо отдать должное, что тогда молодым доверяли больше, чем через десяток лет. Все это - лирическое отступление от сущности рассказа. На нашем заводе начальником ОТК работал Николай Липчак, мой товарищ, двадцати пяти лет от роду, инженер-механик. В апреле 1952 года, в субботу днем, мы с ним вдвоем, получив какую-то премию, шли домой. Николай вспомнил, что Дуся, его жена, посоветовала ему купить на лето брезентовые туфли. Иначе эти туфли назывались прынелевые.

Коля мне говорит: "Давай зайдем в магазин". Я, согласился. И мы дружно завернули на нашу торговую улицу, благо городок у нас состоял из десятка улиц, и все они были с одной стороны. Мы зашли в промтоварный магазин и купили прекрасные брезентовые туфли за пять рублей. В качестве разъяснения сообщаю, что зарплата у нас была в пределах двух тысяч рублей, а с учетом премиальных трех тысяч. Совершив такую покупку я предложил это дело обмыть, так как иначе туфли носиться не будут. Коля понимал всю серьезность этого момента, и сразу же предложил зайти в ресторанчик. Мы немедленно развернулись и пошли в ресторан, а по дороге встретили еще двух наших друзей. Это были Юрий Власов - главный механик нашего завода и Иосиф Гершкарон - начальник центральной энерго-лаборатории. Мы им объяснили серьезность мероприятия и они, конечно, немедленно включились в этот процесс. Через час нас уже было шесть человек, и мы, уже достаточно заряженные, пошли ко мне домой. У меня дома было три двадцати литровые бутылки домашнего виноградного вина и одну из них мы выпили почти всю. Нас было уже восемь человек и, чтобы лучше обмыть, мы зашли еще в два или три дома. Часам к десяти вечера мы разошлись с чувством исполненного долга. Утром Николай мне звонит и спрашивает:

- Где мои туфли, которые мы с тобой вчера купили?

- Я, точно не помню, но ты их все время носил с собой.

Он, мне говорит:

- Я их где-то потерял.

Я, ему говорю, что, насколько я помню, ты их носил в коробке под рукой. Где их оставил, не могу вспомнить.

Я, вспомнил, что коробка порвалась, и ты их на шнурках носил через плечо.

Давай соберем всех ребят и их жен, может кто-то вспомнит.

Мы так и сделали. Собрались все вчерашние обмывальщики, обошли все места, где были, но никаких следов. Мы даже выпили по этому поводу, то есть за розыск, но и это тоже не помогло. Мы посчитали, что затраты на розыск и обмыв составили от двух до трех сотен рублей. Конечно, об этом событии узнал весь наш городок, и многие друзья предлагали свои услуги по розыску туфель.

Вспоминаю, что начальник отдела "К" контрразведки майор Журкин, начальник милиции подполковник Гельберг, начальник ГАИ майор Донцов, тоже участвовали в розыске, но все напрасно.

Прошел год, и это знаменательное событие стало забываться и вдруг. Как всегда перед первым мая, хозяева домов и квартир стали делать генеральную уборку.

Мы тогда жили в коттедже. Три комнаты, большая веранда, огромный сад десять соток, гараж, два сарая. Все нужно было привести в порядок, так требовал ритуал подготовки к празднику. Мы с Сонечкой с энтузиазмом взялись за это дело.

Квартиру мы быстро привели в порядок и взялись за веранду. На веранде, кроме стола и стульев, стоял большой сундук с посудой и охотничьими

принадлежностями. За сундуком, около стеночки лежали Колины туфельки почти в полном порядке. Мы были потрясены. Я, немедленно позвонил Николаю и был объявлен общий сбор. Мы, конечно, все пошли в ресторан. К нам систематически присоединялись проходящая публика. Ведь эту историю о туфлях практически

знал весь наш городок. Второе чествование туфель обошлось не менее чем в тысячу рублей. Вот прошло с того времени более пятидесяти лет, и все свежо в памяти. Как будто это было вчера.

ВОРОТА В ПАРК

В 1952 году наш горно-обогатительный комбинат получил большую премию за определенные успехи. Кроме того, четверо наших друзей получили персонально, то ли Сталинскую, то ли Ленинскую премию. Сами понимаете, что такое дело не может быть просто заштатно отмечено. Конечно, работали мы не просто много, а по двенадцать часов в сутки и с одним выходным. И как сегодня говорится, создали ядерный щит для Советского Союза.

Пишу я эти рассказы для того, чтобы Вы знали, что мы были обычными мальчишками и девчонками, и жили, и, если было время, веселились, как могли. Позвонил ко мне на работу Сева Ставский. Было около шести вечера. Сева был нашим соседом и одновременно работал главным инженером большой обогатительной фабрики. Он был одним из четырех лауреатов, а лет ему было двадцать семь.

Он говорит:

- Рафаэль, ты в курсе, что я уже стал "великим" тружеником.
- Конечно,- отвечаю,- это знает весь наш гигантский городок.
- Так вот в семь вечера встреча в ресторане, будет еще один "великий".
- Да, имей в виду, что у Сони педсовет и ты свободен, как ветер!

В семь вечера, я как штык, был на мероприятии. За столом были два лауреата, начальник милиции, два директора заводов и руководитель подстанции. За соседними столами тоже были поощренные труженики. Все шло штатно и к двадцати трем часам публика разошлась.

Наша группа уходила последней и на выходе из парка нам не понравилось, как стояли ворота. Ворота были сделаны из деревянных реек, и высота их была более четырех метров. Чтобы поправить ворота, мы сняли их с петель. В это время подошли двое милиционеров, и, обращаясь к своему начальнику, попросили, поставить ворота на место. Но нам это никак не удавалось, хотя наш лауреат залез на забор и пытался поправить петли. Наши усилия продолжались более часа, но желаемого результата мы не получили. Еще счастье, что наш лауреат не рухнул с забора, хотя руки он себе поранил. Было решено, что без погрузчика мы не решим эту проблему. И вот я, как самый "опытный" специалист по погрузчикам, побежал на завод за техникой. В течение следующего часа мы все-таки поставили ворота на место. К трем ночи я практически был дома, а утром на погрузчике я приехал на работу. Вот собственно и вся история с воротами в парк.

ПРОВОДЫ

Как-то в пятидесятых годах, работая на комбинате, я был в командировке в Ташкенте. Одновременно там же был мой друг Виктор Мотылев. Мы оба ташкентские жители и, по существу, были в командировке дома. Виктор тоже работал на комбинате главным инженером нашей подстанции. Отец Виктора был заведующим кафедры виноделия в нашем политехническом институте. На фронте он потерял одну ногу и ходил на костылях.

В день отъезда на комбинат я зашел за Виктором, благо, что наши родители жили рядом. Витя с папой отмечали его отъезд хорошим вином, и я сразу к ним присоединился. Время в запасе у нас было, и мы им рационально

воспользовались, приняв на грудь приличную дозу. Учитывая, что Витин папа был винодел, мы по приходу автомобиля взяли с собой еще две двадцатилитровые канистры с хорошим вином. Витин папа поехал в аэропорт нас проводить. В Ташкентском аэропорту был наш комбинатский авиаотряд, со своими самолетами и билеты покупать было не нужно. Просто записывал свою фамилию в журнал, садился в самолет и полетел домой. Командиром этого самолета, на котором мы должны были лететь, был мой сосед по дому Василий, он же герой Советского Союза. В порту мы уже вместе с Васей приняли на грудь еще, сели в самолет вместе с Витиным папой и полетели к нам. В экипаже был второй пилот, и мы благополучно долетели. С аэропорта поехали к Виктору на квартиру, благо было воскресенье. Ольга, жена Виктора, была в Самарканде у своих родителей. Моя жена еще училась в Ташкенте в институте и мы по-холостяцки, вместе с Виктором, его папой и еще с парой Ташкентских ребят отлично провели выходной. Часов в двенадцать я ушел к себе домой, а в два часа ночи, мне позвонила мама Виктора. Она спросила, не знаю ли я, где Сергей Викторович. Куда он собирался пойти после вашего отъезда. Я, долго не мог понять, что она спрашивает. Наконец до меня дошло, и я ей говорю, что все в порядке. Мы хорошо долетели, Сергею Викторовичу очень понравились наши квартиры: и моя и Виктора. Она спрашивает меня: "Так что, Сергей Викторович у вас?" И только после этого возгласа я понял, что Сергей Викторович улетел совершенно неосознанно. "У него утром лекции, - сказала мама, - что делать?" "Ничего, - ответил я, - мы его как-нибудь отправим." Она говорит, что все больницы Ташкента обзвонила, всех друзей и его сейчас все ищут. У Виктора телефон не отвечает. Я, то понимал, что они с папой спят беспробудно. Вот такая история приключилась в нашей Чкаловской эпопее.

АНКЕТА

За полгода до окончания института к нам приехал для подбора кадров в создаваемые атомные хозяйства полковник КГБ Волошин. Приглашал на собеседования студентов-дипломантов. Отбор производился по определенным параметрам, им самим созданным. Заполняли по несколько экземпляров анкет по шестнадцать листов каждая. Работа была страшно нудная, отнимала уйму времени. Кроме того, само заполнение граф анкеты требовалось делать по определенным правилам. Каждый из нас, кого отбирали, заполнял три экземпляра для Волошина, а через полгода, по приезду на место назначения, еще четыре экземпляра.

Одновременно со мной, на комбинате, анкеты заполнял Иосиф Гершкарон. Он фронтовик, был командиром подводной лодки. Имел два ордена боевого красного знамени и еще какие-то награды. Иосиф обладал огромным чувством юмора, блестяще играл в преферанс и потрясаясь красиво рассказывал анекдоты. Вот сидит Иосиф перед начальником управления кадров комбината, полковником Горюновым и слушает его замечания. Я сижу рядом с ним и слушаю их разговор. Горюнов понимает, кто сидит перед ним и все его замечания чисто формального порядка. И вдруг Федор Дмитриевич Горюнов оживился: "Вот вы тут пишете, в разделе, что еще вы хотите рассказать о своих родственниках, что ваша теща очень симпатичная женщина". "Что тут вам непонятно?" - спрашивает Иосиф. "Но это несерьезно," - говорит Горюнов.

- Нет. Вы просто не знаете мою тещу.

- При чем тут теща, - спрашивает Горюнов.

- Но вы спрашиваете, что я хочу сказать о своих родственниках, вот я и ответил.

Я, сидел рядом и наслаждался этим диалогом. Впоследствии они стали друзьями.

СВАДЬБА

Свадьба свадьбе рознь.

Об одной свадьбе я хочу рассказать.

Было это мероприятие в 1954 году. Как и ранее, все это произошло в бытность работы на атомном комбинате. Дело в том, что мы тогда были очень молоды, а поступки наши соответствовали возрасту.

Начальником электроцеха у нас был Юрий Афанасьев. Но вот он защитил кандидатскую диссертацию и уехал в Киев за новыми научными достижениями. Свято место пусто не бывает, и на освободившееся место был назначен, с нашей подачи, Евгений Золотухин. У Жени очень колоритная внешность. Ярко рыжий, с пышной шевелюрой, огромным количеством веснушек, небольшого роста с постоянно веселым настроением. И располагающей улыбкой. Он был холостой, и конечно нас это не устраивало. Как же так - мы все, можно сказать, "зависимые", а он, видители свободный художник. Это конечно, так, к слову. У нас была общая приятельница Зиночка Степанова двадцати трех лет от роду. Работала она заведующей аптекой и была не замужем. Небольшого роста миленькая, пухленькая блондинка, с нашей точки зрения, тоже хотела выйти замуж, но холостяков среди нас никого не было. Мы Женке сразу же предложили жениться, так как должность начальника цеха предполагала солидного семьянина. Женке было в то время тоже двадцать три года, и он считал, что абсолютно не готов к семейной жизни, хотя истины ради нужно сказать, что к Зиночке он был равнодушен. По этому поводу был срочно создан оргкомитет. В него, кроме меня, вошли, Юрий Власов - главный механик завода, Николай Липчак - начальник ОТК, Александр Тиман - главный энергетик и Виктор Мотылев - главный инженер энергоузла.

Был разработан план действий. В него вошли следующие мероприятия:

1. Решение квартирного вопроса т.е. из однокомнатной квартиры организовать получение трехкомнатной.
2. Посодействовать их влюбленности. Очень сложный вопрос.
3. Решить проблемы с загсом. Создать обстановку необратимости.
4. Меблировать квартиру. Сброситься и приобрести в качестве свадебного подарка всю необходимую мебель.
5. Привлечь общественность, т.е. друзей.
6. Был установлен срок исполнения - три месяца.

Представьте, что все действительно было решено в эти установленные три месяца. Вот, что значит правильная организация. Свадьба была потрясающе красивая. Заставили молодоженов выпить пиво из ночного горшка, украсив это пиво тремя сосисками. Вот такая была история. Вскоре мы уехали из этого городка. Через пятнадцать лет мы приехали в этот городок и встретились с этой семьей. Жили они хорошо и счастливо, к этому времени у них было уже двое взрослых детей.

Вот такие "пироги".

ПОЛЕТ НА УТ-2

Я уже ранее писал, что в Ташкентском аэропорту в пятидесятых- восьмидесятых годах, был авиаотряд, принадлежащий нашему комбинату. Комбинату принадлежало десяток самолетов УТ-2, два больших самолета, типа ИЛ-12 и ЯК-40. Аналогичный, но более оборудованный участок был в Хорезмском аэропорту. В 1952 году я был в командировке в Ташкенте по поводу приобретения электродов для нашей дуговой электропечи по производству стального литья.

Проблему с электродами я решил и теперь возвращался домой. Приехал в аэропорт и встретил своего товарища, Иосифа Гершкарона, который тоже возвращался домой. Мы заказали самолет двухместный УТ-2 и обедать в ресторан. Капитально подкрепившись и, как положено, приняв на грудь, мы вернулись в отряд. Наш летчик уже тоже прибыл на работу. Мы по всем правилам погрузились в самолет, привязались ремнями. В этом самолете пассажиры сидят лицом друг к другу.

Был июнь месяц, дикая жара и мы предвкушали приятный полет с прохладой. На этих самолетах нет никаких колпаков, только пластиковый щиток перед лицом пилота. Приблизительно, через сорок минут полета мы пролетели Кураминский перевал. Вдруг самолет стал резко вибрировать. Пилот оглянулся, и лицо его было очень взволновано. Я сидел лицом к нему и он показал мне, что будет садиться. Я, аналогично показал таким - же жестом Иосифу. Надо честно сказать, что мы немедленно протрезвели. При страшной вибрации самолет все-таки приземлился на пашне. Пробежав полсотни метров самолет клюнул носом, дернулся и двигатель, закрепленный на растяжках, выпал на землю. Тогда мы все трое поняли, что каждый из нас родился в рубашке. Район, где мы так сказать приземлились, называется Янтак и от него до нашего городка 50 или 60 километров. Колхозники видели нашу посадку и быстро к нам прибежали. Уже с ними мы пошли в правление колхоза и позвонили на комбинат. Два часа, которые мы провели в правлении этого высокогорного колхоза, показались нам самыми счастливыми.

Вот такой трагикомический случай произошел с нами при полете на УТ-2 "он же ночной бомбардировщик"

ПАРТИЙНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ АКТИВ

В далекие доперестроечные времена, во времена Советского Союза, на больших предприятиях, райкомах, горкомах, обкомах и ЦК коммунистических партий республик раз в год проводились партийно-хозяйственные активы. Как правило, на этих собраниях подводились итоги работы за определенный период, и ставились задачи на перспективу. На активах присутствовали вышестоящие руководители.

Когда к нам на очень дальнюю периферию приезжал кто-то из большого руководства, то мне, в то время начальнику литейного цеха, звонил начальник комбината генерал Борис Николаевич Чирков и называл время посещения. К этому времени я готовил плавку стали, и в период посещения, разливал 200 - 300 килограмм нераскисленной стали. Этот процесс выглядит очень эффектно: летит огромное количество искр. Расплавленную таким образом сталь, мы выливаем в изложницы, так как она негодна для заполнения форм. Активы у нас на комбинате проводились, как обычно в марте. В это время довольно прохладно и в тех краях идут холодные дожди.

В данном рассказе погода сыграла существенную роль.

Для проведения актива к нам приехал генерал Карпов - начальник нашего главка. По тем временам это был один из руководителей отрасли, где министром был Славский. По протоколу, за день до совещания, он был у меня в цехе, и смотрел это представление со сталью. Он меня похвалил, и этот спектакль ему понравился.

Актив проводился в помещении кинотеатра, который не отапливался и был построен из дерева. Сиденьями были простые стулья, которые при спортивных занятиях складывались у стенок. Комбинат только строился, и вся социалка была временной. Собралось человек триста, руководителей рудников, геологических

партий, руководителей разного рода предприятий. На сцене в президиуме полтора десятка хозяйственных и партийных руководителей. От нашего предприятия восемь делегатов. Я сижу в зале рядом со своим товарищем, начальником геологической партии Борисом Хоментовским. Впереди передо мной Ганибаев Руслан - начальник механического цеха на нашем заводе, мой приятель. Выступило уже два десятка человек в том числе; начальник главка Карпов, генерал Чирков, и, по сути, дело идет к финалу. Уже всем все надоело, устали. Вся публика в плащах, раздевалки конечно нет. Руслан тоже в плаще, пояс сзади собран в петлях. От нечего делать, я развязываю его пояс и привязываю к стулу. В это время, какой-то деятель критикует с трибуны продукцию, изготавливаемую цехом, которым руководит Руслан Ганибаев. Начальник политотдела, который ведет актив, предлагает Руслану объяснить, как это они дошли до такого безобразия. Руслан встает и с ним вместе, с грохотом поднимается стул. Зал взрывается с гомерическим хохотом, все устали и эта развязка, как нельзя кстати. Мы с Борисом поняли, что нам будет большой втык, быстро поднялись и стали развязывать пояс, но его заклинило и мы, мешая, друг другу, развязывали его еще целую минуту. Карпов тоже хохотал вместе со всеми, и говорит генералу :

- У тебя тут одно хулиганье работает, как же они сталь варят?

Он меня, конечно узнал.

- Не знаю, что с ними делать. Вот второй, который со сталеваром рядом сидит, так он мне шлет радиogramмы по работе и каждую заканчивает словами, обнимаю и целую Хоментовский. Кстати, товарищ Красноперов здесь присутствует? Это главный бухгалтер комбината.

- Я, здесь.

- Так вы вычтите из зарплаты любителя нежностей стоимость поцелуев в десятикратном размере. Вот был такой эпизод на партийно-хозяйственном активе крупнейшего атомного комбината. Кстати вся аудитория состояла из двадцатидвух- двадцативосьмилетних мальчишек. Ими был создан атомный щит родины, который и сегодня защищает Россию. С того времени прошло более пятидесяти лет.

НЕ СОСТОЯВШИЙСЯ ВОЯЖ В ЛЕНИНГРАД

Начальником сталеплавильного участка у нас в цехе работал Константин Калиновский. Был он из так называемых ПФЛовцев -это люди, прошедшие ужасы фашистских лагерей военнопленных, и таких же наших. Вообще для интереса рассказываю, что контингент работников комбината был очень пестрый: Спецвыселенцы, это так назывались крымские татары, немцы с Поволжья, чеченцы. ПФловцы по 1-ой 2-ой категории. Первые имели паспорта, но выехать никуда не имели права. Вторые не имели паспортов и прав вообще никаких не имели. Они были обязаны еженедельно отмечаться в спецкомендатуре. Тоже отмечаться должны были и спецвыселенцы. Вольно наемных было не более 10 - 15%. Были еще так называемые враги народа, которые в свое время были репрессированы по 58 статье уголовного кодекса СССР и, как правило, в их приговоре было, как минимум 15, а то и 25лет. В основном это были крупные ученые, чудом спасшиеся от расстрела. Так, главным энергетиком комбината был бывший "враг народа" Линцер Арнольд Семенович, он же был соратником Кржижановского по составлению плана ГОЭРЛО.

Вот один из ПФЛовцев по первой категории, Константин Калиновский, был по специальности инженер-литейщик, и мы его взяли на должность начальника сталеплавильного участка. Работник он был хороший, дело быстро освоил. В

цехе его уважали, единственный вопрос к нему был в отношении большой любви к выпивке. В работе этот недостаток не проявлялся, т.к. он не позволял себе нарушать дисциплину.

Немного отвлекусь от Калиновского и объясню, как делалось домашнее вино, в имевших место условиях нашей жизни в Средней Азии. Виноград был у нас нипочем. Так, например у меня дома мы снимали до 500 килограмм прекрасного винограда. К сведению, чем выше сахаристость винограда, тем крепче вино из него полученное. Мы обычно, делали 100 - 150 литров собственного очень вкусного вина. На рынке виноград был, по сути, нипочем, то есть 20 копеек за килограмм. Константин тоже не отставал от общества и делал несколько бутылей вина. Бутыли были 20 литровые. Да! Нужно рассказать о Костиной семье. Она, то есть семья, жила в Ленинграде и состояла из жены и двух дочек. Жена категорически не хотела приехать к нам, чтобы хотя бы повидать своего мужа, который прошел через войну и такие страдания. К сожалению, Костя очень прилично пил. Например, идем мы как-то со стадиона, часов в девять вечера. Видим, Костя стоит у забора своего дома и не может попасть в калитку. Он отходит от забора на пять - десять метров и с разгона пытается попасть в калитку, но у него ничего не получается. Так при нас было три или четыре раза. В конце концов, мы не выдержали и довели его до квартиры. Но рассказ не об этом. В конце 1953 года с ПФЛовцев сняли ограничения по поездкам в другие регионы страны. Костя решил быстро выехать в Ленинград, чтобы встретиться с семьей. Мы все его товарищи по работе делали все, что от нас зависело, чтобы он быстрее уехал на встречу с семьей. Но был один нюанс. У него оставались три бутылки вина, которые ему хотелось выпить. Что он и сделал. Получив отпуск, он поставил одну двадцатилитровую бутылку на стол, вставил в нее трубочку с лабораторным зажимом и лежа на кровати, держа зажим пил вино. Когда у него слабела рука, зажим, отключал подачу вина. Вот, что значит умелец - самородок. Одну бутылку он выпил за неделю.

Мы ему взяли билет на самолет до Ленинграда. Ребята сталевары сдали его багаж и лично его посадили в самолет. В то время летали винтомоторные самолеты, и время полета до Ленинграда было четырнадцать часов, с шестью посадками, для дозаправки. Первая посадка в Ташкенте. Всех высаживают из самолета с точки зрения безопасности. В то время пассажиры свободно выходили из аэропорта на площадь и ждали объявления на посадку. Объявили посадку, а Костя в это время спал на площади. Самолет с его вещами улетел в Ленинград, а он спокойно спал на скамеечке, на площади. В это время экипаж другого самолета, который летел к нам, собирал своих пассажиров и одного у них не хватало. Они увидели спящего Костю и решили, что это пьяный их пассажир. Они его посадили в салон своего самолета и привезли обратно к нам. Выгрузив Костю из самолета, летчики посадили его на скамеечку, но уже в нашем аэропорту. Я, сижу в кабинете и вдруг телефонный звонок. Говорит Костя, вот я так и не улетел. Не может быть, тебя сталевары Березинкин и Укрещенок лично засунули в самолет. Я вынужден был послать ребят в аэропорт, и они рассказали эту историю. В подтверждение правды об этом приключении, Костя чемодан получил через месяц.

ДОЛБЕЖНИК

Сразу объясню, для непосвященных, что долбежный станок применяется для нарезки зубьев шестерен и прорезки шпоночных канавок. Произошел этот случай вначале пятидесятых годов, когда я работал на атомном комбинате. Завод горного оборудования, где я работал начальником литейного цеха, изготавливал

запасные части для оборудования обогатительных фабрик. Работа фабрик строго контролировалась КГБ, и о простое фабрики немедленно информировалось руководство страны. В 1953 году, для одной из шаровых мельниц, мы отлили стальную заготовку горловины мельницы. Заготовка весила около тонны и представляла довольно сложную конструкцию. Обработать ее должны были в мехцехе.

В это время, за ввод одного рудника, мы получили большую премию и конечно сразу ее обмыли. Пришел я домой в первом часу ночи, конечно крупно поддатый. Вдруг в три часа ночи стук в дверь и меня срочно вызывают на завод. Привезли меня на завод и сразу в кабинет начальника завода. В кабинете, десяток человек и половина из них работники отдела "К" контрразведки. Я начал трезветь. Вы, почему передали в мехцех бракованную горловину? Из-за вас простаивает фабрика. Всей командой идем в цех и действительно, на долбежном станке стоит горловина и где шпоночная канавка, прорезана дыра. Я, понимаю, что срочно нужно делать новую горловину и говорю, что немедленно приму меры. Ночью собираю рабочих, сам сажусь на мостовой кран, и мы формуем горловину. Всю историю нечего рассказывать, но главное при проверке на разметочной плите выяснилось, что брак сделал долбежник при установке горловины на станок. Утром на завод приезжает генерал, и ему все объясняют. Мы идем в мех цех, он внимательно осматривает горловину, мы уже придумали, как ее починить.

Генерал, уже в хорошем расположении духа, говорит долбежнику:

- Ты знаешь разницу между хорошим и плохим долбежником?

- Да, - говорит рабочий, - зависит от квалификации.

- Нет, - говорит генерал.

- Хороший долбежник - это долбежник, а плохой - долбоеб.

Генералу очень понравилось это определение, и он не однажды его применял, но уже по отношению к другим профессиям.

ОПЕРАЦИЯ СТАДИОН

Буквально в начале создания комбината, у нас был построен, по тем временам, прекрасный стадион. Гаревая дорожка, яма для прыжков и все остальное, волейбольные, городошные и баскетбольные площадки. Весной 1952 года, для проведения сборов, к нам приехала сборная страны по легкой атлетике. Как-то раз по окончании смены вчетвером, мы, два сталевара, Иван Укрещенок, Юрий Березинкин, я и Саша Кочерга решили зайти на стадион и посмотреть, как тренируются наши прославленные спортсмены. Мы все были в рабочей одежде. Сталевары были в суконных куртках и тяжелых ботинках. Мы сели на первом ряду трибуны, недалеко от тренеров. Когда на наших глазах, провели два забега на 800 метров, Ук-рещенок сказал, что они бегать не умеют.

- Вот поставили бы мне две бутылки водки на финише, я бы их всех уделал.

Я спросил:

- А побежишь?

- С удовольствием.

Я даю Саше Кочерге деньги и прошу его сбегать за водкой.

Подхожу к тренеру и предлагаю провести соревнование между сталеваром и спортсменами. Он с радостью согласился. Я ранее не описывал Укрещенка, а теперь отмечу его данные: рост 180 сантиметров, сухощав, ни единой жиринки, поднимал 200 килограммовую изложницу. Как-то в городе, это 12 километров от нас, он отлупил семь местных хулиганов, потом пробежал эти двенадцать километров. Но, ближе к делу. Иван раздевается и остается в семейных трусах. Мы с Юрой снимаем носки и отдаем Ивану. Гаревая дорожка не позволит бегать

босиком. Приходит Саша со свертком. Спортсмены смеются и дают Ивану шуточные советы, конечно с подначкой. Иван хорошо на все это реагирует, говорит, не обижайте старика. Ему в то время было двадцать семь лет. Тренер на забег ставит трех мастеров спорта. Выстрел стартового пистолета и все устремляются вперед. Иван сразу набирает большую скорость и отрывается на первом круге не менее чем на пятьдесят метров. Начинается второй круг, и Саша на линии финиша ставит сверток. Мастера пытаются догнать Ивана, но куда там. Он еще прибавляет скорость и блестяще заканчивает дистанцию первым. Сразу берет сверток и говорит нам ну что пошли, обмоем. Тренеры и спортсмены были потрясены. Ведь нужно еще учесть, что было это после ночной смены. Главный тренер говорит, отдайте его нам, он через год будет чемпионом мира. Но мы понимаем, что ПФЛовца не пустят никуда. Вот так закончились эти соревнования. Конечно, весь наш маленький городок долго об этом говорил.

ОХОТНИЧЬИ ТРОФЕИ

В ста километрах от нашего городка, в предгорье Шахрихана, находится райцентр Ура-Тюбе. Мы, жители городка, ездили туда для закупки картофеля и прочей сельхозпродукции, для заготовки на зиму. Кроме того, этот, горный район, имеет хорошие охотничьи угодья. Особенно там много диких кабанов и летающей дичи. В одно из осенних воскресений я собрался поехать в Ура-Тюбе за картошкой. Приехав на базар, я встретил жену нашего начальника завода Дарью Ромашкевич. Она тоже приехала на заготовки. Муж ее был заядлый охотник, и за день до этого уехал на охоту. Как потом выяснилось, в этот-же район. Купив по три мешка картошки, мы с Дарьей пошли по базару посмотреть, что еще можно там купить. В мясном ряду продают местные охотники свои трофеи. В частности шесть из них продают уток. Мы подходим и видим: сам Ромашкевич собирается купить уток и выбирает. Мы подходим сзади и Дарья ему говорит:

- Возьми вон ту, что справа от тебя.
- Хорошо, возьму эту, - отвечает Ромашкевич, он пока не осознал.

Потом был гомерический хохот. Смеялись мы, и еще десяток наших соседей по городку. На другой день в заводской стенгазете мы описали и разрисовали этот эпизод. Хорошо, что у нашего шефа было развито чувство юмора и он на нас не обидился.

ВЫИГРЫШ

Сразу после войны государство стало выпускать займы для продажи их населению. Эти займы назывались займы для восстановления народного хозяйства. Весь народ обязан был на них подписываться, причем не ниже месячного заработка. С нашей зарплаты ежемесячно удерживали не менее десяти процентов. В конце года нам выдавали облигации. По этим облигациям проводились розыгрыши, и понемногу кто-то выигрывал. У нас были приличные средние заработки, и облигаций у нас дома было на довольно большую сумму. Вот, как-то в один из очередных тиражей, мы выиграли по трем облигациям тысячу рублей. Облигаций по этому займу у нас было на восемь тысяч. Поэтому ничего сверхординарного не произошло. Но было приятно. Соня взяла эти облигации на работу с тем, чтобы после работы получить выигрыш. Работала она в политехникуме. Придя на работу, в преподавательской она сказала, неожиданно выиграли сразу по трем облигациям. Заведующим кафедрой физкультуры был чемпион Советского Союза по толканию ядра Пospelов Николай Иванович. Человек, он по характеру был хороший. Единственно, что могу сказать, что

извилины у него в голове, было столько-же, сколько извилин было в ядре, которое он успешно толкал. Пospelов спрашивает у Сони:

- А как это у вас получилось, что сразу по трем облигациям?

- Тут уж Соня сразу вошла в темп розыгрыша:

- Мы написали письмо министру финансов Звереву. Объяснили ему, что облигаций много, а эффекта нет. Приложили номера облигаций и вот эффект.

- Слушай, а ты что мне не могла подсказать.

- Вот, я тебе и говорю, - ответила Соня.

Все кто был в зале, замерли, но стоило Пospelову выйти, как все закатились в смехе. В продолжение могу сказать, что, придя домой, Николай Иванович организовал крупный скандал жене:

- Вот видишь, люди не ждут, когда повезет, а сами принимают меры. Разве мы не можем тоже попросить министра?

Как мы позже узнали, в тот же вечер он написал письмо министру финансов Звереву. В нем он перечислил номера облигаций и наименование займов.

Прошел месяц или два, все конечно забыли об этом розыгрыше. Николай Иванович отзывает Соню в сторону и говорит, что он тоже написал министру, но ответа до сих пор нет, а прошло уже много времени.

Соня, чтобы его не разочаровывать, говорит:

- Нам тоже не было ответа, но вот неожиданно проявилось в тираже. Соня сказала ему, чтобы он никому не рассказывал о том, что он тоже писал министру.

Мы понимали, что если он узнает о розыгрыше, то обида будет смертельная.

Через год Николай Иванович с семьей уехал в Москву. У него двое сыновей, подавали большие надежды на спортивные успехи, и он решил их представить в Москве специалистам по спорту. В последствии его сыновья тоже имели серьезные успехи в спорте.

АЛИМЕНТЫ

Было это в восьмидесятые годы. В то время я работал начальником управления "АВТОВАЗТЕХОБСЛУЖИВАНИЯ", которое осуществляло руководство всей системой техобслуживания вазовских автомобилей в СССР. В стране работало более трехсот станций и центров, обслуживающих более трех миллионов автомобилей. Главный расчетный счет был в Тольятти, и мы осуществляли финансирование всей системы из нашей бухгалтерии. Прямая зарплата руководителей на местах осуществлялась напрямую из управления. Однажды произошел такой интересный случай. Провожу утром с девяти часов еженедельное совещание. В кабинете за столом совещаний сидит два десятка первых руководителей служб управления. Я только приехал из длительной командировки, и совещание идет достаточно напряженно. Совершенно неожиданно заходит секретарь и, подойдя ко мне, говорит на ухо:

- Вас срочно просит к телефону ваша жена. Она очень взволнована, говорит, что дело очень срочное.

Я извинился перед сотрудниками и взял телефонную трубку.

- Немедленно приезжай на наше почтовое отделение.

- Что случилось?

- Я тебе говорю: немедленно приезжай!

- У меня совещание и я не могу все бросить и уехать.

Я вешаю трубку.

Через минуту, секретарь, снова просит меня взять трубку:

- Жена опять требует приезда на почту.

- Объясни причём здесь почта?

- Кому ты в Краснодаре платишь алименты? Пока ты мотаешься по командировкам, видно еще делаешь детей. Вот пришел возврат алиментов, видно твоя любовница куда-то переехала.

Абсолютно ничего не понимая, я спрашиваю главного бухгалтера, какой возврат моих алиментов?

Он вроде тоже ничего не понимает, но глаза у него забежали.

Я предлагаю ему немедленно поехать на почту и разобраться с этими алиментами.

Он уезжает, и мы продолжаем работу, но я уже вздернутый и конечно сворачиваю совещание через двадцать минут. У меня действительно не было на стороне никаких детей, но почему-то я заволновался. Вероятно сработало мужское чувство, а вдруг. Как говорит Михаил Жванецкий: "Одно неосторожное движение и ты отец".

Я, вам скажу, из опыта работы на Ташкентском заводе РТИ, что влипнуть можно не только в историю, но и провокацию. Не знаю, как назвать этот несчастный случай. Было это в 1965 году. Работал я тогда директором завода РТИ, там трудилось около двух тысяч женщин и не более пятисот мужчин. Кстати, по совету жены, я принимал рабочих при открытых дверях. Ко мне на прием пришла девушка на вид лет девятнадцати, не буду ее описывать, но скажу, что она была очень хорошенькой. Работала она в одном из цехов завода. Она напрямую сказала, что любит меня, и что если я не разделю ее чувства, то она покончит с собой. Я ужасно перепугался, что-то ей говорил, потом позвал секретаря и просил уже ее поговорить с этой девушкой. Через два дня она выпила уксусную кислоту и конечно попала в больницу. Пролежала она там неделю, а следовательно проверяли причину. Как хорошо, что была открыта дверь. Вот бывают "такие пироги".

Но вернемся к алиментам. Возвращается главбух и говорит, что это недоразумение. Оказывается, у нас из руководителей семьдесят человек платят алименты. Наша бухгалтерия отправляет всем алименты от моего имени. Я, конечно, был возмущен глупостью, которую допустила бухгалтерия. Но когда я пришел домой, жена рассказала следующее. Она пришла на почту с возвратной квитанцией и сказала, ее муж, то-есть я, никому алиментов не платит. Ей показали документ, по которому, якобы я плачу. Главное не только одной женщине.

- Этого не может быть, - говорит жена.

Мужчины, стоящие рядом, говорят, что жены, как правило, не знают про алименты. Конечно, вся очередь развеселилась. Стали активно обсуждать этот случай, и конечно, давать советы. Все сразу забыли, что куда-то торопятся.

Женщины, конечно, начали сочувствовать и говорить, что все мужчины сволочи.

- У меня муж ничего от меня не скрывает, говорит жена.

Тут мужики стали ее разыгрывать, она заводилась все больше и больше.

И потом последовали эти звонки, и конечно же, мне досталось.

ЧУЖАЯ СЕМЬЯ ПОТЕМКИ

У меня по жизни очень ярко проявилась сущность этого жизненного кредо, что чужая семья потемки. Было это в 1953 году. Работал я тогда на атомном комбинате начальником литейного цеха. Совершенно неожиданно меня избирают секретарем парторганизации. Это вот на двадцать шестом году жизни.

В то время начальником ОТиЗа нашего завода был некто Виталий Колобанов. Вообще, отличный мужик, компанейский, хороший специалист своего дела. Был у него один крупный недостаток, он по-пьяни был очень агрессивен. Буквально в первый выходной, после моего избрания звонит ко мне домой жена Колобанова.

Говорит, что Виталий крупно напился, топором разбил шкаф, и гоняется за ней и детьми с криками "убью". Было воскресенье, я собрался на тренировку на стадион, но вдруг такое "ЧП". Я бросил чемоданчик и побежал к ним домой. Я увидел какой бедлам он устроил и действительно был с топором. Первым делом я его пару раз ударил. Поначалу он упал и сразу почти протрезвел. Меня он узнал и сказал, что все будет в порядке. На второй день я провел заседание парткома, и мы исключили его из партии. Наше решение подтвердило и партийное собрание. Хотя друзья мне говорили, что это политотдел не утвердит. С Колобановым я был дружен и очень переживал случившееся. Приблизительно прошел месяц. И вот назначено заседание политотдела. Политотдел имел права райкома партии и у нас имел неограниченную власть. Политотдел из-за секретности напрямую подчинялся специальному отделу ЦК КПСС. Начальник политотдела перед заседанием говорил мне:

- Ты не заводись, само собой разумеется, Колобанова не исключим, сам подумай, сколько людей у нас пьют по черному, всех же не исключишь.

На заседание Виталий пришел со своей женой. По наивности, я думал, что ее специально пригласили для остроты вопроса. Какой я был наивный или просто глупый. Все было совершенно до наоборот. Его мадам выступила и практически все свалила на меня. Во-первых сказала, что я его избил, что она просто позвонила, чтобы я его успокоил. Сказала, что у него серьезные переживания по работе. Что вместо того, чтобы разобраться, и помочь, я его избил. Я, конечно, был потрясен. Члены партийной комиссии политотдела все понимали, но слушали со всей серьезностью. Виталию воткнули выговор и с этим разошлись. Прошло какое-то время, два или три месяца и Виталий опять пошел в разнос. Опять звонит его жена и просит помощи, иначе он ее убьет. Я, попросил, чтобы она позвонила, как только он ее убьет.

К большому сожалению, через несколько лет Виталий спился и погиб.

РЯДОМ ТРАГИЧЕСКОЕ И СМЕШНОЕ

То, что я сейчас расскажу, действительно имело место быть в конце 1941 года. В тот период тысячи горожан Москвы, студенты ВУЗов и техникумов, работали в Подмосковье, строя линию обороны. Мы, группа четырнадцатилетних подростков, поступающих в спецшколу, тоже трудились вместе со взрослыми, копая рвы и строя землянки. Немцы уже были под Москвой и, время от времени, наш район тоже подвергался минометному обстрелу.

Работало нас в этом районе всего человек триста, считая молодежь и взрослых. Кормила нас полевая кухня, а котелки и ложки нам выдали каждому персонально. Во время обстрелов мы прятались в построенные нами землянки.

На второй или третий день обстрела мой товарищ Виктор Жданов что-то замешкался и попал под обстрел. Это произошло в пятидесяти метрах от землянки. Он мне кричит, Рафка помоги, меня засыпало землей. Нас, трое ребят рванули на помощь к товарищу. Он действительно, был засыпан землей по грудь. Не обращая внимания на обстрел, мы руками разгребали землю. И вдруг увидели, что у Витьки нет одной ноги, а она в метре от него, лежит прямо в сапоге. Это был какой-то кошмар. Мы с участием еще двух мужчин, положили его на одеяло и бегом понесли в палатку полевого госпиталя. Благо она была в сотне метров от нас. Хорошо еще, что кровь пошла уже когда мы его принесли в госпиталь. После этого меня и еще одного мальчика рвало, наверное, целый час. Так Виктор Жданов, будучи четырнадцати лет от роду, стал инвалидом войны.

Руководителем работ на нашем участке был отставник капитан Николай Куценко. Был он нормальный мужик, и все время сокрушался, что мы пацаны и уже в таком

котле. Буквально через пару дней после этого трагического случая опять был обстрел. Теперь уже, он, Куценко, попал под обстрел и упал. Кричит: "Ребята, меня ранило в ногу!" Мы бегом, взяли шинель и к нему. Пытаемся поднять, но он только встает на ногу и у него сильная боль. Понять, куда его ранило невозможно. Мы бегом его на шинели несем в госпиталь. Врач хирург пытается снять сапог, но не может, у Куценко страшные, как он говорит, боли. Скальпелем режут сапог, и из сапога вываливается ложка, которая встала поперек ступни и подъема. Вот был хохот, больше всех смеялся Николай Куценко.

Вот такие два случая произошли в самом начале войны. Я, не знаю, как сложилась судьба Николая Куценко. Но историю жизни Виктора Жданова я узнал уже после окончания войны. Он окончил московский университет имени Ломоносова, стал известным ученым, создал хорошую семью и родил двух дочек. К глубокому сожалению, не дожил пяти лет до третьего тысячелетия.

УВИДЕТЬ ПАРИЖ И УЛЕТЕТЬ

Полугодовая командировка в Турин на фирму ФИАТ заканчивалась, и я готовился переехать в Париж на приемку оборудования.

Приемка оборудования - самый лучший вид закордонной деятельности. Самая лучшая фирма всегда старается ублажить приемщика. Рабочий день, как правило, такой же, как на фирме. Фирма старается скрасить твой досуг и вообще все здорово. В Турине мы вместе с итальянскими специалистами готовили проект завода. Работали по двенадцать-четырнадцать часов в сутки, включая субботу, а тут на приемке курорт. И вот завтра улетать и куда, в Париж. Сегодня капитальные проводы, до двух часов ночи, а утром в шесть утра на машине из Турина в Милан.

Наша Вазовская бригада состояла из двухсот инженеров. Почти каждый участвовал в проводах, и, когда утром подъехал шофер и позвонил, я еще спал. Я, будучи в плавках, быстро схватил чемодан, сумку и к дверям. Шофер мне говорит:

- Сеньор, нужно немного одеться.

Я, быстро оделся, взял вещи и в машину. Пока мы ехали пару часов до Милана, я пришел в себя и по времени смог в аэропорту помыться, побриться и даже позавтракать. Наконец, мы приехали в Мольпенсо, так называется аэропорт в Милане.

Когда пришла очередь сдавать багаж, я понимаю, что забыл ключи, советские деньги на тумбочке в комнате, где жил. Таможенники меня пропускают. Вероятно, понимают, что я много и продуктивно трудился вечером. Вот я в самолете, и курс на Париж. Посадка в аэропорту Орли. Меня встречают, моей радости нет предела. Одно расстройство: чемодан не прилетел, но в порту говорят, что доставят сами в торгпредство. Встречающие друзья спрашивают.

- Где будем завтракать?

- У Максима, - предлагаю я, вспоминая арию из оперетты.

Друзья говорят:

- Объедем центр Парижа.

- Зачем сразу, - спрашиваю я?

- Так интересней, - отвечают.

Итак, мы в Париже. Эйфелева башня, Монпарнас, здание оперы, Лувр и т.д. Вот мы у Максима, на втором этаже, все здорово, но что-то в поведении ребят меня настораживает. Я спрашиваю:

- Чтонибудь случилось, вы какие-то странные.

- Вот тебе телеграмма от Полякова.

"В связи с производственной необходимостью, прошу срочно прибыть в Тольятти".

Ребята говорят, что они уже взяли мне билет, и что я вечером улетаю из аэропорта Бурже. Можете себе представить, какие эпитеты я употребил в этот момент. Даже официант, не понимавший по-русски, был в восхищении от моего монолога. Но этим моя одиссея не кончилась. Прилетаю в Шереметьево два с одной сумочкой на плече, в которой магнитофон и под ним сотня шариковых ручек.

Это были семидесятые годы, и шариковые ручки только появились, и были в страшном дефиците и очень дорогие. Я уже писал, что при выезде из Турина я забыл на тумбочке в своей комнате советские деньги и ключи от чемодана. Шереметьево два - это международный аэропорт, а мне нужно в Шереметьево один - это внутрисоюзный аэропорт. Никого знакомых нет. Достаю самую захудалую ручку и предлагаю таксисту довезти меня до другого терминала. Увидев ручку, он с удовольствием перевозит меня на другой аэропорт. Теперь нужен билет на самолет до Самары. Вдруг вижу - идет Поляков, я к нему, прошу займы тридцать рублей.

Он мне говорит:

- Вот у меня только пятерка, она вас явно не устроит.

Вижу, стоит офицер едущий в отпуск. Я к нему, достаю шестцветную ручку, и предлагаю купить мне билет за двадцать один рубль. Он мне говорит: "По рукам, это стоит минимум сто рублей, и давайте поужинаем". Билет сразу пошли и купили, и хорошо поели. Прилетели в Курумоч. Поляков сразу уехал, а я со второго салона пока выбрался, уже никого нет. Звоню домой, жена мне говорит:

- Ты из Парижа?

- Если Курумоч - Париж, то да.

Пока она нашла машину, и я приехал домой, прошло два часа. На другой день, Поляков вызвал меня к себе в кабинет и сказал:

- Чугунолитейный комплекс отстает строительством на год. Ваша задача наверстать упущенное.

Вот была такая история.

НАШИ ДРУЗЬЯ

ИВАН ДУШАРИН

МОЯ СЕМЬЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ И АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Нам очень интересны все материалы, связанные с восстановлением семейных корней. Сегодня мы представляем известного российского альпиниста Ивана Душарина, человека, дважды совершившего восхождение на Эверест, в новом, неизвестном доселе качестве, как человека чтящего и восстановившего картину создания и существования рода Душариных

МОЯ СЕМЬЯ

(исторические и автобиографические рассказы)

Введение

Начиная повествование краткой истории моей семьи, её истоков, мне, прежде всего, хотелось бы охарактеризовать своего отца, благодаря которому я узнал некоторые фрагменты из жизни моих предков. К большому сожалению, в большинстве русских семей, не принято вести какую-либо летопись или фиксировать события, проживаемого времени, а жаль. Зафиксированный факт становится историей, причём историей правдивой, точной и объективной. Во многом, отличной от той, которую мы изучаем потом в школах и ВУЗах, которую, доктора-учёные, подгоняют под ситуацию данного времени, или в угоду, действующим, правителям.

Уже в конце жизни нам с братом удалось уговорить своего отца, хотя бы кратко рассказать о своём времени, своей семье, своих прародителях. Он знал не много, поскольку был самым младшим ребёнком в своей семье, и многие события уже прошли до его появления. Но то малое, что удалось услышать и легло в основу описываемых событий. Но, прежде всего, кем был мой отец.

Отец

Мой отец, Трофим Иванович Душарин, прожил трудную, сложную, но честную и бескорыстную жизнь. Как и миллионы простых людей, он был вынужден приспособиться к своему времени. Времени ломки и изменения государственного строя в стране, установления и насильственного введения новых принципов жизни, новой морали. Многих всё это ожесточило или уничтожило. Отец не только выстоял, но и сохранил прекрасные человеческие качества. Он сумел сохранить свою самобытность, имел своё мнение и оценку проходившим событиям. Оценивая его мнение и видение всего, происходившего, в стране и действий её руководителей приходишь к выводу: “Если бы наши “гениальные” политики и вожди обладали мудростью (гениальностью) слушать и слышать мнение простых (от сохи) людей, Россия давно бы жила в другом, не достижимом ни для кого, измерении”.

Отец родился и вырос в семье потомственных крестьян, землепашцев. Людей любивших свою землю-кормилицу, владевших крестьянским ремеслом в

совершенстве, обладавших житейской мудростью и невероятным трудолюбием. Именно на таких, не заметных людях и держалась мощь Российской Империи. Родившись на стыке времени смены политической системы в стране, изменения моральных устоев, разрушения веры, он успел увидеть и узнать от своего отца, сильные и слабые стороны свергнутого строя. На себе, в полной мере, прочувствовать переходный период. И прожить и оценить советское время. Его суждения и видение многих моментов, проходившей жизни, были настолько мудрыми и оригинальными, часто в корне отличавшимися от того, что происходило вокруг. О чём трубила пресса, пропаганда, наши “гениальные” партийные вожди. Будучи комсомольским активистом, я не воспринимал его видение жизненных ситуаций, я старался быть современным. И, только став взрослым, накопив жизненный опыт, вспоминая слова и суждения отца, по проходившим событиям, поражаешься его дальновидности, даже гениальности, в предвидении развития событий, мудростью суждений по многим вопросам и изменениям, проходившим в нашей жизни.

Всё это поражало ещё и потому, что отец даже в школе никогда не учился, так сложилось по жизни. Но он был “грамотен без образования”, так написано в его документах, очень любил книги. Великолепно усваивал прочитанное, точно понимая и расшифровывая мысли и идеи автора, то есть обладал аналитическими способностями. Как сейчас модно говорить, обладал способностью к рефлексии. К сожалению, тяжёлая жизнь и постоянная забота о хлебе насущном, не позволяли ему утолять жажду прочтения многих книг. Возможно, за счёт своих аналитических способностей и природного ума, он, при необходимости, разбирался и решал задачки по многим предметам в объёме средней школы (помогал младшей дочери справляться с уроками) и это, напоминая, при полном отсутствии образования и в возрасте уже более 50 лет. В быту отец отличался предельной скромностью и не прихотливостью. Он во всём обходился минимальными потребностями. Всегда старался быть не заметным, не спорил, не ругался. Я думаю, у него не было и не могло быть врагов, завистников. Он был добр и внимателен к людям, к их заботам и проблемам. Отец уважал чужое мнение, обладал какой-то внутренней культурой, я бы назвал это даже интеллигентностью. Окружающие уважали отца, ценили его мнение и дорожили отношением с ним. Внешне он ничем не выделялся от окружающих. Но хочется отметить одну его особенность. Как и все, в то время, отец участвовал в праздничных застольях, и часто они проходили у нас. Наблюдая эти мероприятия, я поражался устойчивости своего отца к спиртному. Он был не высокого роста, худощав, достаточно крепок, особенно ладони рук, большие, сильные, как он говорил “раздавлены тяжёлым крестьянским трудом”, то есть внешности обыкновенной, среднестатистической. Но что удивляло меня? При любом количестве выпитого, он сохранял устойчивость на ногах, его невозможно было уложить, даже наоборот он начинал проявлять активность, ему хотелось плясать, двигаться, петь песни, рассказывать истории, обсуждать разные вопросы, он как бы раскрепощался. Я любовался своим отцом, мне даже нравилось общаться с ним, когда он бывал в подпитии. Он не терял логики в рассуждениях, всё прекрасно понимал, мыслил точно и правильно, но был более открыт, и в эти моменты с ним можно было обсудить любые вопросы, в том числе и “закрытые” темы. С ним было легко и просто. Но в целом к спиртному он относился отрицательно и в пожилом возрасте не употреблял спиртного вообще, ни под каким предлогом.

Семья.

По отношению к отцу можно сказать: "Он жизнь отдал служению своей семье". Семья, дети, составляли главный смысл его жизни, и все поступки и действия он совершал только для блага семьи и своих детей. Это относится и к собственному здоровью и жизни вообще. Когда в начале 60 годов встал вопрос о необходимости сделать ему операцию, чтобы спокойно жить до старости. Отец только спросил у хирурга:

- Сколько я проживу без операции? И какова гарантия успешного её проведения?
- 100% гарантию успеха не может обещать и господь бог, но операция, хотя и не простая, но обычная, думаю, что всё будет хорошо, противопоказаний у Вас нет. А без операции ты, конечно, ещё поживёшь, лет 5, может и больше, но лучше прооперироваться, это моё твёрдое убеждение - заключил доктор.
- 5 лет говоришь? - уточнил отец - за это время младшие дети подрастут, я их поставлю на ноги, это главное, а там можно и "уходить" - рассудил отец и отказался от операции.

Нам, своим детям, он не читал нравоучений, не проводил воспитательной работы. Он просто был для нас примером, образцом: отношения к людям, доброты, трудолюбия, заботы о семье, честности. Мы ощущали его великую любовь к нам, своим детям, хотя словами он этого никогда не говорил, он просто жил для нас и ради нас и этим всё сказано. Нас было 5 детей, и ещё в нашей семье росли двое племянников отца. Это были дети его брата Петра, который погиб на фронте. Таким образом, нас было семеро детей, но я не знаю случая, чтобы отец кого-то, за что-то отругал, отчитал, как-то наказал или тем более ударил. А ведь мы были детьми, и бывало всякое, особенно с нами мальчишками, а нас было четверо хулиганистых пацанов. Отец выручал нас из сложных ситуаций, промывал и бинтовал наши раны, выслушивал претензии и жалобы на нас от родителей других детей и многое чего другого. С позиции своих сегодняшних лет я поражаюсь его терпению, такту, мудрости, пониманию наших поступков и проступков. За всё это мы безмерно уважали и любили отца.

Отец никогда нам не приказывал и не просил о помощи по домашним делам, определённые обязанности были у каждого, но если возникала какая-то необходимость помочь, он говорил примерно так:

- Если у тебя будет время и желание, можно сделать что то. (растопить печь, привезти воды и т.п.) Или помочь мне в этом (подготовить дратву, подшить валенки, отремонтировать сарай и т.п.)

И если ты игнорировал его обращение, он никогда не настаивал, не напоминал и не обижался. Он просто делал всю работу сам, один. А тебе становилось стыдно за своё отношение. Приведу, не характерный, но один из примеров. Мне 12 лет, мы пилим с отцом дрова. На улице появились друзья, и у них идёт азартная, увлекательная игра, беготня, крики. Я весь там, в игре, но пилю дрова. Вдруг отец, чувствуя моё состояние, говорит:

- Иди, поиграй, тебе же хочется быть там?

Я бросился к друзьям, включился в игру, забыв обо всём. В какой-то момент вижу фигуру отца, который двуручной пилой, в одиночку, продолжает пилить дрова. Ему трудно, пила для двоих и в одиночку с ней справляться очень не просто.

- Я играю, а он мучается- обожгла меня мысль.

Мне стало стыдно за себя, за своё поведение и отношение к отцу.

- Он же пилит дрова не для себя, а для меня, чтобы и мне зимой было тепло, а я, идиот, играю. Ему же ещё в ночную смену на работу идти, а я спать буду...

Я бросил игру и, отмахиваясь от недовольства друзей, подбежал к отцу.

- Ты чего? - удивился он, - иди, играй.
- Нет, я помогу, - сказал я, и взялся за ручку пилы.
- Ну, как знаешь. Спасибо, коли так - проговорил отец.

А я с остервенением рвал ручку пилы, мне было стыдно, что я оставил отца один на один с тяжёлой работой.

Отец рано ушёл из жизни, не дожив до 65 лет. Но даже в период тяжёлой болезни делал всё, чтобы не обременять нас своей немощью. Старался сам справляться со своим недугом. Он продолжал любить и жалеть, в первую очередь нас, своих, теперь уже взрослых, детей, забывая и не думая о себе.

Мои прародители (по воспоминаниям отца)

Фамилия

Тётку Марью в селе уважали, за душевную доброту, постоянную готовность помочь любому и во всём. Вылечить какую хворь, идут к ней, она знает всякие травы и снадобья, обязательно поможет, вылечит, да ещё и научит, как и что делать, чтобы хворь больше не приставала. Беда случилась, опять тётка Марья поможет, совет добрый даст, успокоит. От неё исходила какая-то душевная, человеческая теплота и доброта. С чьей-то лёгкой, доброй подачи к ней приклеилась кличка “Душенька”. Так односельчане, одним словом точно отразили все качества тётки Марьи. Кличка приклеилась намертво, стала первым именем. Некоторые в последствии и не сразу могли вспомнить её настоящее имя. Жизнь и судьба самой тётки Марьи была не простой. Рано ушёл из жизни любимый муж. Она осталась одна с тремя малыми сыновьями. Но не ожесточился её характер, она стойко несла свой крест и на судьбу не жаловалась. Любовь и доброта к людям всегда и везде помогали ей по жизни. Помогали эти качества и в отношениях с сыновьями. Игнат, Василий и Михаил росли добрыми, работающими, заботливыми детьми. Во всём были и помощниками и советчиками. Особенно выделялся Игнат - старший сын тётки Марьи, он по сути и был главой семьи, по хозяйству, заменяя отца.

По всей стране проходила перепись населения. Царь-батюшка решил уточнить, сколько же душ в его государстве и издал соответствующий Указ. Выполнять государеву волю, в деревню прибыл дьяк. Он составлял новые списки жителей деревни, уточняя имена, фамилии и отчества, кто родился, а кто умер уже. Особо тщательно он уточнял в списках селян мужского пола. Помогал ему в этом староста села. Дошла очередь и до двора тётки Марьи.

- Игнат, Василий, Михаил, - прочитал дьяк.
- Это чьи дети? - спросил он старосту.
- Это Душенькины дети, хорошие, славные ребята, - автоматически ответил староста, он уже давно не произносил настоящее имя тётки Марьи.
- Душенькины, говоришь? - переспросил дьяк.
- Да, точно Душенькины, - подтвердил староста и охарактеризовал, кто такая Душенька, почему её так кличут.
- Хорошо, так и запишем и дадим им фамилию Душарины, - решил дьяк.
- Это будет правильно и справедливо- рассудил он и красивым, каллиграфическим почерком записал фамилию ДУШАРИН рядом с каждым именем сыновей тётки Марьи-”Душеньки”.

Дед Игнат

Июль месяц в полном разгаре, уборочная страда. Всё взрослое население деревни в поле, ночуют прямо на меже, дорог каждый час сухой погоды. В деревне остались только старики, старухи и малые дети. Жаркий солнечный день.

Дед Игнат неожиданно подзывает одного из внуков и говорит:

- Срочно беги на наше поле, где убирают хлеб, и всех зови домой. Понял. Срочно! Всех! - строго повторил он.

Малец не мог ослушаться деда и, сверкая голыми пятками, бросился выполнять поручение. Когда он, прибежав на поле, задохнувшийся от быстрого бега, едва выдавил из себя:

- Дед сказал, чтобы все шли домой. Срочно! Срочно!

- Что случилось? Ему плохо? Он заболел? - допытывались взрослые.

Отдышавшись, малец сообщил:

- Нет, он нормальный, не болеет, но очень строго сказал, чтобы все срочно прибыли домой.

- В такое время? Зачем? - ворчали и не понимали взрослые люди прихоти отца. Но ослушаться главу семьи нельзя, значит произошло что-то не обычное, особое событие. Быстро запрягли лошадей в повозки, сложили полевой житейский скарб и рысью погнали лошадей в деревню.

За это время дед Игнат сам растопил очаг в бане, и пока приехали с поля домочадцы, котёл горячей воды был готов.

- Отец, что случилось? - за всех спросил сын Иван.

- Дети мои, пришёл мой час. Мне пора в мир иной - проговорил дед Игнат.

Все опешили от такого известия и сын, дочери, зятья, сноха наперебой стали увещевать:

- Да что это ты отец! Живи ещё. Как же мы без тебя? Кто хозяйством будет управлять?..

- У тебя что-то болит? - по-деловому уточнил сын Иван.

- Нет. Сын мой. Слава богу! Я ещё сам себя обслуживаю, хотя мне уже 72 года.

Но пришло моё время. На этой земле я завершил свой путь и мне пора в мир иной. Я получил знак. Меня ждут. Поэтому поторопитесь. Соберите родню, привезите священника, у меня мало времени. Я хочу, чтобы всё было по - христиански - проговорил дед Игнат. И продолжил:

- Пусть Настя соберёт мне бельё, оно давно приготовлено, пришло время его надеть. Баню я нагрел, сейчас помоюсь, очищу тело, а вы собирайте всех кого найдёте. А священника привезти в первую очередь. Душу надо очистить, подготовить для дальней дороги. Ну! С богом! Делайте что сказано - закончил дед Игнат

Иван начал отдавать короткие, жёсткие распоряжения. Все засуетились, выполняя задания. Настя подала приготовленное бельё. Со словами:

- Господи благослови! - дед Игнат принял бельё и пошёл в баню.

Когда привезли священника, дед Игнат уже сидел в переднем углу под образами (иконами) с аккуратно расчёсанной, седой бородой, в домотканой, новой рубахе. Весь его облик излучал, что-то светлое, торжественное, казалось, он помолодел.

Только взгляд был не обычным, отрешённым. Глаза не замечали суеты, царившей в доме, они как бы смотрели вглубь его души, и казалось, просматривали тот жизненный путь, который прожил дед Игнат, фиксируя поступки и дела, отмечая, что было богоугодным, а что нет. Священник вошёл в избу.

- Здравствуй Игнатий! - промолвил священник.

Дед Игнат как бы очнулся, отодвинул свои мысли в сторону.

- Здравствуй батюшка - ответил дед Игнат и продолжил:

- Батюшка наш. По милости божьей пришёл мой черёд покинуть этот мир и переместиться в царствие небесное. Соверши всё, что подобает по христианскому обычаю в этом случае. Я готов. - Все покинули избу.

Священник и Дед Игнат остались одни. Священное таинство длилось долго. Во дворе и около дома собирались родственники. Разговаривали шёпотом,

высказывая своё удивление и недоумение происходящим.

- Как же так, дед Игнат ещё жив, а собрались как на похороны?

Всё было странно и непонятно. Народу собралось не много, пришли родственники, соседи, да близкие по жизни люди. Время горячее, уборочная страда, да и не обычная весть всех ещё не достигла.

Всех пригласили в дом, который срубил дед Игнат сам в одиночку, без чьей либо помощи. В большой передней избе, просторного дома, легко поместились все пришедшие. Дед Игнат поблагодарил всех за то, что пришли проститься с ним, отложив свои важные дела. Подошёл к каждому из присутствующих, обнял, сказал, напутственное или прощальное слово, попросил прощения за обиды, если они были. Не пропустил никого. Затем отошёл на середину комнаты, пожелал здоровья, благословил всех собравшихся и пожелал им праведного пути на этой земле. Низко поклонился всем и произнёс:

-Прощайте люди добрые. Живите с богом!

Прошёл в передний угол под образа (иконы), лёг на лавку, сложил руки на груди и испустил дух.

Р.С. Эту историю, ещё в детстве, рассказал мне отец, (Трофим Иванович Душарин) а ему, в свою очередь, её рассказал его отец (Иван Игнатьевич Душарин). То есть это были действительные события и дед Игнат это мой прадед.

(прим. автора Ивана Душарина).

ИСТОРИЯ СЕМЬИ

(по рассказам отца Душарина Трофима Ивановича)

Американка Ара

Двадцатый (1920) год был не урожайным, была засуха, и зерна собрали мало. Поэтому на зиму запасли всё, что можно употребить в пищу, в том числе и лебеду. В общем запаслись чем могли, и зиму мы бы пережили спокойно. Я ещё маленький был и не понимал всего, что происходило. Уже осенью, в один из дней, в село прибыл вооружённый отряд, и начали отбирать у крестьян продовольствие. Пришли они и в наш дом. Забрали всё, подчистую. Хлеб из амбара вымели под метёлку. Не гнушались ни чем. Картошка, свекла, морковь, всё, всё, что с огромным трудом вырастили в этой страшной засухе, всё забрали. Отец ходил за уполномоченным и говорил:

- Как же мы зиму переживём? Ведь у меня трое малых детей на руках, они же вымрут за зиму. Не доживут до тепла. Оставьте хоть что-то. Ведь вы на погибель нас обрекаете.

- У меня приказ, я его выполняю. Продовольствие нужно городу -отмахивался уполномоченный и только допытывался, не спрятал ли отец зерно, где нибудь.

- Значит в городе люди, а мы здесь кто? -не отступал отец- Значит городские будут жить, а нам умирать? Так что ли? Что же это за власть такая? Об одних заботится, других на погибель оставляет. Где же справедливость? -возмущался отец.

- Ну, ты! Помолчи лучше. За такие речи знаешь куда пойдёшь? Детей твоих жалко, а то сейчас арестуем за саботаж и сопротивление властям. Уйди и не мешай работать, пригрозил уполномоченный.

Отец сел на заваленку дома и тихо заплакал.

Вооружённые люди, как хозяева вытаскивали мешки с зерном, грузили на подводы картошку, тыкву, всё, что находили в доме, амбаре, погребе. Несколько

человек, в хлеву, огороде за домом, протыкали землю железными прутьями, искали спрятанное зерно. Они ничего не обнаружили. Отец не прятал зерно. Когда ему советовали это сделать, он говорил:

- Будь, что будет. Я не верю, что отберут всё. Как же тогда жить. Все же вымрут. И кто потом будет хлеб растить. Городу тоже кушать хлебушек надо не только в этом году. Власть же не глупая, не допустит такого - утверждал он.

Некоторые сельчане прятали зерно кто, где мог. Вывозили зерно в лес и прятали там. Но если, спрятанное зерно находили, то хозяина арестовывали тут же и увозили неизвестно куда. Отец не хотел рисковать. Думал не о себе, о детях. Начался голод. Лебеда кончилась быстро. Толкли кору деревьев, ели жолуди, но это не спасало, мы начали слабеть и пухнуть от голода. Некоторые люди отвозили своих детей в город и сдавали в приют, если это удавалось. А если нет, то сажали детей на тормозные площадки товарных вагонов и отправляли "куда глаза глядят", надеясь на то, что детей где-то, кто-то снимет с поезда и накормит, или сдаст в приют. Одним словом люди надеялись, что дети останутся жить. А здесь, в селе их ожидала гибель от голода. Отец на предложения сдать нас в приют отвечал: "Пока не помру, они будут со мной". И если ему удавалось добыть какую-то еду, он её отдавал нам. Часто я спасался от голода таким способом; когда уж совсем было плохо, я курил махорку, лет мне было мало и у меня голова закружится, от крепкого курева, я упаду куда-нибудь за печку и сплю. Те, кто смог утаить, спрятать хоть какое-то количество зерна, питались тайком, чтобы никто не узнал, иначе, обзлѐнные люди могли сообщить властям о сокрытии продовольствия и всё, сразу арест. Друг дружку все боялись. Было уже совсем плохо, мы готовились постепенно умирать.

Неожиданно, прошли по дворам люди и объявили:

- Всем у кого есть малые дети собраться в школе на собрание.

Отец вернулся с собрания повеселевшим и объявил:

- Ну, дети! Бог даст, может быть, вы и останетесь жить? Есть ещё добрые люди на нашей земле. Дай бог им здоровья!

Мы ничего не понимали и спрашивали:

- А что нам хлеба дадут. Да? У нас будет что поесть?

- Нет. Хлеба нам наша власть не даст. Но есть такая американка по имени Ара. Вот она сжалилась над русскими детками и за свои деньги будет вас кормить, чтобы вы смогли выжить. Дай бог ей здоровья- сообщил отец.

На следующий день отец повёл меня и Саньку (сестру) в школу. Пётр был старше 14 лет, и на него не распространялась эта благотворительность. В школу взрослых не пускали. Нас завели в комнату, усадили за столы. Дали по чашке супа. Сказали:

- Это только сегодня один суп, чтобы вы привыкли к еде. А дальше будут вас кормить один раз в день супом, с одним кусочком хлеба, и кашей. Уносить с собой из комнаты, что либо съестное запрещается. Всё что выдаётся надо съедать здесь. Всё ваше питание организовано по желанию американской миллионерши по имени Ара, на её собственные деньги.

Имя этой американки я запомнил на всю жизнь.

Мы с Саней стали ходить в школу на обед каждый день. На второй же день нам с Саней удалось спрятать по кусочку хлеба, который давался к супу. Приходим домой. Уже с порога Саня закричала:

- Папа! Папа мы хлеба принесли!...

Саня и я отдаём два кусочка хлеба отцу. Он взял хлеб и заплакал. Глядя на отца, мы тоже разревелись. Но бросились успокаивать его. Санька плачет, кричит:

- Папа! Папа! Ты чего плачешь? Мы же хлебушек принесли. Ты ешь, мы ещё завтра принесём.

Отец обнял нас и говорит:

- Дети вы мои родные, спасибо вам милые, но что же это за жизнь? Малые дети кормят своего отца, спасают от голодной смерти. Я же ещё не старый. Я сильный, здоровый мужик. Имею справное, сильное хозяйство, свою землю, много работаю, и мы голодаем! Где -же справедливость на этой земле? Эх жизнь!- тяжело вздохнул он.

Я второй раз в своей жизни видел, как плакал отец. Мне было его жалко, я его очень любил. Он был добрым и сильным человеком. Умел делать всё: пахать землю, сеять, косить, рубить срубы, ложить печи. Обладал житейской мудростью и владел крестьянским ремеслом в совершенстве. Отец рано овдовел, схоронил жену, но не стал жениться второй раз. Он очень любил свою жену, мою мать и не хотел другой. И ещё он не хотел для нас мачехи. Он был нам и отцом и матерью, и жил только ради нас.

Отец успокоился, взял хлеб, аккуратно завернул в чистую тряпицу один кусочек и положил его на полку в ларец.

- Это для Петьки- сказал он.

Он не стал есть свой кусочек хлеба при нас, он съел его позже, когда мы ушли на улицу. Наверное, не хотел, чтобы мы видели как ему тяжело.

Мы стали оживать. Конечно, еда один раз в день это очень мало для нашего молодого организма, но жить можно. Нам часто удавалось не только прятать и выносить кусочек хлеба, но и подкормить Петра. Он приходил с нами в школу, садился под окнами, и часто нам удавалось одну кашу передать ему в окно. Мы с Санькой обходились супом и одной каши на двоих. Эти передачи запрещалось делать, нас ругали, если замечали, но не строго. Все всё понимали, и обслуга этой благотворительной кампании к нам относилась хорошо. Мы выжили. Нам ещё, по возможности, немного помогала и старшая сестра Екатерина. Она была замужем и жила в другом селе в семье Семёновых, в которой не голодали так сильно. Иногда ей удавалось принести нам даже немного отрубей. Отец делал из них "болтушку" это уже была еда и праздник для нас, "болтушка" пахла хлебом. Пришла весна, появилась всякая травка. Жить стало веселее. Мы собирали щавель на горе, возле села, рвали крапиву и варили суп. В общем, зиму мы пережили и остались живы, и за это я благодарен американке по имени "Ара". Я ничего про неё не знаю, может и имя её совсем по -другому произносится. Но тысячи детей Поволжья должны быть благодарны ей за свои спасённые жизни. Наверное, её уже и нет в живых, но я часто поминаю её, когда молюсь Господу Богу. Спасибо ей, американке по имени Ара. Она делала богоугодное дело.

Молодость

Родился я 15 апреля 1912 года в селе Кротково. Я был уже четвёртым ребёнком в семье. Правда старшая сестра Катерина к этому времени была замужем, и у неё в этом же 1912 году родился первый сын Василий Семёнов. Он мне приходился племянником. Вот так получилось, что дядя и племянник ровесники. Екатерина Ивановна, так мы звали свою старшую сестру, вышла замуж за Ивана Фёдоровича Семёнова и жила в другом селе. Кроме меня в доме уже жили старший брат Пётр 1905 года рождения и сестра Александра -1909 года рождения. Наша семья считалась зажиточной, работающей. От деда Игната, в наследство отцу достался "отруп"-это надел земли, который дед Игнат выкупил у помещика и эта земля являлась его собственностью. Отруп был не малым 140 десятин земли. Все в семье всегда много работали, батраков ни дед, ни отец не нанимали, со своим хозяйством управлялись сами. Но вскоре после моего появления на свет, жизнь стала резко меняться.

В 1914 году началась война с Германией, потом революция, потом опять война, теперь уже гражданская. Я был маленьким, поэтому много чего не понимал, но было заметно, что с каждым годом мы становились беднее. В гражданскую войну, как говорил мой отец, крестьянину, тем более зажиточному, было плохо. Он говорил так:

- Приходят в село белые, требуют лошадей, фуража, продовольствия. Приходят красные, тоже требуют для фронта, лошадей, фуража, продовольствия, а крестьянин то один и тот же, что при белых, что при красных. И тем дай и этим дай. Не дашь, отберут всё, ещё и застрелить могут. Не жизнь была, а сплошные поборы.

В 1919 году в нашем доме случилось большое горе. От воспаления лёгких умерла моя мать Анастасия Степановна, в девичестве Новихина, в возрасте 45 лет. Отец жениться больше не стал. Уважал и любил он свою жену, да и нас детей жалел, не хотел для нас мачехи. Первое время нам помогали справиться с женской работой в доме, бабушка с материнской стороны. А потом отец многое делал сам. Соседи, родственники нас не бросили. Но, конечно, какого то воспитания или пригляда должного за мной не было. Я рос сам по себе, был слишком самостоятельным. Может поэтому, и курить начал с семи лет.

Мать похоронили, я пошёл в школу, в первый класс, уже без неё. Проучился я не долго. Однажды провалился в глубокую лужу недалеко от дома, сильно промок. Заболел. Водить меня в школу было некому. Отец весь в заботах, по хозяйству. Была бы мать жива, она бы конечно сделала всё, чтобы я выучился. А так кому, какое дело до меня. В 1920-1921 году случился голод в нашем крае- вообще не до учёбы было. В 1922 году новая беда, я сломал ногу. Как это случилось? Шла молотьба, молотили пшеницу. Молотилку приводили в движение лошадьми. Лошадь ходила по кругу, приводила в движение большое колесо и молотилка работала. Лошадка, которую впрягли в ворот молотилки, была молодая, пугливая, боялась любого окрика или шума. Мне поручили водить лошадь по кругу, когда водишь её под узцы, она ведёт себя спокойно и смирно. Я исправно работал, всё шло нормально. Молотьба закончена, во дворе, где проходил обмолот, собрались мужики что-то обсудить. Я сидел на большом круге молотилки и отдыхал. Или кто-то что-то громко сказал, или махнул рукой, не знаю, но спугнули лошадь. Она дёрнулась и понесла по кругу. Моя, свисавшая с колеса нога, попадает между большими шестернями и её ломает. Я не помню, как попятити лошадь, освободили ногу, привезли меня домой, мне было очень больно. Нога почернела, в раны попал дёготь и грязь. Фельдшер говорит мне:

- Помрёшь, наверное?

- Ну значит помру - отвечал я ему.

Но он выписал какую-то мазь, которая может помочь.

- Но уверенности нет в том, что мазь поможет. Дела у мальчика плохи- подвёл итог фельдшер.

Отец поехал в город (Бугуруслан), добыл эту мазь. Стали мне мазать ногу.

Улучшения серьёзного не было, но облегчение было, боль снималась, и я стал хотя бы немного спать. Прошло довольно много времени, я не умирал. Однажды, на одной из перевязок, из раны вдруг неожиданно выпал комок грязи, и рана очистилась, она была воспалённая, но чистая и розовая, не чёрная.

- Ну, парень! Тебе повезло. Будешь жить! -восхищённо проговорил фельдшер. Нога медленно, стала заживать, но была покалечена, её уже нельзя было нагружать, как здоровую. Это осталось на всю жизнь. Я проболел целый год и опять в школу не ходил.

В 1923 году, мы всей семьёй переехали на посёлок, то есть был создан новый населённый пункт "посёлок Архангельский", в трёх километрах от села Кротково и

мы перевезли туда дом. На новое место переселилось около 20 семей. Подобных посёлков вокруг села, было создано несколько. Происходило это на основании Указа, подписанного Лениным В.И, по организации товариществ и освоению новых земель. (НЕП, новая экономическая политика, в сельском хозяйстве) Землю выделяли по количеству едоков в семье. Земли располагались недалеко от посёлка, что было очень удобно для работы на ней. Каждая семья обрабатывала своё поле. Образовывались единоличные хозяйства. Твоё благополучие теперь зависело только от того, сколько и как ты работаешь. Какой ты хозяин на своей собственной земле. Из посёлка, в село Кротково, где находилась школа, было далеко ходить, опять я в школу не попал. С грехом пополам, я сам чему-то выучился, буквы знал, считать умел, научился читать, на вопрос:

- Какое у вас образование?

Я обычно отвечаю:

- Два класса и один коридор.

Поэтому, уже взрослого, проверили, как то, мои знания по разным наукам и записали в документах "грамотен, без образования".

С 1923 года мы понемногу стали обживать и зажили хорошо. В доме стал достаток, появилось много всякой живности во дворе. Правда и работать приходилось от зари до зари. Кто не работал, тот беднел, а кто работал, тот богател. Так благополучно мы прожили до 1929 года. У нас было 4 коровы, 3 лошади, а овцы, гуси, утки, куры-этих и не считали. Одним словом жили мы хорошо. Брат Пётр к этому времени уже женился, и в доме появилась женщина-хозяйка, Фростинья Васильевна. Было кому делать женскую работу по дому, это была большая подмога в хозяйстве. Почему- то так получается в жизни, что хорошей жизни долго быть не может. Кому -то не нравится, что народ, который работает, хорошо живёт. Бездельники и тунеядцы, начинают завидовать и стремятся сломать всё, поделить то, что ими не заработано. Вместо того чтобы трудиться, ищут, как бы захватить чужой кусок себе, да побольше. В 1929 году началась коллективизация. Что это такое толком никто не знал. Но отец интуитивно понимал, что ничего хорошего, от власти, крестьянину ждать не приходится. И он поступил мудро, сделал всё, чтобы отделить Петра, выделить его из своего хозяйства. Петру спешно построили дом, выделили лошадь, корову, овец, всякой другой живности. Он официально зажил отдельной семьёй. Но нас всё равно записали в кулаки. Хотя всё, что у нас было, мы нажили собственным трудом, отец никогда не нанимал работников, хотя имел такую возможность. Он считал, что со всем хозяйством нужно управляться самим. И мы много работали. Как про нашу семью говорили в селе:

- А эти Душарины всегда в работе. Они и спят в лаптях, чтобы не терять времени на их одевание."

Стали записывать в колхоз, как тогда все говорили "загонять в колхоз". Отец не стал записываться, но добровольно отвёл и сдал в колхоз лошадь и двух коров. Активистам колхозного движения, а это сплошь были голодранцы, лентяи, те кто не хотел работать и продал свою землю частично или полностью, они и властвовали, командовали, их поддерживала власть. Этим активистам показалось мало того, что отец отдал добровольно. Они пришли и забрали лошадь, а через какое-то время забрали и корову. Отец крепился, когда отводил лошадь и двух коров в колхоз, когда забрали последнюю лошадь, всё же нажито честным, тяжким трудом, но когда отобрали последнюю корову, он заплакал. Нас оголили совсем, оставили без всего, но зато не сослали на Соловки (почему-то тогда говорили в Котлас). Нас оставили в своём доме, в своём селе. Думаю это только потому, что отец мужественно перенёс все невзгоды, выпавшие на нашу долю. Он не

скандалил, не лез в драку защищать своё добро. Жизнь уже столько раз жестоко обходилась с ним, что он был мудр. Сельчане возмущались не справедливостью по отношению к нашей семье и говорили:

-Ты что Иван Игнатьевич не борешься за своё кровное, за своё добро, нажитое трудом?

- Обуха кнутом не перешибёшь- отвечал он и замыкался в себе.

Но жить, как -то, надо было. Мне уже было 17 лет, и я пошёл работать в лесхоз рабочим. Работа была понятная, пилили лес, косили сено, делали всё, что требовалось. Там я проработал полтора года. В лесхозе началась реорганизация, большинство рабочих увольняли или переводили на штатные должности. Меня определили на должность конюха. Меня это устраивало, лошадей я любил. Но тут случилась беда. Я что -то писал, и грифель от карандаша отломился и отскочил в глаз. Глаз разболелся, спасу никакого нет, пришлось идти в больницу. Пока неделю лечил глаз, реорганизацию провели, и на должность конюха оформили другого. Я остался без работы. А если бы не случилась с глазом беда, возможно бы всю жизнь и проработал конюхом. Мне нравилось заниматься с лошадьми, это очень умные, красивые животные и они, пожалуй, добрее многих из людей. Но значит не судьба.

Шёл 1931 год, в таком положении, без работы, я был не один на нашем посёлке. Много нас молодёжи было не устроено в жизни, мы искали выход из положения и однажды решили испытать счастья на стороне. В конце августа 1931 года, мы четверо друзей поехали в Ташкент, на заработки.

Средняя Азия

1931 год, работа в лесхозе закончилась. В колхозе настоящей работы не было. Хлеб убрали, шла подготовка к зиме. Мы четверо друзей, все молодые ребята, обсуждали что делать? У одного из нас какие то родственники жили в Ташкенте, и по слухам там была работа и хлеб. Мы решили ехать в Ташкент, на заработки, как тогда говорили “за длинным рублём”. Пешком пришли на станцию (железнодорожная станция Похвистнево), купили самые дешёвые билеты. Дорога длинная. Я впервые выехал из деревни, и мне всё было интересно. И вот мы в Ташкенте. Разыскали родственников нашего товарища. Нас приняли, ночевать есть где, это уже хорошо. Устроились мы работать на стройку. Работа тяжёлая. Мы никакой строительной специальности не имели, поэтому работа понятная. Доставка строительного материала к месту его применения. То есть “тачка”, в неё 70 кирпичей и вперёд. Или если нужно доставлять кирпичи на верхние этажи, то “козлы” на плечи, на них 25 кирпичей и тоже вперёд по настилам до нужного этажа. Нам, конечно, хотелось заработать, да и молодые были, жалеть себя ещё не умели. И вот мы вместо положенных 70 кирпичей, в тачку накладываем 150. Вместо 25 кирпичей на козлах, носили и по 40 и по 50 штук. Очень уставали. А еда какая? Хлеб по карточкам. Продуктовые карточки выдавали сразу на три месяца. Можешь и за раз всё отоварить, но как жить потом, это никого не касается. А лепёшка на базаре один рубль стоила. И вот за месяц такой сверхтяжёлой работы заработали мы по 150 рублей. Надеялись, что больше заработаем. Однажды нам поступает предложение:

- Кто хочет пойти чистить колодцы?

Мой товарищ спрашивает меня:

- Ты внизу, в колодце, сможешь работать? Не побоишься?

- А чего бояться, конечно смогу- ответил я.

- Давай тогда пойдём колодцы чистить- предложил он, может там больше заработаем?

Я согласился. Нам выдали всё обмундирование; сапоги, специальную одежду, лопаты, ведра, троса.... В общем всё, что понадобится на новой для нас работе. Начали мы чистить колодцы, я внизу в колодце, товарищ наверху. Однажды спустили меня в очередной колодец, он был глубоким, метров 30, а может и больше. Я как обычно стою в тине, в сапогах нагружаю бадью, товарищ её вытаскивает с помощью ворота. Очередная бадья ушла наверх. И вдруг истошный, страшный крик моего товарища:

- Держись!!!

Я прижался к стене колодца, прикрыл голову руками и мысленно успел произнести

- Спаси господи!

В следующее мгновение удар над головой и падение троса, который больно бил по рукам. Я живой, бадья, с грузом, меня не убила. Над моей головой оказался спасительный штырь. Штырь торчал в стене колодца и бадья, ударившись в него, отлетела от стенки над моей головой и ушла в тину. Металлический штырь выбило из стены, и он чудом не пробил меня, а упал в тину у моих ног. Только трос, падая, поцарапал мне руки. На этот раз господь бог спас меня от неминуемой смерти. Наверху все были рады, что я жив. Принесли другой трос, меня вытащили из колодца, руки забинтовали, работать я не мог. 15 дней бюллетень. Заработка не было. Пришлось на жизнь занимать деньги у друзей. На следующий месяц я, как и все, заработал 150 рублей. Роздал долги и с трудом прожил месяц на оставшиеся деньги. Накопление денег не происходило.

“Длинные рубли” в кучу, почему -то, не складывались, а куда то убегали от меня. Прошло несколько месяцев, мы работали на другой работе и зарабатывали уже по 200 рублей, но по-прежнему было очень тяжело. Без устройства на какую то постоянную, нормальную работу смысла находиться здесь, не было, мы искали постоянную работу. У нас наметился один вариант. В мае, некоторых из нас, готовы были принять рабочими на кухню на постоянной основе. Но в марте со мной случилась беда.

В очередной раз мы пошли в баню, а перед этим получили продуктовые карточки на 3 месяца. Как обычно сдали одежду в гардероб, помылись. Я получаю одежду, мне подают всё, а брюк нет.

- А брюки где? -спрашиваю банщика.

- Всё что было, то и отдаю - невозмутимо, отвечает тот.

Брюки пропали, а в них продуктовые карточки на три месяца. Правду искать здесь бесполезно. Брюками со мной поделился товарищ, принёс свои старые, а вот карточки продуктовые, где их взять? А три месяца срок большой. Как прожить без хлебных карточек. Советуюсь с ребятами. Что делать? Они посоветовали возвращаться домой. Тут же вскоре получаю получку. Меня больше ничего не держало, и я вернулся домой в деревню. Оставшиеся ребята устроились на кухню и двое из них впоследствии выучились и стали поварами. А мне в очередной раз не повезло, значит не судьба.

Семья

Вернулся я из Ташкента, не заработав больших денег. Живу с отцом в нашем доме. Определённую заботу об отце проявляла сноха, Фростинья Васильевна, жена брата Петра. Она пекла хлеб, готовила еду для отца. С моим возвращением забот ей немного прибавилось, а у неё и так уже давно своя семья. К 1932 году у них уже было 3-е детей, забот ей хватало и без нас с отцом. И однажды она заявляет:

- Я устала печь хлеб и готовить еду на 2 дома. Пора вам обзаводиться хозяйкой.

Трофим тебе надо жениться.

Что делать? Она права. Стал я внимательнее приглядываться к девчонкам. В ту пору мы, молодёжь, ходили на улицу, играли в разные игры. Была среди них и такая, в ходе которой, в полной темноте по команде девчонки разбегаются, а парни их пытаются поймать. Вот я и поймал в полной темноте ту, которую и хотел. Когда понял, кого поймал сразу и говорю:

- Ну вот! Теперь ты моя и навсегда.

Так и вышло, уже в августе 1932 года мы расписались, и Мария Степановна Драгунова стала Душариной и вошла хозяйкой в наш дом. Мы с ней были сиротами. Я рос без матери. Она была круглой сиротой, за короткий период времени схоронившей своих близких: мать, отца и брата. Мой брат Пётр выделил нам на свадьбу овцу. Вот с этого и начали мы жить, считай с нуля.

Жилось тяжело, мы работали в колхозе. Урожаи были не богатые, на трудодень выделялось мало и зерна и всего остального. Но я старался работать везде, где удавалось и понемногу, мы всё-таки обживались. В 1934 году у нас родился сын Степан. В 1937 году выдался богатый урожай, мы заработали много хлеба, обзавелись всякой живностью. Жизнь наладилась. В 1938 году опять хороший урожай, в доме полный достаток, всё хорошо. В этот год у нас прибавление в семье, родилась дочь Таня. Но счастье и благополучие, почему-то, не бывает долгим. Когда всё очень хорошо и благополучно, жди беды. И беда пришла. В 1939 году заболел и умер отец Иван Игнатьевич, в возрасте 69 лет. Отца схоронил. Неожиданно тяжёлая болезнь пристала к сыну Степану. Он заболел менингитом. Сына лечил и пытался спасти любой ценой, пока не началась война в 1941 году. От смерти сына удалось спасти, в то время от менингита либо умирали, либо становились умалишёнными. В лучшем случае теряли слух. Степана спасли, но слух он потерял. На его спасение и лечение ушло всё наше накопленное богатство. В 1940 году родился второй сын Николай. В 1941 году война, а в доме опять бедность.

Мужиков стали забирать в армию, на войну. Из-за сломанной в детстве ноги, я к строевой службе был не годен, и меня, в первый год, в армию не брали. Но от этого было не легче. Мужиков в селе почти не осталось, работы много, всё делают женщины, а у каждой свои проблемы и своё горе (начали приходить похоронки). Меня поставили работать бригадиром, а потом и за председателя колхоза работал. Это был какой-то ужас. Руководить женщинами, в такое тяжёлое время? Это очень не просто. Поэтому когда пришла повестка из военкомата и на меня, я, наверное, даже был рад, что и меня забирают в армию, настолько я был измучен этим руководством, по сути женского колхоза. Детей только оставлять одних было больно. Как они выживут без меня?. Работали до упаду, а на трудодень практически ничего не выдавали, всё уходило на фронт, выживай, как можешь сам. А не выйдешь на работу, могут арестовать за саботаж. Подобрал на поле колосок пшеницы- посадят в тюрьму. Как народ выжил в то время одному богу известно и то, наверное, не всё. С чем оставить семью, как им жить без меня? Отвёз я на базар свои валенки, скотину, какая была, оставил только корову, без неё дети не выживут, всё продал и на эти деньги купил 14 пудов зерна и это более чем на 3 года моей службы в армии. Бог знает, как жена выжила с тремя малолетними детьми?... В декабре 1942 года я отбыл в армию.

Армия

В декабре 1942 года я оказался в армии. Поскольку я не был годен к строевой службе, меня определили в подразделение по охране военных объектов. В начале я был направлен в высшую школу лётного состава им. Леваневского, где

прослужил 8 месяцев. В 1943 году нас, в том числе и меня, перебросили в Моздок, сюда, после освобождения от немцев, передислоцировали высшие офицерские курсы лётчиков морской авиации. Нас одели в морскую форму. Я даже успел сфотографироваться в морской форме. Но вскоре весь обслуживающий персонал, к которому относилась и охрана, переодели в обычную полевую форму. Здесь на Северном Кавказе пришлось прослужить 2 года, вплоть до окончания войны. Мы охраняли различные объекты: аэродромы, военные склады, ангары и т.п. Меня часто спрашивают:

- Где и когда ты научился сапожничать?

А это произошло именно во время службы на Северном Кавказе. Командир части знал, что я не годен к строевой службе, нога покалечена, и мне тяжело выстоять на посту как положено. Поэтому ко мне относились не так строго, как к остальным, и старались ставить на пост, где требования не такие жёсткие, где можно ходить или даже немного посидеть. Я не пользовался этой привилегией, службу нёс, как положено. Но старшие нарядов быстро сообразили как этим послаблением, разрешённым для меня, воспользоваться им, при необходимости. Например, идёт проверяющий, а караульный сидит на посту. Проверяющий строго:

- Почему караульный сидит на посту?

- А это Душарин, ему разрешено-смело врёт старший, по караулу.

А меня в это время и в карауле то нет.

- Опять этот Душарин- чертыхнётся проверяющий, но не наказывает старшего, а командиру обо всём докладывают. В конце концов, командиру это надоело, он вызывает меня и говорит:

- Не знаю, что мне с тобой делать Душарин? Куда тебя направить?

А я в свободное время помогал в работе сапожнику части. Мне хотелось научиться сапожному делу, ремонтировать и шить обувь. В жизни это могло пригодиться. Я и говорю командиру:

- А может в мастерскую, к сапожнику, помощником?

Командир даже обрадовался такому варианту.

- Молодец Душарин, это хороший вариант, там всегда много работы. Я подготовлю приказ. Иди, работай сапожником.

Шесть месяцев я проработал в сапожной мастерской части. Здесь и выучился ремонтировать обувь, шить сапоги, даже на заказ, любую другую обувь. Разве только женскую модельную обувку не смогу справиться, а так многому я научился.

Как видите, в жизни мне это очень пригодилось. Всем детям, племянникам, родственникам, друзьям, соседям, всем я ремонтировал и шил обувь, подшивал валенки. Под мою покалеченную ногу очень трудно подобрать магазинную, удобную обувь, поэтому я всю жизнь проходил в обуви, которую шил сам по своей ноге. Вот откуда я умею сапожничать и вас, как мог этому научил. Уже после войны, в 1945 году нашу часть перевели в Прибалтику, под Ригу, откуда я и был демобилизован в августе 1946 года.

После войны

В августе 1946 года я вернулся домой. Детей трудно было узнать, они выросли. Тяжело им пришлось, но выжили, почти четыре года, это очень большой срок. Правильную спутницу жизни поймал я тогда в 1932 году. Моя Мария Степановна выдержала все трудности военного времени и голод и холод, но сумела выстоять и сохранить детей, дом, хозяйство. Даже корова осталась. Сколько же сил надо было положить, чтобы, работая в колхозе от зари до зари, без выходных, суметь заготовить на зиму корма для коровы и обиходить, накормить, одеть трёх малолетних детей и это без какой-либо помощи, с чьей либо стороны, особенно

со стороны колхоза. Брошенный колосок ржи нельзя было взять с колхозного поля, сразу посадят в тюрьму. Всё шло для фронта, для победы. О народе, детях никто не заботился, выживай, как знаешь, сам. Порой здесь, в тылу, было похлещи, чем на фронте. Моя Маня всё выдержала, выжила. Большое ей спасибо! И низкий поклон: за детей, за мужество, за тяжкий труд.

Младшие дети не сразу признали меня, только Степан бросился обнимать и плакать, но потом признали своего отца и младшие. Надо было как-то устраиваться в гражданской жизни. Пошёл я к председателю колхоза. Доложился и говорю:

- Чем можешь помочь, чтобы прожить мне с семьёй зиму?
- Всё чем смогу помочь-это выделить один пуд проса- отвечает мне председатель.
- Это что на всю зиму? Не поверил я.
- Да, больше не могу - подтвердил председатель.

Ушёл я домой. На своём участке намолотили мы ещё один пуд пшеницы. Как жить? Что делать? Не выживем мы в колхозе. Посоветовались мы с Маней, и пошёл я на железнодорожную станцию, искать работу там.

Всё-таки к рабочим, со стороны государства, отношение было другое, чем к крестьянам. Судите сами. В колхозе мне предложили пуд проса на всю зиму, на 5 человек, а рабочий, в то время, получал: заработную плату, плюс 600 граммов хлеба на себя и по 300 граммов хлеба на иждивенца в день. Разница есть?

Рабочему, с семьёй, выжить было гораздо легче, чем крестьянину. И вот пришёл я на станцию (станция Похвистнево, Куйбышевской железной дороги.) к знакомому сельчанину. Он отвёл меня к начальнику в депо на железной дороге. Там меня спрашивают:

- Какой специальностью владеешь?
- Всеми крестьянскими специальностями- отвечаю я- могу пахать, сеять, косить, валить лес, ухаживать за лошадьми, за любой другой скотиной.
- Нет, это не те специальности, которые нам нужны- отвечают мне.
- А какое образование имеешь?
- Нет у меня образования, но читать, писать, считать умею-отвечаю я.
- Давай тогда проверим твои знания.

Перешли в другую комнату и стали мне задавать разные вопросы, решать задачки, читать тексты. Я на всё ответил, всё решил. Целая комиссия меня проверяла.

- Ты нам подходишь, мы готовы тебя оформить на работу. Знания у тебя хорошие, грамотность и сообразительность высокая, даже не понятно, почему нет документа об образовании.

Теперь я уже спрашиваю:

- А какие условия и на какую работу можете принять?
- Условия общие. Хлебный паёк на тебя и членов семьи как положено 6 месяцев будешь числиться учеником токаря, поэтому зарплата 50% от полной ставки. А дальше будешь токарем и полная зарплата. Зарабатывают здесь хорошо, тем более токаря, поэтому соглашайся. Сейчас же и оформим.
- А с жильём как? У меня семья, я 4 года был в армии, хотелось бы вместе с семьёй жить - говорю я.
- Жилья у нас нет. Придётся снимать квартиру - был ответ.
- А где есть работа с предоставлением жилья? - задаю я вопрос.
- Это только, возможно, для путевых обходчиков есть ведомственное жильё, в бараке могут комнату выделить. Но есть там свободное место или нет, мы не знаем, но работа путевого обходчика?... Это же работа в 3 смены и весь день на улице, в любую погоду надо идти в обход, это не просто, поэтому там и жильё и выделяют, но платят не много -был ответ. Оставайся у нас, это гораздо лучше и

выгоднее. Полгода будет тяжело, пока ты ученик, но затем достойная зарплата, на которую не дом, дворец построишь.

- Я подумаю и схожу, узнаю подробнее условия работы путевым обходчиком, возможно, вернусь к вам. Спасибо! - поблагодарил я.

- Ну мы тебя ждём - был ответ.

Впоследствии, я иногда, когда бывало трудно, особенно материально, и жалел, что не согласился, стал бы ценным специалистом, нужным везде. Начальные трудности с жильём пережили бы, но зато жизнь могла быть богаче. Токаря зарабатывали действительно хорошо.

Я пошёл в контору, которая руководила содержанием и обслуживанием железнодорожных путей. Там меня как будто ждали. Путевых обходчиков не хватало, и меня убедили остаться у них. Зарплата здесь была не большая, но я становился железнодорожником, а в то время это было почётно. Мне показали комнату в бараке, в которой я буду жить, если оформлюсь к ним на работу. Комната большая, больше 20 кв.м. с печкой. Для отопления зимой пол тонны (500 кг) угля выделялось бесплатно, если нужен уголь дополнительно, покупаешь ещё до полтонны за 50% стоимости. А главное выдавалась форменная и рабочая одежда: форменный китель с брюками, полушубок, валенки, сапоги, ватные и обычные штаны. В то время это было большое дело. Ничего же не было, одежда стоила больших денег. Впоследствии, мою поношенную одежду жена перелицовывала и перешивала детям, почитай все в ней и выросли. Так я стал путевым обходчиком. Одну неделю проучился в Абдулино, на знание различных правил и инструкций по безопасности, касающихся железной дороги. Сдал экзамен. Меня оформили на работу и сразу выдали полагающееся довольствие, в том числе и одежду. В деревню я явился уже в форме, поразив сельчан своей одеждой из добротного сукна и смелым решением перебраться из деревни на станцию. Жена решение одобрила, дети были в восторге. Собрали мы не хитрое своё добро, всё уместилось на одной телеге. Привязали к телеге единственное наше богатство корову по кличке Дочка, которая спасла, от голода детей во время войны, и уехали в новую жизнь. И стал я не крестьянином, пахарем и сеятелем, как все мои предки, а рабочим. Началась новая, городская жизнь. Это был сентябрь 1946 года. Дочь Таня пошла в школу. Школа, для детей железнодорожников, находилась рядом с баракom, в котором мы поселились.

Степан

В жизни постепенно появлялась определённая. Не было определённости со старшим сыном - Степаном. Ему исполнилось 12 лет, а он нигде не учился. Глухонемой, да ещё и без грамоты, что это за жизнь у него будет? Стал я искать выход, узнавать какие и где существуют школы для глухонемых. Дознался, что школа-интернат для глухонемых Куйбышевской области находится в Ставрополе (Тольятти). Собрал необходимые документы, справки, отпросился с работы, и поехали мы со Степаном в Ставрополь. Нашли эту школу. Захожу я в комнату, где оформляют документы, Степан остался на улице. Женщина просмотрела мои документы и говорит:

- Мне очень жаль, но мы не можем принять вашего сына.

- Это почему? Какой-то справки не хватает? - спрашиваю я.

- Да нет. Документы у вас в порядке, всё оформлено правильно. Но понимаете, согласно, существующего Положения, по Закону, мы в первую очередь принимаем детей, чьи отцы погибли на фронте. И, только на оставшиеся места, можем принять других детей. У нас уже перебор. Глухонемых детей, оставшихся без родителей, очень много. Была война, сами понимаете. Приезжайте через год.

Возможно ситуация изменится, нам увеличат количество мест и мы расширим приём. Извините, но я ничем помочь не могу- сказала эта женщина.

- И что ничего и никак нельзя решить? Нет никаких исключений?- спрашиваю я, а у самого слёзы на глазах навернулись от обиды, безысходности. Женщина, вероятно, увидев моё состояние, говорит:

- Знаете, дождитесь директора школы, поговорите с ним, ему дано право делать исключения из существующих Правил.

- Спасибо- сказал я и вышел на улицу, где меня ждал сын.

Степан радовался, когда мы поехали сюда, ему очень хотелось учиться, общаться со сверстниками. Что уж говорить, он был обижен жизнью. Сверстники его не понимали, объяснить, что либо, ему было трудно, а он же рос, ему хотелось всё обо всём знать, понимать. И вот схожу я с крылечка, он подбегает, смотрит мне в глаза и всё понимает. Он сразу как-то поник, блестящие глаза, потухли. Покачал головой, подтверждая отрицательный ответ и, низко опустив голову, отошёл. Моё сердце пронзила боль. Боль жалости, боль сострадания к своему сыну, обиженному судьбой и богом. За что ему такая судьба? Такая несправедливость?.

- Будь, что будет, но я добьюсь, чтобы он учился, чтобы он стал грамотным- решил я.

Я дождался начальника школы и вошёл в кабинет.

- В чём дело?- спросил он- Вам, что не объяснили наши условия и правила приёма?

- Мне всё объяснили, но скажите: Почему принимаются только дети погибших на фронте? Других что учить не надо? Выходит, я виноват перед своим сыном в том, что я не погиб на войне и поэтому он останется не грамотным, обделённым по жизни человеком. Он и так уже обижен судьбой, а мы взрослые люди наказываем его ещё и ещё. Скажите куда ещё можно обратиться, чтобы сын был принят. Я готов на всё, но сын должен учиться. Помогите мне в этом! Пожалуйста! Христа ради!- я замолчал. Мне не приходилось раньше так много говорить, я больше руками работаю, а не языком. А здесь я разволновался, губы дрожат, на глазах слёзы. Директор оказался хорошим, умным и добрым человеком. Видя моё состояние, он не выпроводил меня, а проговорил:

- Сядьте, пожалуйста, и успокойтесь. Я вас прекрасно понимаю и хочу помочь. Давайте поступим так. Оставляйте документы и приходите завтра. Я постараюсь найти решение.

Я поблагодарил доброго человека, как мог, и вышел из кабинета. Увидев меня, сын повеселел. Он ничего не слышал, ему трудно было, что либо, объяснить, но он всё понимал и чувствовал душой, видел по глазам моё состояние и настроение. Он был умным, способным ребёнком.

Мы нашли ночлег, переночевали, и утром я уже сидел у кабинета. Всю ночь я не спал, волновался и молил господ бога, чтобы помог положительно разрешить нашу задачу, помог моему сыну. Женщина, принимавшая меня вчера, пришла раньше и похвалила меня за настойчивость и смелость.

- Вы правильно поступили. Директор умный и добрый человек. Он должен помочь. Желаю удачи - напутствовала она.

Пришёл директор и сразу пригласил меня в кабинет.

- Ну что, оставляйте сына. Оформим его пока кандидатом на зачисление до Нового года. Если он проявит способности к освоению знаний, переведём в основной класс. Вот такое у меня предложение -закончил директор.

- Огромное Вам спасибо! И скажите, как можно Вас отблагодарить, за Ваше понимание и сочувствие?- осмелился я спросить.

- Ни в коем случае, никаких подарков, иначе мы с вами поссоримся. А сына настройте на серьёзную учёбу, чтобы не было проблем после Нового года. Всего

доброе и до свиданье -проводил меня директор.

Я вышел из кабинета как на крыльях. Ну. Слава тебе господи! Значит дошли мои молитвы. Степан радовался не знамо как. Он смеялся, прыгал- ребёнок есть ребёнок и выражает свой восторг свободно. Оставил я сына в интернате, объяснил, как смог, что от него требуется. Мне показалось, что он всё понял. Я уехал домой.

Через два месяца уже Новый год, поехал я к Степану, как и было оговорено. Он обрадовался мне. Всё пытается объяснить, рассказать как ему тут хорошо и интересно, что он узнал, чему выучился, он был счастлив. Встречаюсь с учительницей, интересуюсь как у сына дела?

- Не беспокойтесь. Ваш сын очень способный, воспитанный, послушный ребёнок. Он будет учиться дальше, мы всё уже оформили, а на две недели вы можете его забрать домой, на каникулы -сообщила учительница.

Степан был зачислен учащимся школы-интерната на законном основании. В ней он успешно проучился 4 года. В результате он освоил грамоту и язык общения среди глухонемых, выучился читать, писать, считать. То есть был подготовлен к нормальной жизни, к освоению любой профессии. А не прояви я тогда настойчивости и решительности, так бы и остался он без образования, никому не нужным человеком.

Дом

В ноябре 1947 года у нас родился ещё один сын Иван. Иваном назвали в честь моего отца Ивана Игнатьевича. С годами убедились, что правильное имя дали. Иван действительно многими чертами характера и внешне оказался похожим на моего отца. Это не только я замечаю, но и те, кто знал моего отца. Рождение сына совпало с другим значимым событием в жизни, отменили хлебные карточки. Хлеб теперь свободно можно было купить, и он появился у нас на столе. Это было огромная беспредельная радость. Ты мог свободно отрезать кусок хлеба, когда захочешь и съесть его. Не надо экономить, беречь каждый кусочек карточного хлеба. Мы перестали быть голодными. Постоянное чувство голода, с которым мы жили много лет, стало проходить. Это было счастье. Поэтому рождение сына Ивана запомнилось особо, оно как бы принесло в дом ещё и радость от завершения полуголодного существования. В доме опять появился хлеб. А хлеб всему голова. Есть хлеб -есть жизнь.

В этом же 1947 году начал учиться и сын Николай, он пошёл в первый класс. Жизнь шла своим чередом. В бараке в одной комнате, нам становилось всё теснее. Почти постоянно, особенно зимой, с нами жили мои племянники Настя и Юра, дети моего брата Петра. Пётр погиб на фронте, в Карпатах. Фростинью Васильевну его жену, парализовало, она с трудом передвигалась, и за ней за самой нужен был уход. Поэтому младшие дети Петра росли у меня и у сестры Александры. К тому же в бараке зимой было всегда холодно. Вода в ведре, стоявшем у входной двери, зимой, в морозы, замерзала, хотя печь топили почти постоянно.

В 1950 году в августе родилась дочь Тамара. Нас стало ещё больше. Тамара росла слабенькой, часто болела, возможно, простывала из-за холода, который зимой постоянно был в бараке. Поэтому я задумывался о постройке своего жилья, своего дома. Дом готовый, рубленный ещё моим дедом Игнатом, стоял в деревне. Дом добротный, просторный, тёплый. Дед Игнат не только умел крестьянствовать, но он ещё был хорошим плотником и печником. Он многому сумел научиться в жизни, всегда много работал и приучил к трудолюбию своих детей и внуков. Будучи ещё молодым, он зимой, когда работы на земле не было, и крестьяне

отдыхали, Игнат находил работу. Он уходил в извоз и с обозами ходил аж до Москвы. Его брали в бригады, которые рубили и ставили дома, амбары, часовни, всё, что было нужно, поэтому Игнат хорошо владел топором, понимал толк, в древесине. Выучился он и печному делу. Был сметливым, ловким в работе, крепок телом, с уравновешенным и ровным характером, добрым к людям, его с удовольствием брали в любые бригады и компании. Рос он без отца, и мужики ещё и из уважения к умершему отцу его, и к матери, которую прозывали, за доброту, “Душенькой”, жалели Игната. Он был не по годам умён и серьёзен, к нему относились как к взрослому, уже в юности, и он многому научился в жизни. Игнат вырос и, вот прежде чем жениться, решил построить себе дом. Денег в извозах и работая в бригадах, он заработал, на них купил нужный лес. Выбирал липу, брёвна толстые, но лёгкие, поскольку древесина у липы рыхлая, значит в доме, зимой будет тепло, а летом прохладно, он понимал в этом толк. И в одиночку, практически без посторонней помощи, срубил себе просторный, тёплый дом. Обустроил его, и после этого привёл в дом хозяйку, то есть повенчался с Матрёной, с которой и прожил свой век. Вот этот дом, творение деда Игната, и надо было перевезти из деревни на новое место.

Как это сделать, где взять деньги? Я бывал в деревне и видел, как наше подворье растаскивается. В доме никто не живёт, поэтому; кто доску от забора оторвёт, кто столб выроет. Всем же всё нужно, а где взять? А здесь вот он дом стоит. Как бы и ничейный. Наконец нашёл хорошего человека, работавшего на грузовике, который согласился перевезти дом с рассрочкой оплаты. В горсовете оформил документы, выделили мне участок под застройку. Разобрал в деревне дом, всё пометил, пронумеровал каждое брёвнышко, каждую дощечку, чтобы здесь на новом месте всё собралось. В несколько приёмов (рейсов), дом из деревни перевезли. Началась эпопея его сборки. Помогать некому, дети всё ещё маленькие. Степан мог помочь, ему уже 15-й год шёл, но он только на каникулы приезжал, да и не слышит он, как с ним работать? Вот так практически в одиночку и собрал дом заново. Мать (жена) помогала, когда одному ну никак не сделать или что-то поднять невозможно. Сруб поставил. Слава богу!

Пришло время расчёта за перевозку дома, а денег откуда взять? Что мои 350 рублей на такую семью? Да ничто. И пришлось расстаться нам с главным богатством нашей семьи, коровой Дочкой. Тяжёлое это было решение. Наша Дочка, по сути, спасла моих детей во время войны. Считаю, только на молоке они и выжили. Да и сейчас она нас выручала во всём. Как ни тяжело было её содержать, она оправдывала себя и облегчала нам жизнь. Но делать нечего, продали мы нашу кормилицу, слёз было... Рассчитался я за перевозку дома. На остатки денег купил горбыля (это отходы, от распиловки брёвен на доски), чтобы покрыть чем-то дом. В деревне дом, под соломенной крышей, стоял. Сложил печь, сам изготовил и вставил рамы, стёкла. Всё очень медленно и долго, потому что на всё нужны деньги, а их то, как раз и негде взять. Экономил на всём как могли. Помощи ждать не откуда. Родное государство замучило облигациями. Ты деньги в получку ждешь, а тебе, половину заработной платы, облигациями государственного займа выдают. А на что они мне, когда я за них что-то получу? Через сколько лет? Мне сейчас нужны деньги. Но попробуй, возмутись или откажись от них Боже упаси. Беды не оберёшься. Ужас что творилось. Время было тяжёлое послевоенное. Всё делал сам. Умею, не умею, беру и делаю, может и не всё правильно, но делаю, как получится..

Наконец всё отстроил, дом обмазали глиной, побелили и в 1953 году перебрались из барака в свой, собственный дом. Радости-то было!? Места теперь хватало всем, две больших комнаты. Правда печь много места занимала. Но она была необходима, да и привычно с печью. И детям, после улицы, есть где отогреться и

посушиться. Испечь чего, -опять же печь выручает. В общем, зажили мы в своём, собственном доме.

ШКОЛА ЖИЗНИ (автобиографические рассказы)

Выигрыш

Шла зима 1956 года. Финансовое положение семьи по-прежнему было тяжёлым. Степан давно уже закончил, начальную школу для глухонемых и работал в артели сапожников. Заработная плата его была просто мизерной, хотя он был трудолюбив и работал на совесть, ему явно не доплачивали. Артель, в которой он работал, это мелкое, негосударственное предприятие и там были свои порядки, правду искать бессмысленно. На нормальную работу устроиться было трудно, тем более, глухонемому. А он был видным, красивым парнем, ему уже исполнилось 21 год. От невысокой зарплаты отца, практически постоянно, часть денег заменяли облигациями внутреннего, государственного займа. Этих облигаций накопилось целая куча, но они почему-то уже много лет не погашались и мы на них ещё ни разу не выигрывали.

И вот объявлен очередной розыгрыш облигаций. Отец принёс домой газету с таблицей. Обычно мы все собирались вокруг стола, и отец проверял облигации, и каждый раз результат был нулевой. В этот раз отец объявил:

- В этот раз в проверке участвуют только мужики, проверим кто у нас счастливее в доме мужики или женщины?

Я себя ещё к мужикам не относил, поэтому, когда взрослые мужики ушли в переднюю комнату, я остался в задней. Отец выглядывает из передней комнаты и говорит:

- Ваня, а ты почему не идёшь? Идём к нам, ты у нас самый главный мужик.

Я довольный, что меня тоже посчитали взрослым мужиком, присоединился к своим братьям.

Отец тщательно прикрыл дверь, сел за стол. Мы солидно и важно расположились вокруг стола, как на заседании. Отец во главе стола, Степан, Николай и я за столом. Отец сверяет одну облигацию за другой, мы терпеливо ждали. Я не понимал самого процесса, но напряжённость и важность ситуации чувствовал остро. Гора отложенных (проверенных) бумажек росла, пока всё было как обычно -по нулям. Неожиданно отец как-то напрягся, а затем обратился к Николаю:

- Ну-ка сынок, проверь, не ошибся ли я. Эта облигация, кажется, выиграла.

Николай сверил цифры:

- Да всё сходится, выигрыш 1000 рублей- подтвердил он.

Глаза отца засияли, в них появились слёзы.

- Ну. Слава богу! Господь и нас не обделил-проговорил он.

Мы с Николаем дружно закричали

- Ура! Мы выиграли!

Степан, напряжённо, наблюдавший за всем, всё понял. Но хотел ещё убедиться и толкал Николая, знаками спрашивая:

- Сколько?

Николай, хорошо владевший азбукой для глухонемых, ответил:

- 1000 рублей.

Степан тоже засиял.

- Ну теперь пойдём, обрадуем наших дам -произнёс отец и открыл дверь в заднюю комнату, где также напряжённо ожидали результата женская часть нашей семьи. Больше всех прыгала и радовалась самый младший член семьи Тамара,

ей обещали с выигрыша купить конфет.

За получением выигрыша пошли всей мужской командой, включая и меня. Шутка ли 1000 рублей- это почти 3 месячных зарплаты отца, очень серьёзная помощь в решении многих накопившихся проблем. Перед кассой ещё раз сверились с таблицей - всё правильно. Отцу выдали деньги, он, а вместе с ним и мы были счастливы. Эти деньги были потрачены на пошив зимних полупальто: Степану, Тане, Николаю. Из отходов и обрезков от одежды, сшитой старшим детям, сшили пальто и мне. Я был очень горд обновой. До этого я ходил в школу в пальто, в котором когда-то ходила Таня, старшая сестра, затем брат Николай, отказавшийся его одевать в 5 классе, узнав, что оно девчоночье. И я первоклашка, ещё не понимал различия между мальчишеской и девчоночьей одеждой. Пуговицы в моём новом пальто застёгивались туго и наш учитель, Пётр Емельянович помогал мне их застёгивать и расспрашивал, откуда у меня такое красивое пальто. Я гордо и подробно рассказывал ему, откуда у нас появились деньги на пальто братьям и сестре и даже мне сшили это тёплое, на вырост пальто. К сожалению, это был единственный выигрыш на большое количество облигаций. Но он был!

Учитель

Мы стали жить в своём, собственном доме. Здесь было несравнимо лучше, чем в бараке. В доме было не обычно тихо. Барак, из которого мы уехали, располагался рядом с железной дорогой, а дорога эта называется “Великая, сибирская магистраль” и по ней непрерывным потоком шли тяжёлые составы поездов в обоих направлениях. Поэтому было ощущение, что живёшь в зоне постоянного землетрясения. Мы уже знали, что стаканы рядом ставить нельзя, они будут звенеть, что ложка, положенная на край стола, обязательно упадёт с него. Но мы привыкли к этому шуму, постоянным гудкам паровозов и лёгкому землетрясению. И первое время, в доме было даже странно, что земля не дрожит, гудков паровозов не слышно, что здесь может быть тепло зимой, если нормально натопить печь. В общем, нам всем в доме понравилось. Любимым местом для нас, детей, стала печка. Здесь, на печи всегда тепло, уютно и интересно. Как бы сверху, можно наблюдать, что делается в комнатах избы. Как мать готовит еду, месит тесто; как отец шьёт тапочки или подшивает валенки. Перед тобой проходили действия как в кино или театре, только по настоящему. И люди, “играющие” в этом театре, не артисты, а твои близкие, родные: отец, мать, братья, сестры. Отец сложил печь, из саманного (самодельного) кирпича большую, тёплую, уютную.

Пришло время, идти мне в 1-й класс. Никакой подготовки к школе я не проходил. Меня не водили: ни в садик, ни в подготовительную группу. Это было доступно только для детей интеллигентского круга, а мои родители были простые труженики: отец путевой обходчик на железной дороге, мать, в то время, работала прачкой, тоже на железной дороге. Я рос “диким” не обученным ребёнком, меня воспитывала “улица”. В свои 7 лет я был динамичным, подвижным ребёнком, но мне не были знакомы: ни цифры, ни буквы. С ручкой, карандашом или кисточкой обращаться я не умел. И вот мать отвела меня в школу, в люди. Впервые, одев, школьную форму и новые, сшитые отцом тапочки, я чувствовал себя как в скафандре. Всё было новое, не удобное, не разношенное. Всё тёплое время года я обычно проводил в одних трусах; ни обуви, ни рубашек нам, пацанам того времени, не требовалось. Мы росли чумазыми, сопливыми, но крепкими, не прихотливыми. В школе было интересно, много таких же пацанов, как и я. Девчонки мне нравились, но я их стеснялся, большинство из них казались какими-

то важными и чистюлями. Исключением была Рита Кузнецова, соседка по улице, член нашей мальчишеской команды, в которой у каждого была своя кличка, например меня называли “Душа”, а Риту-”Кузя”. В наш класс попали и две девочки, чувашки: Лена и Ира, не знавшие русского языка и боявшиеся любого обращения к ним. В классе собрались дети самых разных, по социальному положению, родителей и мы имели огромный разрыв в готовности к школе. Как пример Павел Трунилов в свои 7 лет играл на баяне и мог решать задачки за 2-й класс, его родители были преподавателями в нашей школе. А такие как я, впервые знакомился с букварём, не говоря уже про Лену и Иру, они вообще не понимали русских слов.

Но всем нам очень повезло, мы попали в 1-А класс школы № 3 г. Похвистнево, к Петру Емельяновичу Рябчикову - воистину Великому Учителю. Этот человек обладал фантастическим терпением, истинной любовью к детям и огромным чувством долга. Благодаря его титаническому труду, профессионализму и благородству, все дети, прошедшие через его руки, выросли достойными людьми. Мне мало, что известно о нашем учителе, мы были ещё маленькими, чтобы достойно оценить труд этого человека. Позже я узнал, что Пётр Емельянович фронтовик, прошедший испытание войной, по полной программе, имел награды и ранения. Он был невысокого роста, крепкого сложения, с удивительно интеллигентской внешностью и манерами. Очки придавали его облику профессорский вид. Он и был “профессором” детских душ, со временем получив звание “Заслуженный учитель СССР”. Только с возрастом начинаешь понимать, что тебе повезло в жизни, что судьба провела тебя через руки такого прекрасного человека.

Наша маленькая двухэтажная школа, тогда казалась мне огромным зданием. Большой школьный двор, позволял резвиться на переменах до усталости, это было здорово. А вот учебный процесс был в тягость и шёл тяжело. Мягким, приятным баритоном, Пётр Емельянович терпеливо и упорно вливал в наши головы знания, но некоторые из нас, и я том числе, существенно отставали от освоения школьной программы. Слишком не подготовленными мы были к школе. Мы старались, но программа первого класса, многими из нас, усвоена неудовлетворительно, но во второй класс были переведены все. Учитель всю ответственность, за такое решение, взял на себя.

Мы свыклись со школой, с необходимостью работать, думать. Даже наши Лена и Ира стали говорить почти по-русски. Во втором классе началась ещё более напряжённая работа. Пётр Емельянович, по собственной инициативе, исключительно на энтузиазме и ответственности за наши дальнейшие судьбы, стал проводить дополнительные занятия. Несколько раз в неделю, мы все неуспевающие, оставались после уроков, и наш учитель занимался с нами дополнительно, иногда помногу часов подряд. Первое время за нами приходили родители, не понимая, почему дети не пришли из школы домой. Пётр Емельянович тактично воспитывал и успокаивал наших родителей. Домой обычно он отпускал после того, как ты выполнишь данное тебе задание. Учитель видел, кто чего может, и для каждого готовил задание индивидуальное. Я до сих пор помню свой рекорд, одно из заданий (упражнений) я переписывал 27 раз, пока не сделал всё правильно.

Можно по разному оценивать его методику, но на Петра Емельяновича невозможно было обижаться. Он был очень добрым, внешне всегда спокойный, внимательный, даже ласковый. Как учитель он тонко чувствовал и знал характеры и способности нас, маленьких человечков, он терпеливо учил нас жизни и преодолению трудностей. В итоге 2-й класс я закончил, имея в ведомости успеваемости, всего 2 тройки. В третьем классе я стал хорошистом, то есть в

ведомости были только оценки 4 и 5, и я был принят в пионеры. И закончил 4-й класс, то есть получил начальное образование, имея в аттестате всего 2 четвёрки, остальные предметы были на отлично.

Чтобы понять отношение Петра Емельяновича к своему труду, к нам, его ученикам, надо было видеть, каким счастьем светилось его лицо, когда он вручал мне аттестат об окончании 4-го класса. Он хвалил меня, перед моей матерью, он гордился мной, он был счастлив тем, что из ребёнка, не получившего должного развития, получается достойный человек. И так он относился ко всем, каждому из нас он отдал по максимуму, часть своей души, своего сердца и он видел результат своего труда и гордился им. Пётр Емельянович Рябчиков был настоящим, истинным Учителем с большой буквы.

Николай Николаевич

Благодаря стараниям моего учителя Петра Емельяновича Рябчикова, у меня появился интерес к знаниям, мне всё было интересно, я всё хотел узнать, попробовать. С 4-го класса я начал посещать фотографический кружок в Доме Пионеров. Кружок вёл великолепный мастер своего дела, фотограф Николай Николаевич Плешивин. Человек необычной судьбы и разносторонних способностей. Фотографией он увлекался с 1926 года, поэтому знал о ней всё. Жизнь его складывалась, как у многих, обычно. В 1928 году он заканчивает ФЗУ (фабрично заводское училище) и работает токарем, становится высококлассным мастером токарного дела и фотографом любителем высокого уровня. Семья, дом, 2-е детей, всё отлично в жизни, он счастлив. И вдруг война. Танковое училище, фронт, бои, неоднократное горение в танке, госпиталя, потеря друзей.

Неопределённость с семьёй, она на оккупированной территории. Пережив тяжелейшие передрыги в жизни, Николай Николаевич оставался обаятельным человеком с добрым характером и тонким чувством юмора.

Однажды мы на занятии кружка сидели в полной темноте, заряжая фотоплёнки в кассеты. Неожиданно Николай Николаевич спрашивает:

- А кто скажет, какие у меня волосы на голове?

Мы все наперебой стали угадывать. Большинство сошлось, что волосы у нашего руководителя тёмные, почти чёрные.

- Не угадали- сообщил он нам.

Зарядка закончена. Включили свет. Голова нашего руководителя кружка оказалась седой почти белой. Мы обалдело смотрели на него.

- А как это? Вы ещё не старый, а такой седой?-задал кто то вопрос.

- А вот так. Поседел то я давно, ещё в 43 году, мне не было и 30 лет. А обычно, я действительно с тёмными волосами. Я их крашу. А в данный момент они естественного цвета- сообщил он нам.

- А как это произошло? Что вы в 30 лет и поседели- наперебой интересовались мы.

- Хотите знать?- спросил Николай Николаевич.

- Конечно!- шумно просили мы.

- Тише. Тише. А то поинтересуются что у нас за шум на занятиях. А историю слушайте, я сегодня добрый- согласился он.

Николай Николаевич был слегка навеселе, но от этого он был ещё добрее и интереснее. Он начал рассказ:

- Шёл 43 год, мы уже наступали, но иногда и отступали, по разному бывало.

Однажды, как обычно, поступает приказ: "Поддержать пехоту, при наступлении, мощью наших танков" Выдвинулись на рубеж. Началась атака. Мы вперёд. Атака захлёбывается, пехота отступает, танк подбивают. Мы все живы, слегка

контужены, но танк не двигается, гусеницу или порвало или заклинило, и мы остались на ничейной полосе. Впереди немцы, сзади наши, а танк точно посередине на ничейной территории. Вылезти и уползти к своим? Невозможно, точная гибель. И началась "игра". Немцы начинают подбираться к танку, наши не дают, открывают прицельный огонь. Наши дёрнулись, немцы шквалом огня не подпускают. Каждая сторона считает танк своим и не подпускает к нему. А мы внутри, на ситуацию повлиять не можем. Ждём и гадаем, кто же нас захватит, кому мы достанемся? Немцы могли в любой момент просто танк расстрелять, но они почему-то этого не делали. В таком сильнейшем напряжении мы просидели в танке весь день и ночь. На рассвете началась атака наших частей, и мы оказались уже на отвоёванной, нашей территории. Пехота стучит по броне и кричит:

- Если есть живые, вылезайте!

Вылезли мы из своего танка, и обессиленные сидим на земле. Физиономии у всех чёрные, чумазные. Лёша, мой механик, ему 22 года было тогда, снимает шлем, а волосы у него белые.

- Это когда и где ты успел голову так испачкать?-говорю я ему.

Он снимает шлем с меня и восклицает:

- Командир! Да ты седой!

Вот так за одни сутки мы все и поседели - закончил свой рассказ Николай Николаевич.

- Ну а дальше что было? - спросил кто то из нас, и 18 пар мальчишеских глаз нетерпеливо ждали продолжения.

- А что дальше? Танк отремонтировали. Мы опять в боях. Уже в 44 году, в одном бою танк подбили основательно. Механик Лёша погиб. Меня из горящего танка, вытащил заряжающий, я был тяжело контужен и горел. В себя пришёл только в госпитале. Ожоги и контузия были тяжёлые, лечили долго. Хорошо, что лицо не пострадало. После госпиталя поехал домой, под Брянск, где я жил с семьёй до войны. Территория уже была освобождена, но на мои запросы никто не отвечал. Подошёл я к своему дому, а его нет, на месте дома яма, уже заросшая травой. Прямое попадание авиабомбы, ещё в начале войны. Не смог я там жить, поэтому и живу здесь. Вот и всё. А теперь давайте продолжим занятия, а то и так мы с вами отвлеклись- закончил Николай Николаевич.

Чувствовалось, что ему не просто вспоминать о прошлом. В его глазах стояли слёзы, но мы же мальчишки, в душе все вояки. И новый вопрос:

- А какие у вас награды?

- Наград много, но самая главная награда это то, что я жив, занимаюсь с вами, у меня такая же, как вы дочка растёт. В общем жизнь продолжается- ответил Николай Николаевич.

- Ну, а сколько и каких наград? И почему Вы их никогда не носите?- не успокоились мы.

- Ну вы неисправимы- заулыбался Николай Николаевич- мы же решили продолжать заниматься, меня могут уволить, за проведение занятий не по теме. Как вы думаете?- шутил он

- Хорошие вы ребята, мне с вами хорошо- продолжил он. А награды: 5 орденов и много медалей. Но я очень редко их надеваю, они напоминают о войне. А я не люблю вспоминать войну, это страшно, это миллионы трагедий. Это вот вы меня раскрутили на воспоминания, и вы меня извините за состояние. Я немного не в "форме", поэтому настроение такое. И вы славные ребята, с вами можно быть откровенным- сказал Николай Николаевич.

Занятия подошли к концу, мы ещё больше, уважали нашего руководителя фотокружка. Он действительно был добрым человеком, талантливым фотомастером, любившим своё дело, и увлечённо делился своим опытом,

знаниями с нами мальчишками. Он искренне любил нас, и мы отвечали ему взаимностью. Николай Николаевич обладал тонким чувством юмора, подшучивая и над собой, особенно над своей фамилией. Он был простым, отзывчивым, бескорыстным и честным человеком. Нам он передал очень много нужных и важных знаний не только по фотомастерству, но умению наблюдать, видеть и фиксировать моменты в природе, в жизни. Он учил нас любить и ценить жизнь, и её мгновения.

Школа

Советская система образования, с самого начала вхождения в коллектив, начиная со школы, предполагала обязательное участие в общественно-политической жизни, не зависимо от твоего желания или способностей. Существовало негласное правило, что чем лучше у тебя показатели по учёбе, тем больше шансов быть назначенным или выбранным в формальные лидеры. В каждой школе существовала пионерская организация имени В.И.Ленина (впервые созданная 19 мая 1922 года), называемая дружиной, которой руководил штатный преподаватель, должность называлась- старший пионервожатый школы. Пионерская дружина имела общественный совет дружины во главе с председателем совета (носил три красных полосы на левом рукаве). Каждый класс считался пионерским отрядом, во главе с председателем совета отряда (носил две красные полосы на рукаве). Председатель совета отряда класса, соответственно входил в совет дружины школы. Класс разбивался на 3 группы (от 5 до 10 человек в группе) они назывались пионерское звено, во главе с звеньевым (носил одну красную полосу на рукаве) Кроме того в классе назначался или избирался староста класса и физорг. Вот такая стройная структура, практически готовая военная организация для детей. Поскольку в третьем классе я стал хорошистом (учился на 4 и 5), то попал в число потенциальных будущих руководителей в пионерской организации. Действительно в четвёртом классе я стал звеньевым пионерского отряда, то есть получил первую, самую маленькую общественную должность. Главной заботой звеньевого является помощь отстающим в учёбе и организация участия звена в мероприятиях класса и школы. В начальных классах всем руководит учитель, поэтому всё просто выполняешь задания или просьбы учителя.

Пятый класс- мы распрощались с нашим учителем Петром Емельяновичем Рябчиковым. Он принял новый первый класс. А наш класс повела дальше молодая, симпатичная и весёлая преподаватель по химии Евдокия Дмитриевна Дьяченко. У нас стало много предметов, и по каждому свой преподаватель-это было не обычно. Меня почему-то предлагают избрать физоргом класса, пацаны шумно поддерживали мою кандидатуру, я не возражал. Риту Кузнецову, члена нашей уличной кампании, избрали старостой класса, она почему-то возражала. Вообще Рита становилась какой-то задумчивой, серьёзной. Я не знал что должен делать физорг, но сам стал активнее участвовать во всех спортивных соревнованиях, должность обязывала. Весной предложил желающим пойти в однодневный поход по окрестностям города, которые мы с "Шунькой" (Миша Шунин, мой ближайший друг и самый близкий сосед) облазили ещё раньше. Команда собралась большая, человек 12, поход получился интересным, мы даже преодолели небольшое болото. К этому времени я уже год занимался в фотокружке и фотографировал участников похода, поход запомнился ещё лучше. В следующий поход с нами пошла наш классный руководитель Евдокия Дмитриевна Дьяченко. Это было необычно, интересно и добавляло ответственности. Мы с Мишей Шуниным наметили более цивилизный маршрут, без

болота, но всё равно было здорово. Евдокия Дмитриевна оказалась совсем другой, чем в стенах школы. Она играла с нами в игры, веселилась, что-то придумывала. С ней было просто и интересно. Мы были в восторге от своего классного руководителя. Нам в очередной раз повезло с руководителем класса. Шестой класс, меня опять избирают физоргом, хотя на этот раз я пытался отказаться, но походы в пятом классе запомнились многим. В классе образовалась небольшая группа ребят, которая стала увлекаться занятием спортом. Ядром группы были Осипов Саша, Шунин Миша и я, Душарин Иван. Осенью мы самостоятельно, для тренировки, бегали по лесу за рекой Кинель, занимались гимнастикой в школьном зале под руководством Раисы Ивановны Липатовой-преподавателя физкультуры. Какого либо спортивного снаряжения мы не имели, финансовые трудности были у каждой семьи.

Подошла зима, я робко спросил отца:

- Можно ли где-то достать или сделать лыжи. Мы хотели бы зимой бегать на лыжах.

- Хорошо. Я подумаю. Чтонибудь придумаю -пообещал он.

И вскоре приносит в дом две ровные, длинные без сучков доски.

- Ну вот лыжи тебе принёс- улыбаясь, сообщил отец.

- Это же доски, как на них валенки закрепить? -недоумевал я.

- А мы всё приспособим. Это клён, лыжи из него сами бегать будут- обнадѣжил отец.

И началась работа. Сначала он обтесал доски топором, придав им форму подобия лыж. Затем всё тщательно обстругал рубанком. Стамеской, ровно и аккуратно продолбил канавку по скользящей поверхности. Я всё время был рядом и помогал во всём, возможно больше мешая, влезая в процесс изготовления. Я не мог поверить, что из 2-х обыкновенных досок могут получиться лыжи. Отверстия для ремней, с помощью которых лыжи крепились к валенкам, мы прожигали металлическим штырём. Раскаливая штырь, до красна, в углях печи. Две красивые, ровные доски с заострёнными носами и отверстиями для ремней готовы.

- А у лыж носки должны быть загнуты. На таких не побежишь- подсказываю я отцу.

- Загнём и носки, это не беда- весело, отвечал отец.

Он замочил носки лыж в тазу с горячей водой на целые сутки, затем с помощью 2-х перекладин и длинной палки загнул носки лыж и положил их на печь сушиться.

Мы занялись изготовлением палок из длинных брусков. И вот всё готово. Я восхищён мастерством отца. Лыжи получились немного тяжёлые, немного широкие, но это были лыжи. Мне не терпелось на них прокатиться. В школе, на уроках физкультуры нам выдавали лыжи, и я уже бегал на них, мне это нравилось и у меня что-то получалось. В один из дней, был уже поздний вечер, вернее ночь, когда лыжи были готовы полностью. Я рвался на улицу. Мать категорически возражала:

- Какие лыжи? Ночь на дворе, с ума сошли. Спать ложитесь.

Но отец был на моей стороне. Мы вышли на улицу. Было морозно, в лунном свете ярко искрился снег. Отец говорит:

- Сначала я сам испытаю наше творение. Может, что не так сделал?

- А ты умеешь кататься на лыжах? -с удивлением спросил я.

- Я же был и молодым когда-то и ребёнком был. Попробую, может ещё не разучился? -ответил отец.

Он привязал лыжи, взял в руки палки и широким, красивым шагом пошёл на лыжах, грамотно работая палками, и вообще все его движения были точными, сильными. Я был в восторге, бежал рядом и кричал от восхищения за своего отца. Оказывается он здорово ходит на лыжах, просто мы никогда не видели его

отдыхающим, занимающимся спортом. Он всегда был занят делом. А он умеет всё: делать лыжи и бегать на них, собрать дом и жить в нём, сложить печь и греться на ней, подшить валенки и ходить в них. Я завершил испытания, лыжи катились отлично, я был в восторге и очень благодарен отцу за всё. Мы довольные вернулись домой, уже за полночь. У спортивной нашей команды теперь появились лыжи, и мы по очереди бегали на них. За неделю эксплуатации носки лыж разгибались, и я уже сам, используя технологию отца, загибал их снова. Мы активно эксплуатировали лыжи, они давали хороший тренировочный эффект, поскольку, в сравнении с заводскими, были значительно тяжелее. Однажды лыжи увидел мой старший брат, Степан, он уже давно ушёл из сапожной мастерской и работал столяром на небольшой мебельной фабрике. Осмотрев лыжи, он покачал головой, попробовал их на вес и показал, что это не хорошие лыжи, что можно сделать лучше. Брат Николай, умевший хорошо общаться с глухонемым Степаном, задел его профессионализм, пристыдил его: - Ты критикуешь, а вот ты столяр, а лыжи брату не сможешь сделать. А отец не столяр и не плотник, а Иван катается на лыжах, которые он сделал.

Легко возбудимый Степан разгорячился:

- Я сделаю лучше -возбуждённо, убеждал он.

- А ты сделай! Сделай! -подзадоривал Николай.

В результате, через неделю, Степан принёс лыжи, сделанные им собственноручно на фабрике. Лыжи были в 1,5 раза легче моих, сделанных отцом, он торжественно вручил их мне, гордясь своей работой. Я ликовал. У меня появились лыжи, почти как заводские, только не крашенные и не слоёные, а сделанные из досок. На них я вскоре выполнил 2-й разряд по лыжным гонкам, катили они отлично.

Мы перешли в 7-й класс. Большую часть лета я провёл в деревне Тергала, у своей тётки Александры Ивановны Кузьминой (Душариной), сестре моего отца. Дядя Арсентий, муж тётки уже серьёзно был болен, и приходилось активно помогать ей по хозяйству. Пасты деревенское стадо коров, овец и коз (в селе не было пастуха, и стадо пасли по очереди сами сельчане). Косить траву, заготавливая сено на зиму для домашней скотины. Пропалывать колхозную полянку сахарной свеклы, закреплённую за тёткой, а это 2 гектара, заготавливать дрова на зиму. А это значит: валить в лесу высохшие деревья, вывозить их из леса на лошади, распилить, поколоть и сложить в поленицу. Работы было много и эта работа для меня, городского жителя, была не знакомой и тяжёлой. Я сдружился с деревенскими ребятами, своими ровесниками и они мне во всём помогали и учили, что и как делать. Ростом и физической силой я превосходил большинство из них, но вот навыками, умениями в работе и знанием сельской жизни я, с деревенскими, сравниться не мог. Они не по возрасту были взрослыми, многие даже курили махорку, по-хозяйски судили о делах. В 13, 14 лет это были такие небольшие мужички, много чего умеющие делать в хозяйстве. Я очень благодарен этим "мужичкам", за науку. Они, эти деревенские пацаны, научили меня: косить сено, валить лес, запрягать лошадь и многим другим тонкостям деревенских дел. Они не смеялись над моим неумением и неловкостью, как это обычно делают подростки в городе, они были толковыми, терпеливыми учителями, серьёзными маленькими мужичками, помощниками и кормильцами в своих семьях. Здесь, в деревне отношения были более простыми, открытыми и честными, чем в городе. Природа делает людей чище и благороднее. Мне было комфортно и интересно в среде этих деревенских ребят и девчонок, я учился у них жизни. Всем известно, что городской школе учат лучше, чем в деревенской. Поэтому я обладал более глубокими познаниями в общих теоретических вопросах. И ребята, в свою очередь, с уважением относились ко мне за мои

знания, за умение фотографировать, за тёплое, дружеское, уважительное отношение к ним, деревенским. Обычно я приезжал в деревню на велосипеде, а это более 25 километров, жил и работал у тётки 7-10 дней и, нагруженный деревенскими продуктами, возвращался домой. Через 3-5 дней ехал обратно. Отец был доволен тем, что я осваивал азы сельской жизни.

- Жизнь может сложиться по всякому, поэтому чем больше ты знаешь и умеешь, тем лучше- говорил он и продолжал- для деревни лучшим устройством жизни было единоличные хозяйства, когданибудь всё вернётся к этому, земле нужен заботливый хозяин. Да и не только земле, на производстве тоже больше толку будет, если им управляет умный хозяин. Нормальный человек всегда для себя, для своих детей, старается сделать лучше, чем для какого-то “дяди”, в лице начальника. Так всегда было по жизни- заключил отец

За лето я вытянулся в росте и ещё более окреп физически.

Первое сентября, мы снова в школе. На уроке физкультуры я оказался первым по росту, это было не привычно, до этого первыми стояли некоторые девочки.

Неожиданно меня избирают председателем совета отряда. Как бы сейчас сказали: “Я стал политическим лидером класса” Обычно в школе такими лидерами являются девочки, отличницы, поэтому из 12 членом в совете дружины только 2, в том числе и я, оказались мальчишками. Мы чувствовали себя на заседаниях этого совета неуютно, но доверие класса нужно было оправдывать и приходилось что-то делать. Я по-прежнему посещал Дом пионеров, меня там уже хорошо знали и приглашали в разные кружки. Кроме фото кружка, в котором я занимался уже 4-й год, за это время я побывал в кружке выпиливания, акробатики и даже несколько занятий прошёл в танцевальном кружке. В этом году я достиг возраста и общих знаний, достаточных для занятий в кружке киномехаников и записался в него. В кружке киномехаников было интересно, мы в общих чертах, знакомились с технологией создания кинофильмов и изучали практику демонстрации кинофильмов. После 5 месяцев занятий, освоив технику демонстрации фильмов, технику безопасности и сдав экзамен, мы стали ездить по сёлам с демонстрацией кинофильмов в качестве помощников киномеханика, для лучшей практики и освоения профессии. Киномеханики, солидные дяди, с удовольствием нас брали. Они могли позволить себе расслабиться, имея такого помощника, по факту профессионального специалиста, только возраст не давал нам право работать самостоятельно. А друзей, с кем можно выпить, у киномехаников были в каждом селе достаточно. А мы 14 летние мальчишки, чувствовали себя королями в зале сельского клуба, битком набитого сельскими тружениками, подростками и детьми. На нас смотрели как на волшебников. В то время кинофильм в клубе, было единственным, культурным развлечением для сельчан.

Занимаясь уже 4-й год в фото кружке, я освоил предмет настолько, что Николай Николаевич руководитель кружка, всё чаще поручал мне проводить занятия. Я уже давно сам готовил составы для обработки фотоматериалов, подбирая основную часть химикатов в школьной лаборатории по химии. Лабораторией заведовала, преподаватель по химии, наш классный руководитель, Евдокия Дмитриевна Дьяченко. У нас сложились хорошие отношения, и она мне доверяла, разрешая брать нужные химикаты.

Учебный год заканчивался, шёл май 1962 года. Неожиданно меня вызывают к завучу школы, Гурию Васильевичу Ермачкову, там присутствует старшая пионервожатая Валентина Павловна.

- Иван, -обращается ко мне Гурий Васильевич- 19 мая пионерской организации исполняется 40 лет. По этому случаю, в Куйбышеве (Самара) будет проходить областной слёт пионеров. 18 ведущих школ нашего района направляют туда

своих делегатов, от каждой школы 1 делегат, то есть едут самые достойные, самые лучшие. Представлять нашу школу мы решили доверить тебе. Надеюсь, ты не возражаешь? Поэтому собирайся. Я рад за тебя и уверен, что тебе там будет интересно. Валентина Павловна всё объяснит. Счастливого!- напутствовал Гурий Васильевич.

Так я попал на областной слёт. Там было очень интересно- это был настоящий праздник для нас пионеров-делегатов. Мы участвовали в торжественном параде-построении на площади Куйбышева, посещали ТЮЗ (театр юного зрителя), другие театры, музеи, на пароходе плавали по Волге и многое другое. Для нас организовали праздник на целую неделю. Очень довольный, с массой впечатлений я вернулся в школу. За это время в школе произошло значимое мероприятие, часть восьмиклассников, покидающих школу в этом году и несколько семиклассников из наших классов, были приняты в комсомол. Я в это число не попал, так как был на слёте. Мне, почему-то, сочувствовали, что я не стал комсомольцем, а я спокойно отнёсся к ситуации: "Вступлю в комсомол в 8 классе или позже, какая разница?"-считал я. Но мои преподаватели считали по-другому. На следующий день после приезда со слёта, меня пригласил к себе Гурий Васильевич Ермачков. Коротко расспросил про слёт, а затем говорит: - Ты пропустил приём в комсомол, но мы это исправим. Сейчас, в соседней комнате заполнишь анкету, для приема в комсомол, и принесёшь её мне. - Но для вступления в комсомол необходимы рекомендации двух членов комсомола со стажем, у меня нет таких кандидатур- сказал я. - Анкету принесёшь мне, я как член КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза) могу рекомендовать тебя в комсомол, в этом случае достаточно одной рекомендации члена партии. Иди, заполняй анкету- проговорил Гурий Васильевич.

На следующий день, меня прямо с урока отправили в райком комсомола, и я был принят в комсомол. 7-й класс был успешно закончен. Восьмиклассники покинули школу (наша школа тогда была восьмилетней). Из семиклассников в школе осталось 17 комсомольцев. Мы ушли на каникулы.

Лето пролетело быстро, мы опять в школе. В первую же неделю занятий, объявляют: "Всем комсомольцам собраться в актовом зале школы". Мы собрались, 17 восьмиклассников, принятых в комсомол весной. Началось первое в нашей жизни, и в нашей школе, комсомольское собрание. Вела его секретарь партийного бюро школы, преподаватель по математике Клавдия Ивановна. Она объявила, что впервые в истории школы создаётся первичная комсомольская организация и для её деятельности необходимо избрать секретаря комсомольской организации и состав бюро. Мы все сидели зажатые, не очень понимая, что и зачем всё это делается, мы молчали. Клавдия Ивановна сама стала перечислять фамилии достойных для вхождения в состав бюро, пытаясь как-то активизировать нас. В конечном итоге, мы включились в процесс, и бюро было выбрано. Членами бюро стали 5 человек, в том числе и меня, избрали в состав бюро. (Кузнецова Рита, Железнякова Валя, Воронова Вера, мальчик из 8-б класса и я) Клавдия Степановна довольна, процесс пошёл, мы оживились и проявляли активность.

- Ну а теперь надо из членов бюро выбрать секретаря. Бюро может и само определить эту кандидатуру, но лучше, если за секретаря проголосует собрание- поясняла она нам.

- Так кого бы вы хотели видеть первым комсомольским вожаком нашей школы? - проговорила Клавдия Степановна.

- А что тут выбирать?- проговорил кто-то -предлагаю Душарина, из выбранных, только он подходит.

- Я тоже так считаю!- поддержала Клавдия Ивановна.
- Ещё есть, какие предложения?- спросила она, выдерживая паузу
- Нет- прозвучали голоса из зала.- пусть Душарин будет секретарём, раздались голоса.

- Хорошо! - подвела итог Клавдия Ивановна- голосуем.

- Единогласно - констатирует она результат голосования.

Я ничего не понял. Всё происходило быстро, мне казалось, что это говорят о ком - то другом, что моя фамилия звучит случайно. Большинство наших преподавателей, присутствовали в зале, они сидели на задних рядах и наблюдали за происходящим, важным событием в жизни школы. Они дружно зааплодировали, результату выборов.

- Ваня Душарин! Я тебя поздравляю и рада, что именно ты стал комсомольским лидером нашей школы. Я уступаю тебе место. руководи!- проговорила Клавдия Ивановна.

Я смутился, покраснел, вышел к столу и растерянно посмотрел в зал. Десятки глаз смотрели на меня весело, с блеском в глазах. Мне показалось, что все радовались за меня. Глаза говорили о добром отношении, о поддержке, симпатии. Я смутился ещё больше. Стоял и молчал, не зная, что надо делать, что говорить. Мне никогда, до этого не приходилось быть в центре внимания, и я растерялся.

- Ну, Ваня командуй! -поддержала Клавдия Ивановна- объяви когда заседание бюро и закрывай собрание- подсказала она.

Началась комсомольская деятельность. Главным консультантом и наставником в работе нашего бюро был завуч школы Гурий Васильевич Ермачков- умный, интеллигентный и тактичный педагог. Под его опекой, дела в комсомольской организации пошли нормально. С составом бюро мне повезло, все девчонки были моими соседками, мы жили рядом, на одной улице и многое решалось прямо здесь, у наших дворов. Мальчик из 8-б класса, практически не участвовал в нашей деятельности, он со всем, всегда соглашался. Самым трудным для меня было ведение комсомольских собраний, выступления перед коллективом. Я тренировался и репетировал ведение каждого собрания, но всё равно для меня это было как пытка. Я смущался, терялся, потел и краснел, и хотя очень медленно, но приобретал опыт: быть на виду, отвечать на вопросы, вести собрание.

В начале 1963 года, состоялась районная, комсомольская конференция. Не понятно, за какие заслуги, меня ввели в состав руководства райкома, я был избран кандидатом в члены бюро райкома комсомола. Поручений и дел было много, мне хотелось всё успеть, всё сделать, и я крутился, как мог, не забывая об учёбе. К выпуску 8 класса (к маю 1963 года) наша комсомольская организация выросла до 87 человек, и была в числе лучших в районе. Мне пророчили комсомольскую карьеру и хорошее будущее. Но всё сложилось по- другому.

В начале шестидесятых годов, прошла реформа образования. Теперь для получения "аттестата зрелости", так назывался документ об общем среднем образовании, вместо 10 классов, как было раньше, необходимо было закончить 11 классов, со сдачей государственных экзаменов. Выпускники нашей, восьмилетней школы, кто решил продолжать школьное образование, переходили в другие, средние, школы города. Я прекрасно понимал. Что, после окончания 11 классов, сразу попадаю служить в армию. После службы в армии ты уже, по сути, взрослый человек, но без специальности. Что делать? Поступать в институт на дневное отделение? А кто тебя содержать будет? Семья наша по-прежнему жила напряжённо в финансовом плане. Поэтому я решил получить какую-либо специальность, до службы в армии. В то время, наиболее престижными были инженерные специальности, и я, с одноклассником Важениным Володей, поехал в

Куйбышев (Самара) поступать в машиностроительный техникум. Конкурс на поступление был жёсткий 15 человек на одно место. Мне удалось поступить, Володе Важнину нет. Отец мечтал, в будущем, видеть меня врачом-хирургом, я против этого не возражал, но реалии жизни были другие, необходимо было, как можно раньше определиться со специальностью и быть самостоятельным в жизни.

ГОСТЬ НОМЕРА

ЕФИМ ТКАЧ

СКРИЖАЛИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

КАК НАШЕ СЛОВО ОТЗОВЁТСЯ...

Можно говорить о четырёх периодах моей жизни.

Первый - молдавский (дом, школа, медицинское училище).

Отец. "Инициативен и настойчив" - это из его армейской характеристики. Его кредо: достойное поведение, честь, дисциплина. Наставлял меня: "Во мне есть хорошее и плохое. Ты должен взять только хорошее. Я не столько прожил, сколько во мне прожитого. Всегда стремись к высокому, настоящему. Ты хороший парень, но доверчив, как мать и это будет тебе мешать всю жизнь". Мать. Учила поступать справедливо, красиво, разумно. Часто брала с собой в лабораторию районной больницы. "Важно помнить, что кто-то - тоже человек. Угощать, так лучшим; выбирать слова, так самые весомые и толковые".

Оба ценили мудрые меткие выражения, любили петь и танцевать. Говорили, что поведение детей - это лицо их родителей. Учили прогнозировать последствия каждого поступка, требовали высокого качества исполнения любого дела, за которое брался.

В пятнадцать лет так вгляделся в звёздные дали, что вмиг унесло ввысь, аж замутило. После восьмилетней школы - медучилище. Фельдшер-лаборант. Год работы в химлаборатории, затем Ленинградский институт.

Второй период - ленинградский, невский. Жадный поиск мудрых знаний: психология, интимный мир человека, различия мужской и женской натур. Сбегал с лекций в библиотеки, скупал книги в букинистических магазинах, на книжных развалах. Изучал. Выписывал. Приобрёл "Дхаммападу" и книгу "Н.К.Рерих" из серии "Жизнь замечательных людей". Прочёл вскользь. Искал мудрости, а не событий. Ещё в восьмом классе прочёл "Лезвие бритвы" Ивана Ефремова и сборник древнеиндийских афоризмов "Кама" - до сих пор многое оттуда помню наизусть.

Однажды помог интеллигентной семье отыскать украденные у них книги.

Подарили семь бронзовых статуэток Будды - от большого до маленького, со спичечный коробок. Сдал антикувару, а на вырученные деньги купил костюм и кольцо к свадьбе. Но всё же поинтересовался, куда эти статуэтки уходят, и узнал, что самую маленькую приобрёл музей истории религий и атеизма, находящийся в здании Казанского собора на Невском. Подумал, что когда-нибудь загляну туда.

Третий период - тольяттинский, волжский. Курс специализации и усовершенствования при Куйбышевском государственном мединституте, затем 14 лет работы врачом в урологическом кабинете дермато-венерологического диспансера. Вёл лекторий для молодёжи "Гармония интимной жизни в супружестве". Некоторые слушатели возвращались в лекторий через несколько лет семейной жизни, уверяя, что только теперь оценили всё когда-то услышанное. Это радовало и вдохновляло на поиски новейшей и необычной информации. Рабочий кабинет был похож на библиотеку. Когда получил, наконец, собственную квартиру, решил собрать у себя лучшие собрания сочинений. Штурмовал шедевры мировой литературы. Влекла афористика. Знакомство с Валерием Николаевским, руководителем литературного объединения при Доме Ильи

Репина, положило начало систематизации и записи собственных "новодумий". Образовался сборник примерно из четырёхсот фраз на сорок три темы. С тех пор вот уже двадцать лет, как говорится, ни дня без строчки. Можно подсчитать урожай: более семидесяти тем и подтем и не менее 1200 фраз. Изучив тысячи мудростей за семь -восемь лет, в 1987 задался вопросом, что же делать дальше? Случайно узнаю о группе изучающих древние науки при Доме Николая Рериха. И вот уже сам листаю ксерокопии трудов Вивекананды, Рамакришны, Рамачараки, а однажды начинаю читать первую книгу Учения Живой Этики "Зов". Ослепительная вспышка на фразе "Без земного яда сила благодати унесла бы". Восторг, ликование, триумф, радость космическая. Ну наконец-то! Упоение длится и по сей день. Благодарная радость распирает до слёз и затиханий с беспредельной признательностью всем Здесь и Там. В октябре 1989 уезжаю в Израиль, чувствую себя раздавленным, но не сокрушённым. Оставляю все книги и записи, кроме двух тетрадок сердечных выписок из Учения Живой Этики, писем и "Основ буддизма" Е.И.Рерих, "Тайной доктрины" Е.П.Блаватской.

Четвёртый период - израильский.

С шестнадцати лет мечтал о земной мудрости, с двадцати - о мудрости всемирной, с тридцати - о божественной и о том, как её соединять в повседневности с мудростью житейской. С новым рвением набросился на библейскую мудрость, тоскуя о книгах Агни-йоги, мечтая обрести их с годами. В августе 1992 получил изданную Тольяттинским Домом Рерихов и Рериховским центром духовной культуры города Самары "Агни Йогу" в трёх томах. Восторг и благодарность неопишуемые, Не было счастливее меня никого. Начал штурм знаний несказанных. Составил свой путеводитель понятий и определений ко всем книгам Учения Живой Этики. Из выписок афористических фраз составил сборник, но поток своих афоризмов так и не остановился.

В 1993 году - тяжёлая операция на позвоночнике (два диска погибли, оставив круглосуточные боли). Учение Жизни. Фитотерапия. Суровый режим. И ликование непрерывное. Этим живу, держусь и других ободряю.

Увлёкся астрономией и астрологией. Создана экзотерическая библиотека, изучено море разных книг. Выписок и раздумий -30 тетрадей. Мечту молодости воплотил в действительность - прикоснулся к мировой мудрости. А дальше что? Достойно жить, ежечасно учиться, чтобы мудро делиться и всё обращать на пользу.

Всем громадное сердечное спасибо.

Пусть будет миру хорошо!.

Эти записи передала нам Кальжанова Галина Ивановна, руководитель Тольяттинского Дома Рерихов. Публикуем первую часть.

НОВОДУМИЯ

Часть 1

*Слова, вынесенные в скобках, дополняют и обогащают фразы. Читатель может стать соучастником процесса, примеряя то или иное слово к фразе. Частицу "ся" отделённую дефисом, читай как "себя".
Примечания автора*

Долг. Труд. Честь. Совесть. Служение

Мы должны больше, чем вправе ожидать.

Нет долга выше чести!

Должное - длить долго.

Еще не рожден, а уже обязан.

Принадлежит лишь то, что надлежит.

Чувство долга непрерывно и долго!

Служи, иначе суета.

Быть почитателем не меньший труд...

Не служишь, так тужишь - вроде занят.

Участь - уже (та же) честь!

.Мечтать - тоже труд.

.Жизнь - есть кратчайшее определение труда.

Своя совесть - для других.

Совесть не бывает чрезмерной.

Раб совести - взаимоисключение.

В благоразумии любви нет места.

Слава есть сверхпризнание.

Быть отзвуком - труд и работа.

Где совесть, там светло.

Совесть личной не бывает.

Честь - еще не достоинство.

Себя нужно заслужить.

Человек начинается с труда.

Правда. Ложь

Коварство лжи - в ее удобстве.

Ложь не знает препятствий.

Правда - соль, и хороша лишь в меру.

Правдивая ложь тоже оправдана.

Ложь во имя правды - больше, чем мужество.

Правда негибает и сама ничего не умеет.

Ложь притворством всех искусней.

Любая ложь жива крупицей правды.

Правда не стыдится (а если да, то это неправда).

Как только правдиво изречешь, получится правдоподобная ложь.

Правду не приноровишь.

Правда не выпячивается и не пятится.

Правда лжи не поправляет.

Ложь правдоподобием пленит (подкупает).

Правду не отыскивают, ибо находят - ся (живут, пребывают) в ней.

Одежды лжи часто правдивы.

Добро. Зло

Для доброго не труд быть добрым.

От добра до зла разница мала, наоборот же - велика.

Зло - тоже причина добра.

Причинять бы добро...

Добро - вне намерений, иначе это доброта.

Удача. Успех. Утраты. Опыт. Ошибки

Чужой опыт не освоишь.

Не ошибаться, значит не обучаться.

Порой ошибка - знак помощи.

Ошибка не крах - и не конец.

Удача не бывает заботой.

Не ошибаясь - не помудреть.

Не утратив - не обрести.

Активность - всегда успех!

Успехи - те же утечи.

Ошибки себя не повторяют.

Ты - главпомеха на пути успеха.

Опыт - магнит возможностей.

Предвзятость - полпред опыта.

Опыт несет несущего.

Успеть бы спеть.

Успех множит суету (у - тех).

В тисках опыта и света.

Освой свет свой.

Цветы - приветы Света.

Свет един, а тень своя.

Жизнью жить - Животворить

Жизнь жить - искусство присутствовать.

Смысл жизни в том, чтобы придавать ей смысл.

Смысл жизни в умении (учиться) жить.

Смысл жизни ее сути не заменит.

Смысл жизни в том, чтоб ощущать его.

Жизнь - замок, к которому каждый подыскивает свой ключ. Нечестивцы пользуются отмычкой.

Жизнь строит нас, чтобы и мы строили ее.

Жизнь нам не принадлежит, а мы ей - да.

Жизнь - задача, ответ которой не подглядишь.

Трудна не жизнь, а отношения с нею.

Живут не многие, многие приживаются...

Красиво жить - тоже талант!

С уроков жизни не сбежишь...

Жизнь есть ткань из нитей повседневности.

Жизнь - непрестанная разгадка.

Жить и быть - как не просто их совместить.

Сильнее жизни быть возможно духом!

Смысл жизни - обновление.

Если не ради жизни, то чего ради?

Бурлаки судьбы - жизни не ведают.

Жизнь калейдоскопирует нас.

Жизнь свое возьмет, а ты?

Граням смысла жизни нет числа.

Как ни верти - у жизни взаперти.

Куда ни глянь, кругом пасть жизни.

Жизнь, если не подвиг, то что?

Все служат жизни, даже смерть!

Что не оживотворил, того нет.

Жизнь пестует и недостойных.

Смысл жизни в том, чтоб становиться им.

Смысл жизни (и) в умении с нею отождествляться.

Не прожить, чтоб не тужить.

Живешь - как думаешь, думая, что живешь.

Жизнь - благородное боление.

Жизнь с нами всегда, а мы с нею иногда.

Жизнь - возможность непрестанная.

Каждый день живём впервые.

Жизнь не приноровишь (не приспособишь, не приручишь, не уговоришь).

Формула жизни: люби.

Жизнь в упор меня жила, теперь моя пришла пора.

Жизнь не духовной не бывает.

Жить - значит сотворцом быть.

Смысл жизни - в пользе.

Если не по-божески, живешь ли?

Жить жизнью, а не смыслом ее.

Жить - труд примирять желать и быть.

Любовь. Красота. Гармония

Любовь - красота осознаваемая.

Понимание - единственное притязание любви.

Любовь - мера божественная.

Люби себя, как Бог тебя.

Стремится возлюбить любовью сотворенный.

Как любишь, так и живешь.

Нет жизни без любви.

Начато все любовью, а чем завершено?

Кто любит, тот находится и находит.

Что не пролюбил, считай, не прожил.

Все любимы, то есть наделены.

Любовь все принимает и ничего не отрицает.

Красота - порядок Божий.

Можешь не любить, не признавать не можешь.

Люби ближнего, но сначала себя (в себе).

Красоту не ищут, а созидают.

Красоту не отыскивают, в ней пребывают.

Любовь живет в сердце, почтение - рядом.

Любить - что быть.

Любовь всегда права.

Любя, спасаешь себя.

Находимое прекрасно, но благодать - поиск его.

Без любви все посредственность.

Любовь вселика и потому безлика.

Любовь без лика, ибо велика.

Красотою стою и стою.

Любовь - беспредельная возможность.

Кто любит, тот знает (и наоборот).

В благоразумии любви нет места.

Истина. Истинное

Истина избрала и тебя...

Лучше значит истиннее.

Истина не в истине, а в ее возможностях.

Истинна кочевники времен.

Ложный путь - еще не поражение и не крах.

Времена - челноки истины.

Истинна - подруга парадокса.

Чем чаще истинна - тем чище мы.

Истина с тобой всегда...

Что есть истина, как не родина всему?

Истина - вечная современница.

Истина не со - относится...

Идущий к истинне рассчитывает на себя.

Истина фиксирует все аспекты.

Истинность - мера ценности.

Истина себя не обнажает.

Истинное несравнимо и несопоставимо...

Слово. Глас. Уста

Слово - Храм.

Слова - следы в грядущее.

Слова обрамляют смысл.

Мудрые слова неизрекаемы.

Уста трепещут гласом (зовом) сердца...

Говорение несказанно...

Разговаривать - не сказывать.

Названо - рождено воодушевленно.

Идея - слово вещее.

Божье Слово всегда ново.

Пословицы и пословики

Что нечеловечно, считай, увечно.

Не натерпишься - не смиришься.

Не страдал бы - не искал бы.

Мудрость не боится ошибиться.

Кто копит, тот нищает.

Миру открыться - сердцем родиться.

Смелый - от Бога умелый!

На совет даже скупец щедр.

Нет ученья без мученья.

Без муки не бывает науке.

Где лад, там и клад (с - клад).

Хорошо бы суметь скромно хотеть.

Не приманишь - ся - не применишь - ся.

Простота безлика, тем и велика.

Ведущий, ибо с - ведущий.

Об афоризмах

Афоризм - грация смысла.

Изречение есть мудрость, отлитая словом.

Афоризмист - художник дум.

Афоризм - родник раздумий.

Афоризм - миниатюра мудрости.

В словесной пище афоризм - десерт.

Афоризмы - ароматы истины.

Изречения - скрижали повседневности.

Роль афоризма - синтез разномнений (разночтений).

Афоризм - оригинальный словоорганизм.

Изречения - дипломаты и целители.

Мудрость. Глупость

Комедия мудреца, что для себя не мудр.

Глупым выглядеть не грех, не оказаться бы глупцом.

Нереально всем быть мудрыми.

Былому всяк мудрец.

Мудрый пожинает лишь свои ошибки.

Мудрость не гарант счастья.

Мудрец не вопрошает, а редко отвечает.

Глупость рождается без усилий.

Сглупить не труд, ума не надо.

Мудрость не выглядит таковою.

Глупость обеспечена всем.

Мудрец не предлагает...

Ум. Думы. Здравомыслие

Ум без мудрости бесплоден.

Многодумие не дар и не достоинство.

Даже лентяй подумывает.

Думающих мало, а мыслящих еще меньше.

Изумительно, значит: из ума.

Жизнь - бесконечно многообразная дума.

Умом не напасешься.

Какие чувства - таков ум.

Ум - заложник своих походов.

Умом ума не наживешь.

Раздумье смахивает на распутье.

Ум - могильщик идей.

Дума - уже поступок.

Думы, что струны, в руках мастера.

Благоразумие проблемы не решит.

Убежденность - страсть умная.

Благоразумие - обуза прогресса.

Думать значит взяться за ум.

Умных бьет, чтоб недоумевали.

О неведомом нет дум.

Дума нас думает, а не мы ее.

Ум жаждет ума.

Большому уму под силу потесниться.

Чем меньше думаешь, тем больше проживаешь.

Даже ум спасенья жаждет.

Уму не быть творцом.

Достойное. Достояние

Человечное - достоинство вечное.

Достойное всегда престижно.

Достоинства не исправляют недостатки.

Недостатки не умаляют достоинства.

Достойное служит века, недостатки умирают с человеком.

Чем достойней - тем скромнее.

Кто достоин - редко удостоен.

Слава не достоинство...

Достоинство не преимущество, а долг.

Уж если до конца, то лишь достойного.

Смысл пути - достойно идти.

Судьба. Рок. Удел. Доля. Участь

Судьбе кто судья?

Мужество выше судьбы.

Наперекор судьбе - тоже судьба.

Человек сильнее судьбы, ибо она избрала его.

Стой где назначен судьбой, но сердце Творцу открой.

Судьба - кузница духа твоего.

Дан удел, чтоб быть у дел.

Характер - книга судьбы.

Судьба тебя избрала и ждет взаимности.

Рок - прок в срок.

Не беря судьбу в свои руки, подставляешь ей горло.

Не правя судьбой, отдаешь власть над собой.

По доле и воля.

Длань долю длит.

Без рока не бывает прока.

Вера крепчает судьбой.

Без боли нет доли (и наоборот).

Судьба - пожизненный урок.

Все дивно издавна предрешено.

Не сужденное не бывает.

Человеку надочесть, что участь -первочесть.

Подымаясь над роком, ненароком, становишься пророком.

Судьба доверяется верным.

Судьба - алмазная руда.

Будущее. Настоящее. Былое.

Будущее всегда опора.

Настоящее еще меньше, чем ничто.

Будущее, Настоящее, Прошедшее - трехликое безвременье.

Прошедшему всяк мудрец.

Настоящее - неуловимый стык (межа).

Будущее - родина надежды.

Присутствие - чувство настоящего.

Настоящее не удержать, и слава богу.

Улавливать текущее значит становиться самим собой.

Наследовать достойнее будущее...

Будущее - всевозможная вседоступность.

Время себя не создает и не осознаёт.

Настоящее уже предвзято.

Природное

Что природное, считай, безошибочное.

В природе все полезно.

Природа благоволит и всё терпит.

Все природное - безотходное.

Природа - что женщина.

Природе неведомо, что мы ее цари.

Природу не приукрасить.

Счастье. Радость

Чем меньше "я", тем счастье больше.

Счастье не клад и не престиж.

Мерзавцы тоже счастливы.

Счастье и в том, что оно преходяще.

Счастье от Божьего, а несчастья от нас.

Счастье не осмысливают, им живут.

В погоне за смыслом жизни счастье угасает.

Если все окажутся счастливыми, поймут ли?

Исчезает не само счастье, а связь с ним.

Как только последний станет счастлив, исчезнет понятие счастья.

Счастлив умеющий (и наоборот).

Кто счастлив, тот поднялся (взошёл).

Формула счастья - способность учиться.

Самоосознание - принцип счастья.

Совершенство - вание

Чем больше совершенства, тем меньше судьбы.

Совершенство не адресат, а сама дорога.

Совершенствование - непрестанное начинание.

Бремя совершенствования - дар судьбы.

Личное есть руда, совершенствование есть обогащение ее.

Совершенствование - горение непрестанное.

Даже свет совершенный стремится стать еще светлее.

Совершенствование - обновление.

Благородное

Все природное уже благородное.

Благородство не наследуется.

Благоразумие благородству не чета.

Любовь - наука благородства.

Чем больше благородства, тем тень светлее.

Чем ближе к зениту, тем меньше тень.

Чающий блага готов к болению.

Страдать за ближнего - удел благородных.

Благородство не оскорбить.

Благородство - мера Божья.

Сердечное

Чистосердечие вне намерений.

Страсть - сердца кнут.

Даже сердечное терпенье имеет меру.

Сердце не гадает и не выгадывает.

Переживания сердца оттачивают грани наших чувств.

Мятежному сердцу нет причала.

Милосердно - значит мудро.

Искренность вне характера.

Усердных ударяет, нерадивых лупит.

Душа - всему, а сердце - одному.

Голова - морока сердцу.

Сердце не ропщет и не притязает.

Мера - чаще усердие, чем эталон.

Мера усердием жива...

Смирение. Мера

Чрезмерность часто способ меру донести.

Актуальность - мера правильности.

Избыток меру бережет.

Смирение - врожденная способность отрешиться.

Смирением больше.

Дисциплина - мера намеренья.

Благонамеренность чревата ложной снисходительностью.

Юморизмы. Смешное

И кто не умеет, тоже живет...

Имея все блага мира, завистливый и тогда найдет, чему завидовать.

Советовать даже скряга щедр.

Зануда - мелочный диктатор.

Чтоб одураченным не оказаться, приходится порою притворяться.

Язык без костей, но беда, если он у головы без ума.

Даже вредный верблюд не плюнет в душу...

Родиться человеком - раритет.

Чтоб в меру печься, обеспечься.

Если ума нет, нет с чего сходить.

Дело не в деньгах, но и без них не дело.

Рука руку моет, и обе - лицо.

Законченный негодяй был начинающим.

Заведомо неведомое.

Не так радуют свои удачи, как задевают чьи-то.

Всему свой черед, но хорошо, что не знаем, каков.

Каждый может меньше, чем хочет.

Хорошо бы суметь скромно хотеть.

Потому и отличное, что не личное.

Очарование не труд.

Чтоб не плавать, надо плыть.

Все в руках Божьих, то есть наших.

Мы рождены, чтоб сказ не сделать пылью.

На границе гляди в оба, а в жизни - во все стороны одновременно.

Голова не всему глава, и слава богу.

Бога вспоминают при случае, случайно и на всякий случай...

Везучий, кто себя везет.

Что ни делается, все к лучшему, ибо делается.

Третьего не дано, чтобы не рас - страи - ваться.

На языке одно, в уме иное, на сердце неведомое - вроде живем.

Мираж - твой вираж.

Чего не хочешь, еще покрепче твое.

Если стою?, чего же я стою? А ежели стою, чего же я стою??

Чтишь, ибо подобным себе мнишь.

Умудряемся видеть свое даже не в своем.

Ставят на пьедестал, чтоб было на кого взваливать, а при случае и свалить.

Чем как-нибудь, лучше никак.

Коллизия иллюзий.

Шанс не выпячивается.

Без духа все поруха, чепуха и труха.

Не могу - возможность решаемая.

Кто не сеет, тоже жнет...

На публике как в бублике.

В слове шум прошумливает ум.

Препятствие никогда не подведет.

Забавляясь, избавляешься

Этичное. Человечное. Отношение

Нравственность - религия души.

Поступки - бумеранг помыслов.

Приспособленчество - дань молве.

Отношения тебя относят и соотносят.

Не может все быть правильным.

Наказ предлагает, иначе наказывает.

Чтоб себя не корить, покоряй и покорись.

Все прощается, если посвящается.

Быть собой - искусство не терять себя из виду.

Чистые помыслы - искренний промысел.

Живая этика - что благодатная конкретика...

Мы созданы не для себя.

Что часто кажется, пустоцветом окажется.

Не смеешь человеком не быть.

Не ища живешь ли?

Не прозреть, пока собою занят.

Ты всегда плод своих усилий.

Что изрек, считай, обрек.

Отношение всему первопричина.

Человек начинается с самотворчества.

Человечность уже должность.

Отношение - обязательство, то есть труд.

Любить - тоже относиться.

Человек есть мера познания.

Отношение - главтруд.

Безразличие то же отношение.

Кто против, тот ближе.

Истина вне отношений.

Истинность - со-отношение.

Отношения с истиной взаимны.

Ответственный всегда со-ответственный.

Дорого отношение, а не оценка.

Кто не горит, тот горюет.

Что не освоил, считай, усугубил.

Человек есть задание и здание мироздания.

Человек сильнее судьбы и потому она доверяется ему.

Человек - Властелин момента.

Человек - торжественный аккорд Космоса.

Отношение - всепричинность.

Вера. Доверие. Уверенность

Когда есть уверенность, нет сомнений.

С уверенностью не рождаются.

Вера - высочайшая мера.

Уверенность вне колебаний.

Высшее доверие есть жизнь и любовь.

Выше жизни нет веры.

Вера есть знание всех измерений.

Вера доверием жива.

Одной верой не устоять и не одолеть.

Доверчивость наивно слепа и нелепа.

Где служенье, там и вера.

Уверенность всегда полет.

Человеку доверено совмещать исчадие и благодать.

Верный - истовый (и наоборот).

Скверное - искажение верного.

Вера - чувство Божьего.

Вера верностью крепчает.

Уверенность всегда решение.

Неуверенность - полпред уверенности.

Тебе Бог доверил тебя.

Храня меру, укрепляешь веру.

Талант. Способность. Умелость

Таланты ценны доступностью.

Сытая жизнь таланту погибель.

Нет умения выше любви!

Шедевр - плод вдохновения и вкуса.

Красиво жить - тоже талант!

Таланту жить учиться должно.

Это талант - сказать так, чтобы поняли.

Обретает способный отдавать.

Суметь бы очутиться мигом, но побыть.

Надоумить надо уметь.

Самозабвение - высокое умение.

Не умея Богу помогать, сумей хотя бы Ему не мешать.

Суметь в себе себя добыть.

Смелый всегда умелый.

Искусство дления - основа мышления.

Умение не вмешаться - уже талант.

Себялюбие. Эгоистичность

Без эгоизма нет прогресса.

Себялюбие неутомимо.

Удовольствие ума не прибавляет.

Вот бы трудолюбия всем, как самолюбия.

Женщина. Мужчина. Супружество

Суть женщины - любовь. Суть мужчины - любовь женщины.

Мужчина - главный чин мужа.

Мужество - всегда победа!

Женщина живет, мужчина думает, что живет.

Женщина, как жизнь, вечно манящая и своевременно ускользающая загадочность.

Когда мужчина слишком часто выпячивается, это знак былой удали.

Что женщине дано, мужчине постигать ещё.

Мужчина в современном браке часто фактор удобства: пока в нем нуждаются, его терпят.

Женщина без мужества все-таки женщина, а мужчина без мужества что?

Философские потуги

Ответ стучится вопросом. Вопрос стучится ответом.

Не всякий родник пробьется к людям.

Одно лишь созидание привело бы к бессмысленному нагромождению.

Разрушение - неизбежный участник творения.

Живу как чувствую, не чувствуя, живу ли.

Твое сокровенное еще чье-то.

Не всем цветам быть эдельвейсами.

Не всякому семени деревом быть, не всякому дереву плодоносить.

Что возникает вдруг, еще неожиданнее исчезает.

Обстоятельства соотносят нас.

Иллюзия - тайное окошко в сокровенное.

Волнуется всегда поверхность.

Плод не печалится, что прахом был и будет.

Страдания сродни прививкам.

Времена беспредельно разнообразные, а вечность всегда та же.

Порядок царствует по праву.

Без агрессии не бывает прогрессии.

Мир создается красотой.

Красота - ткань любви.

Все проходит кроме повторяемости.

Отношение - дыхание бытия.

Все исчезает, чтобы возникать.

Награда, как и дар, дается вровень с ношей.

Середину хранит отстраненность.

Слова и судьба как листья: пошелестят и отлетят.

Главное таковым не выглядит.

Познать себя как мир, а мир - как себя.

Итог желаний - тога страданий.

Очевидное не критерий.

Противоположности сотрудничают, а не враждуют.

Даже ничто тоже относительно.

Прозреваем глядя из корня (из сути).

Кто в центре, считай, везде.

Сдвиг навлекает столкновения.

Центр места не имеет.

Центр - всеприсутствие.

Цветок себя не предлагает и не угождает.

Сердцевина всеучастлива.

Все не без пользы.

Любящий знает, знающий любит.

Нет ничего...Ничто не...

Нет ничего сложнее простоты.

Нет ничего отважнее намерений.

Нет ничего обременительней себя.

Нет ничего важней мгновения.

Нет ничего вне применения.

Нет ничего вне отношений.

Нет ничего вне времени.

Нет ничего вне усилий.

Нет ничего желанней власти.

Ничто не без своей противоположности.

Ничто не без своей значимости.

Ничто не без решений.

Ничто не без тайны.

Ничто не без своего времени.

Ничто не без духовности.

Характер. Вкусы. Привычки

Воображение - страна вседозволенности.

Ожидание гасит желание.

Самооправдание - голод признания (понимания).

Слабый смел в мечтах, сильный - в делах.

Наказывать легче, чем прощать.

Претенциозность - блуждающее самоутверждение.

Скупость себя же оскопляет.

Привычка не вещь, не бросишь.

Ежемгновенно ты другой.

Кто не опережает, тот догоняет.

Характер что музыкальный инструмент: освоишь, настроишь - сыграешь.

Характер что айсберг.

Человек есть дух оремененный.

Чаруются не чем-то или кем-либо, а собой.

Характер - твой язык судьбы; научиться бы его читать.

Тело есть организм сознающий.

Каяться и чаяться одного корня, то есть единоутробные.

Человек есть мера сознания.

Общество лепит человека, но не оставаться же его слепком.

Человек создавался как тело, характер и возможности...

Чтобы собою оставаться, успеи своим же приподняться.

Собою быть значит себя превосходить.

Самозабвенно будь самим собой.

Привычка - могильщик всему.

Характер не решает и жить не помогает.

Привычка восторгу не пара.

Стыд - индикатор страсти.

Удовольствия роняют нас.

Принцип вкуса - дополняемость.

Сильный характер облагораживает.

Личное - тень, упавшая от света.

Присвоено, считай, погублено.

Гордыня гордости не ровня.

Характер как крепость нас хранит, но он же захоронит.

Убегаешь от себя навстречу себе.

НАШИ АРХИВЫ

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ ПОЛЯКОВ

Встреча Виктора Николаевича Полякова со студентами одного из московских ВУЗов была организована одним столичным бизнесменом в 1997 году. Выступление в формате лекции об истории создания Волжского автомобильного завода к счастью было записано на видеоплёнку.

Один, а возможно, единственный экземпляр записи сохранился в нашем семейном архиве, лишь по той простой причине, что я косвенно принимал участие в организации этой встречи. Поляков долго не давал согласия на участие в этом мероприятии. Признавая важность самого события (История создания АвтоВАЗа), он искренне сомневался в интересе современной молодёжи к этой теме.

На мой взгляд эта лекция является историческим материалом. Из всех известных мне публикаций, это наиболее полный "авторский" рассказ непосредственного, можно с уверенностью сказать, одного из главных участников легендарных событий тех лет.

К сожалению, сегодня имя Виктора Николаевича Полякова мало что говорит современной молодёжи. В качестве предисловия мы публикуем воспоминания о нём одного из первой когорты строителей и руководителей ВАЗа - заместителя генерального по техобслуживанию в СССР, Рафаэля Давидовича Кислюка.

Мы хотим нашей публикацией возродить и почтить память тех, кто не на словах, а на деле создавал историю нашей страны.

Виталий Вавилин

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АВТОВАЗА

Поляков удивительно незаурядный человек и о нём трудно рассказывать. Наша работа и общение были совсем недавно, потому сложно на всё взглянуть через призму времен, но я постараюсь быть объективным.

До ВАЗа Поляков работал главным конструктором, директором Московского автомобильного завода имени Ленинского комсомола, затем председателем Московского совнархоза и далее заместителем министра автомобильной промышленности.

Создание АВТОВАЗа и развитие всех смежных отраслей промышленности, с моей точки зрения, заслуга Виктора Николаевича Полякова, его лебединая песня.

Советский Союз, Россия обязаны ему всплеском технического уровня. К великому сожалению, после Полякова в промышленности наступил полный развал.

Понятно, что не за свой счет строил Поляков, но его энергией, организаторским талантом в удивительно сжатые сроки был построен такой гигант, как АВТОВАЗ.

При посещении завода Генри Форд ска зал, что ни одно государство в мире не смогло бы в столь сжатые сроки построить! такой мощный объект.

Инженер Буффа, генеральный директор автомобильного дивизиона фирмы ФИАТ был очень извесен в автомобильных кругах: того времени, так вот мне он как-то

сказал что если бы в Италии был руководитель ранга Полякова, он бы управлял страной. В нашей же стране Виктор Николаевич»-по моему глубочайшему убеждению, достоинству оценен не был.

Ну да ладно, с официальной частью покончено, перехожу к жизненным зарисовкам нашего общения.

Познакомились мы с ним в августе 1966 года в министерстве автомобильной промышленности. В то время Поляков был заместителем министра автомобильной промышленности и его только что назначили по совместительству, если можно так сказать, генеральным директором ВАЗа - завода, которого в природе еще не было. На переговоры с ним, по поводу работы, меня направил Горев - замминистра по кадрам.

Поляков при встрече произвел на меня сильное впечатление: яркие голубые глаза с вращающимися зрачками, точные, острые формулировки, высококвалифицированное решение вопросов. По мне он немедленно принял решения по должности, зарплате, квартире, а также обрисовал круг обязанностей. На следующий год, приехав уже на работу и вновь встретившись с Поляковым, я был удивлен тем, что он помнит все, что предлагал мне. Выяснилось, что круг моих обязанностей несколько изменился, но наша договоренность остаётся в силе.

Он поручил мне организовать Управление смежных производств. Об этой службе я ничего не знал и он детально пояснил, что нужно делать. Буквально ежедневно создавались новые службы и Поляков, как прекрасный дирижер, направлял всех на решение нужных задач. Чем сложнее были вопросы, тем более нас удивлял Виктор Николаевич своей эрудицией и необыкновенными организаторскими способностями.

На ВАЗ приезжали буквально все руководители министерств, ведомств.

В силу того, что я был руководителем стройки металлургического производства, все начальственные посещения обязательно были связаны с нашим объектом и было видно насколько велик авторитет Полякова.

Виктор Николаевич был един в двух лицах: он железно вел руководство строительством и координировал работу более трех десятков проектных институтов, которые занимались параллельно со строительством рабочим проектированием всех подразделений АВТОВАЗа. В сутки осваивалось более миллиона рублей (на сегодня это не менее миллиона долларов), было задействовано несколько строительных министерств. Управление ими тоже осуществлял Поляков. И это еще не все. Одна из сложнейших задач состояла в закупке импортного оборудования, а это не много ни мало шестьсот миллионов долларов.

Для яркости катрины, приведу примеры работы со смежниками.

Завод уже начал собирать, точнее изготавливать, автомобили, а поставка резинотехники шла по обводному варианту, то есть не от главного поставщика, который еще не был построен, а с существующих заводов резинотехнических изделий, в частности с Волжского завода РТИ. Этот завод поставлял на ВАЗ самые сложные и ответственные изделия резинотехники: тормозные шланги, муфту Джубо, соединяющую карданный вал и подвесной подшипник поддерживающий карданный вал, и много других изделий.

Поляков выехал на этот завод, взяв с ВАЗа зам.главного конструктора и меня, как бывшего директора завода РТИ. На заводе, разобавшись какая помощь нужна и решив проблемы с немедленной поставкой материалов и оборудования, оставляет меня на три месяца курировать работу и подсылает в помощники Николая Юшева - очень деятельного специалиста.

Такую же работу он проделывает с металлургами (а это десяток гигантских заводов), с химиками, электротехниками и другими смежниками. Все это он

успевает не прерывая работу, ведущуюся на ВАЗе, а нужно не забывать, что все вазовское было новым не только для нас, но и для всей промышленности Советского Союза в целом.

Все, что я выше описал, является как бы преамбулой к описанию фактов совместной работы.

Первая встреча уже на будущем заводе произошла при следующих обстоятельствах: Поляков пригласил меня и Марата Фаршатова, директора механосборочного производства, поехать на стройплощадку. И повез нас на то, что он этой самой площадкой называл. На самом же деле это были огромные поля, на десятки километров раскинувшиеся вдоль и поперек...

Поляков по ходу объясняет. "Вот тут будут городские кварталы с торговыми комплексами, школами, детскими садами, кинотеатрами, спорткомплексами и прочими предприятиями бытовой направленности. В двух километрах от города начнется создание промышленного комплекса, который вначале разместится на площади в шесть квадратных километров. На востоке же будет огромная промышленно - коммунальная зона со своими производствами. А это, - перст, указующий в пустоту, - транспортные хозяйства разного рода, предприятия пищевого комплекса и прочие, сопутствующие городу и заводу. Имейте ввиду, что автозаводы являются самыми крупными по кадрам и у нас будет сто тысяч работающих, а город, вернее район, будет с населением около четырехсот тысяч человек. Все это, - оптимистично закончил Виктор Николаевич, - нам с вами нужно будет осуществить".

После поездки Марат говорит мне: "А ты знаешь, что с сегодняшнего дня мы с тобой будем творить историю автомобилестроения в нашей стране?"

Слова Марата оказались пророческими - мы все делали впервые, но предельно точно и качественно. И это в первую очередь заслуга Полякова - он не давал никому изменить условия качества поставок материалов, оборудования, комплектующих, все делалось по нормам ФИАТ- ВАЗ, включая строительные материалы, конструкции конвейеров несущих ферм, полы.

Нужно отметить, что полы имели особый интерес у Полякова, не сохру, если скажу, что все полы, особенно где "шашка", он буквально протер своими ногами, так как зазор должен был быть не более двух миллиметров.

Пятнадцать лет, практически, ежедневно мне приходилось встречаться с ним в рабочей обстановке, а иногда и в неформальном общении. И я никогда не уставал ему поражаться, как руководителю и организатору. Он умел вовлечь любого (даже полного бездельника) в решение каких-то вопросов или просто заставить активно работать. Причем, интересно, что люди невысокого интеллекта, выполняли работу намного выше своих возможностей и прав служебного ранга. Приведу несколько примеров. Олег Об-ловацкий, в то время зам. директора производства, передавал министерствам разделительные ведомости на изготовление оборудование и, конечно, все министерства старались ничего не делать, и не брать беспокойный заказ. В связи с этим все приходилось выбивать через министров. Причем нужно было делать всё очень быстро, иначе ссылаясь на поздний заказ, отодвигали сроки и мог сорваться своевременный ввод мощностей у нас на заводе.

В одном из министерств его, как обычно, отфутболили и он ринулся к министру, а тот уезжал в заграникомандировку и не приняв Олега наивно уехал домой. Поляков же отказа не принял и предложил вопрос все равно решить. Тогда Олег поехал к министру домой и застав того в ванной, там же ведомость у министра и подписал...

Или вот такой случай: я ходил по Госплану, стараясь получить деньги на строительство станций техобслуживания автомобилей. Все меня пинали и я

пошел к заместителю председателя Совета Министров СССР, Владимиру Николаевичу Новикову. Но он тоже мне ничем не помог. Я звоню в Тольятти Полякову, а он мне в ответ: "А у Косыгина вы были?" "Нет, - говорю я. А он: "Так пойдите!" Я ему удивлённо так говорю: "Ведь это руководитель всей страны, а я кто?" На что Виктор Николаевич раздражённо отвечает: "Вы не себе дачу себе строите!" Тут я всё, конечно, осознал, пошел и решил все проблемы.

Вот такие были у него приемы в работе. Как-то, на действующий уже завод, приехал познакомиться с производством первый заместитель министра внешней торговли Смеляков Николай Николаевич - очень известная личность, герой социалистического труда, бывший директор завода "Красное Сормово".

Поляков поручил мне его сопровождать и ознакомить с заводом. Так вот именно Смеляков мне сказал, что такие руководители, как Поляков рождаются один на целое поколение.

А теперь о некоторых эпизодах пребывания Виктора Николаевича в Италии. В воскресные дни ФИАТ, чтобы скрасить нашу жизнь, устраивал экскурсии в различные исторические места, которым в Италии нет числа. Иной раз нас вывозили на побережье, где можно было хорошо покупаться и отдохнуть. Вот в один из таких выездов на побережье, поехал с нами Поляков на пляж. Мы, а нас было тридцать или сорок человек, в предвкушении хороших заплывов, радостно переоделись в плавочки и к морю.

Поляков же, удобно расположившись на солнышке, сказал: "Соберите всех руководителей, пусть каждый отчитается, ведь нас здесь никто не подслушивает". Представьте себе картинку: сидят кружком три десятка уже не очень молодых мужиков на пляже и о чем-то бурно жестикулируя беседуют, причем строго по очереди и каждый активно старается что-то объяснить.

Приблизительно час мы отчитывались, затем слушали подробный план на дальнейшую деятельность. Вначале мы слегка повозмущались, а затем, втихую от Полякова, дико хохотали, представив, как выглядели со стороны...

Еще несколько эпизодов из итальянского периода или, как раньше писали, из итальянского альбома. Как-то во время переговоров с инженером Буффа, генеральным директором автомобильного дивизиона ФИАТа, очень грамотным инженером и очень богатым предпринимателем (имел в личном владении в Германии огромный завод по производству карбюраторов и другой топливной арматуры для бензиновых двигателей и дизелей), приблизительно в 17-00, Поляков мне говорит: "Организируйте поездку в город Александрию на фирму, производящую пресс-формы гальваническим методом. Возьмите пару специалистов по вашему выбору, которые смогли бы в дальнейшем использовать увиденное в работе у нас в Союзе. Выезд назначьте на 21-00 сегодня".

Я немедленно пошел в фиатовскую службу протокола, к ее руководителю госпоже Диметрине (как нас информировали сами итальянцы она была тесно связана со спецслужбами Италии). Я ей сказал, что у меня есть указание от Полякова выехать на фирму в Александрию и чтобы она подготовила транспорт для четырех человек во главе с Виктором Николаевичем. "Необходим и фиатовский переводчик, - присовокупил я, - чтобы не было секретов от ФИАТа!" Кроме того, я попросил немедленно соединить меня по телефону с фирмой, чтобы предупредить о приезде.

Диметрина удивилась: "Это зона НАТО и для оформления поездки в этом направлении нужно две недели!" Но Поляков распорядился ехать сегодня вечером!" - сказал я. "Нет, инженер Кислюк, это невозможно. Обращайтесь к инженеру Буффа, может он решит вашу проблему, но вряд ли"...

В Александрию на фирму я все-таки позвонил, а в перерыве подошел к инженеру Буффа и объяснил ситуацию. Он сказал, чтобы мы не волновались все будет

решено, а было уже 19-00. В 21-00 во дворе стояло четыре автомобиля. Два представительские ФИАТ-130, автомобиль карабинеров и автомобиль полиции. Вот какой авторитет был у Полякова в Италии. Недаром его все фиатовцы называли "гранде капо", что в переводе означает "большой начальник".

В автомобиль к Полякову я посадил начальника цеха оснастки металлургического производства Юдина, во второй автомобиль - представителя министерства нефтехимической промышленности и сел сам, переводчика усадили в машину полиции. И вот наш кортеж во главе с машиной карабинеров и мигалкой, рванул на Милан (Александрия - это еще около сотни километров после Милана).

К полуночи мы прибыли. Несмотря на то, что фирма работала в одну смену, к нашему приезду все работники, включая руководство, были на своих местах, и все работало! Это еще раз показало авторитет Полякова среди итальянских предпринимателей. За час с небольшим мы осмотрели все производство, получили ответы на интересующие нас вопросы и во втором часу ночи выехали назад в Турин. По дороге Поляков остановил нашу колонну, и попросил меня организовать какой-нибудь ужин.

Было 3-00 ночи. Мы с переводчиком постучали в дорожный бар и попросили накормить. Нас не обхамили, а накормили бутербродами с чашечками кофе и мы двинули дальше.

В 4-00 утра мы были в Турине, а в 8-00 -уже на переговорах. Инженер Буффа поинтересовался, как съездили и когда приехали. "Съездили хорошо приехали в 4-00", - отрапотровал я, - "О, мама миа!" -зауважал Буффа, - вы сделаны из стали". Итальянский переводчик не явился, сказав, что два дня должен отдыхать после такой поездки.

Хочу описать еще один случай из итальянских воспоминаний. Это произошло в следующий приезд Полякова. Совещание проходило на самом высоком уровне с участием инженера Боно - первого вице президента концерна ФИАТ. Главный вопрос переговоров состоял в решении вопроса закупки комплектующих на ФИАТе, для начала производства автомобилей на ВАЗе. Перечень комплектующих узлов и агрегатов, необходимых для запуска завода, мы сделали совместно с фиатовцами. Инженер Боно мало говорил, но слово его было решающим в любом вопросе касающемся фирмы ФИАТ, особенно если это касалось денег. Сумма затрат на закупку этих изделий составляла 26 миллионов долларов. Поляков, конечно, знал о стоимости контракта, но необходимых денег ему не дали. Уж какие были причины нам трудно сказать, да и по честному, врагов внутри страны у ВАЗа было предостаточно.

Поляков прибыл в Италию с разрешением на закупку, подписанным Председателем Совета Министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным, на сумму 18 миллионов долларов. Разница в 8 миллионов долларов - это по тем временам 8 тонн золота высшей пробы. Хочу точно изложить диалог между Поляковым и инженером Боно. Время уже 17-00, а в 18-00 Поляков должен на поезде выехать в Рим, чтобы затем улететь в Москву.

Поляков обращаясь к инженеру Боно:

- Вы понимаете, господин Боно, что в этом списке, составленным нашими совместными специалистами, нет ничего лишнего и без этого объема комплектующих нельзя запустить завод.

-Да, наверное, вы правы господин Поляков.

- Вот у меня бумага, подписанная Председателем Совета Министров СССР, в которой на эту проблему выделено 18 миллионов долларов и ни цента больше. Прошу вас рассмотреть продажу нам всего объема комплектующих за эти деньги.

- Вы, понимаете, что я капиталист в полном смысле этого слова и себе в ущерб ничего не могу делать, да и акционеры меня просто не поймут. Нужно заключить

контракт на весь объем, но расчеты производить значительно позднее, вот на это я могу согласиться. Причем никаких процентов мы брать не будем.

- Я не имею права обманывать свое правительство. У нас это нельзя даже себе представить. Деньги строго регламентируются. Вы же понимаете, что без этого набора изделий завод запустить нельзя...

Время уже 18-00 и поезд на Рим должен отойти от Туринского вокзала, но его из-за Полякова задерживают и все пассажиры ждут не зная в чем причина. Наконец инженер Боно подписывает контракт в сумме 26 миллионов на весь объем изделий. При этом он говорит, что на других контрактах они компенсируют эти убытки.

Время седьмой час, в зал завозят тележки с водкой, бутербродами с икрой, рыбой и мясом. Все выпивают рюмку, вторую. Поляков, Боно, и мы, полдюжины руководителей с нашей и итальянской стороны, садимся в автомобили и мчим на вокзал.

Поезд стоит и ждет Полякова. Автомобили паркуются на перроне, выпивается еще рюмка и поезд трогается.

Я не встречал в то время руководителя, которого уважали бы так же, как Полякова. Он умел себя поставить выше всякой фамильярности и вместе с тем очень человечно.

Виктор Николаевич Поляков родился в 1915 году 3 марта. Когда я пишу эти строки, идет 2002 год ему уже исполнилось 87 лет и представьте себе, что в этом довольно внушительном возрасте он работает очень активно. Каждые две недели летает из Москвы в Тольятти, где проводит массу совещаний и, смею вас уверить, что его работа очень продуктивна и приносит большую пользу АВТОВАЗу.

Р.Ф.Кислюк

P.S.: Сегодня Полякова давно уже нет с нами, 1 июня 2004 года он ушёл из жизни и захоронен в городе Тольятти, прижизненным памятнике самому себе.

**ЛЕКЦИЯ ВИКТОРА НИКОЛАЕВИЧА ПОЛЯКОВА
ПЕРЕД МОСКОВСКИМИ СТУДЕНТАМИ
1997 ГОД**

Я довольно скептически отношусь к сегодняшней беседе, потому что то, что я могу сказать, относится к событиям тридцатилетней давности, происходившим в другом экономическом и политическом строе, который вряд ли может представлять интерес для вас. Это во-первых.

Во-вторых, следует иметь в виду, что я буду высказывать свою точку зрения, она индивидуальна. Вы так и смотрите на нее как на индивидуальную.

Любые крупные дела, происходящие в мире, в странах, вызываются какой-то объективной необходимостью. Нужно уловить объективно существующие условия для того, чтобы выбрать то направление, то дело, которое подготовлено всей историей в настоящее время. Если ориентироваться на какие-то дела, не подготовленные объективной обстановкой, то они должны провалиться. С этой точки зрения, конечно, очень важно участвовать в тех делах, которые соответствуют объективной обстановке: уровню развития науки, общества и т. д. Когда мы начинали строительство Волжского автомобильного завода - какова была обстановка в стране и в мире? После Второй мировой войны началась холодная война. Железный занавес, который протянулся с севера на юг Европы, действительно существовал. И была изоляция. Более того, в то время проповедовалась идеология, в значительной степени не учитывающая общие человеческие процессы. Пропагандировались наши достижения, занижались достижения западных ученых и деятелей. Кроме военного противостояния было ещё противостояние идеологическое.

Естественно, в конечном счете, вместе со всеми этими вывертами, касающимися науки, когда отрицались прогрессивные направления, все это оказывало отрицательное влияние на развитие нашего народного хозяйства, на развитие нашего общества в целом. Вместе с этим, после войны, несмотря на гигантские разрушения, все-таки в течение двадцати лет хозяйство было восстановлено, и не только восстановлено, но благосостояние нашего народа в общем повышалось. Конечно, совершенно не на том уровне, что на Западе, но повышалось. Появлялись возможности и потребности большего использования современной техники.

В конце концов, в 1960-х годах, о которых много пишут и много говорят, начались попытки некоторой демократизации, изменения хозяйственного управления. Тогда председателем Совета Министров был Косыгин, он был прогрессивный деятель, понимающий объективную обстановку. В свое время он сыграл положительную роль во время войны, а после был одним из наиболее прогрессивных деятелей 1960-х годов. Он начал попытки проведения, с одной стороны, некоторых экономических реформ, а с другой, контактов с западной промышленностью, понимая необходимость использования мирового опыта, который до сих пор в нашей промышленности не использовался.

То есть когда в 1930-е годы проводилась индустриализация, на основе западного опыта строились заводы, Горьковский, Сталинградский тракторный, Магнитка, Челябинский тракторный. Они целиком брали лицензии на Западе. Был период соприкосновения с западной техникой. Затем все это прервалось. И до 1960-х годов этого не было.

В результате этой мировой обстановки начались попытки установления контактов с промышленностью западной, в частности европейской. При этом, попытки контактов с промышленностью Германии вообще не получались, потому что было

полное противостояние. С Францией - с трудом, с Англией - не получались. Италия, в силу каких-то процессов, о которых я сейчас не могу рассказать, оказалась наиболее близкой и податливой для контактов с нами.

И вот Косыгин, будучи в Италии, получил предложение от руководства ФИАТА. Тогда генеральным директором ФИАТа был господин Валетта. Между прочим, личность очень интересная, очень одиозная личность. Маленький, щупленький человек, работавший рядовым бухгалтером в свое время, который высказал некоторые идеи, и вот руководитель ФИАТА Аньелли увидел в нем какие-то резервы и поднял его до генерального директора ФИАТА. Основные его мысли касались организации труда, зарплаты, взаимоотношений с рабочими и т. д. И он, в общем-то, был генеральным директором и одним из наиболее прогрессивных людей. Кстати сказать, ездил он на "Фиат-850", сам за рулем, машинка по размеру вроде "Таврии". Никаких ролсройсов, никаких мерседесов, сам за рулем, на маленькой машинке, в скромном костюме. Человек, который в Италии играл одну из самых крупных ролей в течение многих лет, в том числе и на ФИАТе.

Он сделал предложение о сотрудничестве и строительстве автомобильного завода у нас, и потому это был первый прорыв контактов между нашей промышленностью и промышленностью западной, первый, который потом начал распространяться, начались контакты с Францией. А это был первый крупный прорыв. Это с точки зрения международной.

С точки зрения внутренней. Обстановка в стране: прошло 20 лет после войны, залечены основные раны, хозяйство страны достигло и перешло тот уровень, который был перед войной и, в общем, у народа уже появилась возможность и потребность получать бытовые изделия, которые могли бы реализовать те средства, которые начали появляться у народа. Возникли ножницы между средствами, имеющимися у людей, и возможностью удовлетворить, использовать эти средства. Кстати сказать, потом уже, в недавнее время, когда у нас были Горбачев и Рыжков, они все это дело разрушили. То есть было разрушено соотношение между имеющимися возможностями денежными и возможностью их удовлетворить. В то время смели все со всех полок, ничего не стало и т. д. В 1960-х годах все на полках было, и в магазинах все было. Благосостояние народа повышалось, и требовалось его использовать, удовлетворить те потребности, которые появились.

С этой точки зрения, в частности Косыгиным, было предложено создание крупнейшего автомобильного завода с целью, чтобы продавать легковые автомобили, использовать имеющиеся средства и во время продажи автомобилей, и во время их эксплуатации. В общем, это мировая практика, все страны мира таким образом развивались, таким образом использовали средства, таким образом двигали всю остальную промышленность, ибо автомобильная промышленность, как правило, связана со всеми отраслями, зависит от них и при своем развитии поднимает все отрасли промышленности, без исключения.

В это время у нас были легковые заводы: на Кольском заводе делалась "Волга", на "Москвиче" делался "Москвич", и делался "Запорожец". В сумме мы делали меньше 200 тысяч машин. Для нашего населения это, конечно, была капля в море. И до этого была теория руководства, особенно проводившаяся Сталиным, а потом и Хрущевым, что нужен общественный транспорт, не нужен индивидуальный транспорт. Та теория, которая, в общем, противоречила мировому развитию, мировой практике, и поэтому, наконец, была изменена в это время.

В связи с этим создание завода соответствовало интересам нашего народа, соответствовало интересам установления контактов с мировой промышленностью. Нужно сказать, что, несмотря на то, что в то время смотрели

довольно косо с точки зрения достижений Италии, считали, что Италия менее развита, чем Франция, Англия или Германия. Но на самом деле оказалось, что это далеко не так. Крупные предприятия Италии абсолютно не замыкались на себе, в частности ФИАТ, они полностью использовали мировой опыт. В том числе и руководители ФИАТа - Валетта, Аньелли - у них были приятели: Форд и т. д. И они полностью использовали все то знание, ноу-хау, которое имелось в мировой автомобильной промышленности, и европейской, и американской.

Поэтому с момента создания Волжского автомобильного завода по лицензии ФИАТа, с его участием, фактически мы приобрели полные контакты с современной мировой автомобильной промышленностью, а автомобильная промышленность концентрирует в себе и результаты всех остальных отраслей промышленности. Впервые за многие годы были установлены массовые контакты наших инженеров и рабочих и западных инженеров и рабочих. Сначала были трудности с установлением контактов, языкового понимания, трудного в технике. В конце концов, это было преодолено. И с нашей, и с их точки зрения установилось достаточное взаимопонимание, взаимопонимание и в личном плане. И поэтому произошли такие вот впервые широкие контакты нашего населения с населением западных стран, в том числе с теми странами, которые с нами воевали, ибо Италия воевала с нами на стороне фашистской Германии. То есть были объективные условия, которые способствовали этому делу. Более того, эти объективные условия были и в сознании людей. Огромные массы наших людей, особенно молодежи, хотели приобщиться к этому мировому опыту, жаждали этого. Много было анекдотов о том, как мы платим зарплату, что мы каждую неделю выдаем соцпакеты, хотя мы ничего этого не делали. Анекдоты шли по всей стране. Но было огромное желание нашего населения приобщиться к современной мировой технике, даже к организации промышленности, к новой технике, к интересному крупному общенародному делу. Вот это, собственно, и являлось той основой (то, что я говорил вам в начале). Что создание этого завода соответствовало тем объективным условиям, которые накопились к этому времени в мире и в нашей стране. И оно широко поддерживалось всеми: Центральным Комитетом партии, который руководил всем, и Правительством, и народом, всеми республиками, областями и т. д. Поэтому это строительство имело широкую поддержку, что, конечно, сыграло решающую роль во всем этом деле. Не личные качества, а эти общественные условия, когда все выносилось на руках - то, что нужно было для Волжского автомобильного завода.

Нужно сказать, что было поручено и было решено делать это гигантское дело. Конечно, в чистом поле, в двадцати километрах от города, где в основном была химическая промышленность, решили построить этот завод на 600 тысяч машин, по своему уровню соответствующий самым крупным европейским заводам. Тогда заводов такого размера было всего несколько: ФИАТ в Италии, Рено во Франции, Фольцваген в Германии. Их можно было пересчитать по пальцам. Кроме того, в то время вся мировая промышленность шла по линии комплексных заводов. Хотя сейчас это дело отрицается. Сейчас развивается другое направление. Сейчас комплексные заводы не строятся, строятся специализированные заводы - агрегатные, двигательные и потом автосборочные заводы. Видимо, сейчас с современной точки зрения это наиболее прогрессивно. Тогда же строились комплексные заводы: автосборка вместе с кузницей, с литейкой, с прессовыми цехами. Рено, например, был в Париже на острове. В Турине был комплекс ФИАТа и т. д.

И у нас решили строить комплексный завод. Во-первых, это соответствовало тому опыту, который тогда был. Во-вторых, уже потом начали появляться отдельные агрегатные и сборочные заводы. И, кроме того, конечно, та концентрация сил всей

страны, которая была на Волжском автомобильном заводе, если бы она была раздроблена на несколько строительных площадок, вряд ли можно было осуществить это дело в такие сроки. Потому что здесь была огромная концентрация усилий абсолютно всей страны: с точки зрения ресурсов, техники, материалов и т. д.

И в какой-то степени на то время это было правильным, дало результаты. КамАЗ, кстати, также построен по опыту. ВАЗа. Хотя сейчас уже ясно, что было бы лучше, если бы было иначе, если бы было не комплексное производство гигантских заводов, а специализированные производства, более гибкие, более способные к приспособляемости, конъюнктуре, обстановке, так, как это имеет место сейчас. Когда эта задача была поставлена, встал вопрос о том, как организовать дело в таких крупных масштабах, с привлечением огромного количества работников, к примеру, численность строителей доходила до 70 тысяч - на стройке. Когда мы начинали производство первых автомобилей, строителей на заводе было уже 22 тысячи. Это были большие количества.

И встал вопрос о том, что руководству завода нужно организовать свою работу таким образом, чтобы, с одной стороны, быть в курсе дела всех основных подразделений, знать положение, с другой стороны, иметь возможность и слушать мнение людей, и давать какие-то свои направления. И тогда у нас был выработан метод суженных дирекций, на которых было, примерно 60 руководителей и которые охватывали практически все стороны деятельности этой огромной стройки, как эксплуатационной, так, параллельно, и строительной. То есть почти все службы: и экономические, и технические, и проектные, и бытовые, и кадровые, и все другие производственные подразделения, которые были. Эти 60 человек могли оценивать основную обстановку.

Во-первых, нужно было узнать у этих 60 человек, что они думают, и во-вторых, иметь возможность регулярно общаться с ними так, чтобы не мешать им работать, потому что у нас иногда так часто устраивают совещания, что людям становится некогда работать. И это сказывается отрицательно. Поэтому мы выработали такую позицию: один раз в неделю мы собирали этих 60 руководителей, но поскольку эффективно можно работать не более двух часов, иначе уже голова начинает плохо работать у людей, и мы установили такой порядок, что каждый выступал две минуты и не больше. И либо он говорил главное, что хотел сказать, либо садился на свое место. Эти 60 человек говорили по две минуты - 120 минут, это два часа. Таким образом во все годы строительства и дальнейшей эксплуатации ВАЗа была такая организационная работа, которая позволила руководителям знать положение, информировать о своей точке зрения все звенья, координировать работу достаточно больших коллективов.

Конечно, этого было не достаточно. Одни заседания - это недостаточно для настоящего руководства. Настоящий руководитель должен знать положение дел на местах. Он должен видеть людей, видеть результаты, только тогда он может объективно оценивать обстановку. Поэтому поскольку на ВА-Зе были огромные площади - 1,5 млн кв. м под кровлей было вначале, сейчас их значительно больше. И нужно было иметь возможность со всем знакомиться, поэтому мы ездили по всем цехам только на автомобиле, потому что обойти всю эту площадь пешком было не реально, также возили всех руководителей, которые к нам приезжали. Для этого делали специальные проезды для автомобилей. Когда к нам приезжали руководители, мы всех их пересаживали с "Чаяк" и с ЗИЛов на наши "Жигули", какого бы уровня эти руководители ни были, и возили их. Наши руководители посещали все подразделения завода по установленному графику на автомобиле, выходили, где было нужно, и контактировали с соответствующими

людьми, с теми, кто руководит подразделениями, в том числе, и с рабочими, которые хотели бы что-то высказать. Это является обязательным условием руководителя: знать положение на местах, контактировать с людьми, с людьми всех уровней.

Я вот немножко слышал о работе фирмы "Магна" в Канаде, там они проповедуют свою, особую философию в отношении с рабочими. Там был такой порядок, что нужно было лично знать каждого рабочего и его семью, потребности и т. д. Там оптимальным считается предприятие с численностью работников - 100 человек. У нас же были многие тысячи, поэтому мы установили такой порядок.

Кроме обходов и объездов, мы установили обязательные совещания с мастерами, тоже последовательно, на которых присутствовали все руководители завода: генеральный директор, его заместители по быту, по снабжению, по технике безопасности и т. д. В течение двух часов последовательно выслушивали мастеров различных производств по всем тем вопросам, по которым они считали нужным высказаться. То есть был контакт и с мастерами. И это поддерживалось в течение всего периода строительства и освоения завода.

Поэтому, с одной стороны, была специальная организация совещаний, чтобы можно было услышать мнения директоров, с другой стороны, обходы, объезды всей гигантской площадки, всего производства, и в третьих, обязательные беседы с людьми, для того чтобы знать, что они думают, что хотят, вне зависимости от того, что, как правило, это были острые разговоры. Потому что далеко не все было так, как нужно. Было огромное количество трудностей. На первое время не было жилья, никаких бараков не строили. И строительство всего города, по существу, вынес на плечах коллектив завода, который набирался для работы на станках, а пока этих станков не было, он строил дома. Строители при этом руководили: была техника, руководство. А строили фактически автозаводцы. За цехами закреплялись дома, закреплялись площадки, территории. И когда начиналось строительство города или жилого района, Автозаводского, на этом месте тогда еще было поле, взяли разметили дома на первый или два года строительства, вызвали всех руководителей производств, показали им свои площадки и сказали: вот давайте с участием строителей стройте и обеспечивайте, с участием строителей, своих рабочих жильем.

Конечно, возможность получения жилья была серьезным материальным стимулом для людей, приезжающих в Тольятти. Но нужно сказать, что все-таки все, кто приехал в Тольятти, фактически рискнули бросить насиженные места. В подавляющем большинстве это была молодежь. Средний возраст персонала в момент пуска ВАЗа был 23 года. Но были уже и достаточно солидные люди, которые бросали насиженные места, приезжали из Сибири, и из обороны, и руководители, то есть это были те люди, которые отважились бросить все насиженное, все насиженные связи, и поехать на новое место, для воплощения новых идей, на новую работу. Конечно, в том числе и для получения жилья. Кстати, с получением жилья были казусы. Потому что было одно время, когда в массовом порядке в Тольятти приезжали женщины-одиночки, чтобы получить жилье. И мы встали перед проблемой: если мы отдадим им жилье, то когда приедут жены к нашим рабочим, куда мы их будем девать. И мы были вынуждены отказывать этим одиночкам в приеме на работу, для того чтобы обеспечить работу семьям. Потому что - если приезжал мужчина, то мы считали, что рано или поздно он женится, и мы обязаны обеспечить жильем семью, так как это определенное место, отдельное, где других заводов нет, и поэтому мы обязаны были думать не только о самом рабочем, но и о его семье и обо всем, что для этого нужно.

Теперь, значит, с точки зрения самих кадров. Если говорить об организаторах

(теперь их называют менеджерами), то у меня такая точка зрения, что организатор, прежде всего, должен иметь соответствующие способности. Организатора нельзя научить, просто взять любого и научить чему-то. Для организатора важны врожденные способности, их можно развивать путем обучения, совершенствовать, но способности организатора - это особые способности. И руководитель должен уметь найти тех людей, у которых эти способности есть, имеется эта искорка организатора.

Например, я в своей практике обычно очень часто действовал таким образом: какой-то руководитель - начальник цеха или начальник участка - хорошо справляется с какой-то работой. То, что он справляется с этой работой, - это понятно, но непонятно, что дальше он сможет делать: сможет он больше делать или не сможет? Или это для него оптимальный предел, выше которого ему двигаться трудно? Поэтому в своей практике я часто практиковал следующее: тех руководителей, которые положительно работают, принудительно переставлял на другие места. Например, начальника механического цеха в прессовый цех и т. д. И если он хорошо работает и в одном цехе и быстро осваивает работу в другом цехе, то тогда выявляется, что у него есть такой уровень способностей, когда его можно двигать дальше. Таким образом, было много людей, которых практически можно определить, есть ли у него достаточные возможности, чтобы быть более высоким руководителем.

Я должен сказать, что такая практика там, где мне приходилось работать, в том числе и на Волжском автомобильном заводе, осуществлялась и давала хорошие результаты. Практически нужно определять возможности человека. Одной только теорией или обучением решить это, с моей точки зрения, нельзя. Таким образом по существу и формировались кадры на ВАЗе. Между прочим, они формировались и с некоторыми оригинальными вещами, которые полностью противоречили всем тем догмам, которые в то время были.

Например, у нас было механосборочное производство, которое сконцентрировало в себе крупный завод механических узлов, численность в нем сейчас где-то более 20 тысяч человек. Когда это производство организовывалось, то директор этого производства Варшатов (сейчас его уже нет, это был очень талантливый человек) решил набирать рабочих только с десятиклассным образованием. Это противоречило кодексу законов о труде, всем правилам и т. д. Многие возражали, говорили, что это за самодурство, понимаешь ли. Зачем мне нужно заканчивать десять классов, если я оператор, скажем, на автоматической линии или что-то в этом духе? Он встал в этом вопросе на смерть, и мы его поддержали. Другие этого не делали. И что получилось? Механосборочное производство стало кузницей кадров всего ВАЗа. Практически все руководящие кадры ВАЗа стали выходить из этого производства. Потому что эти рабочие быстро поднимались по служебной лестнице, становились мастерами, начальниками цехов, заместителями и, в конце концов, образовали не только руководящий состав самого ВАЗа, но и некоторых других автомобильных заводов. Поэтому, конечно, очень важно на правильном уровне строить подход к подбору кадров, особенно если это крупное производство. Во всяком случае, такая практика существовала. Во время строительства Волжского автомобильного завода у нас в СССР такова была практика, было много крупных строек. Как правило, эти стройки хорошо начинались, выделялись ресурсы из государственного бюджета. Они разворачивались, строились, строились уже с разными результатами, выполняя сроки, не выполняя сроки. И, как правило, совершенно неудовлетворительно осваивались, то есть освоение мощностей затягивалось. И, конечно, тогда в бюджетных организациях мало выделялось вложений, это было не то время, как сейчас при рыночной экономике, когда окупаемость является обязательным

фактором, иначе дальше - банкротство. А тогда можно было объясниться, и простят. Поэтому освоение затягивалось.

Крупные стройки, как правило, начинались одним руководителем, развертывались - вторым, потому что первого снимали за недостатки, и уже третий или четвертый руководитель пускал крупный завод. Поэтому когда мы пришли туда, то мы трезво себе представляли, что, вряд ли, мы сумеем доработать там до конца, тем более до освоения, потому что общественная практика приводила к этому.

Нужно сказать, что на Волжском автомобильном заводе мы впервые, пожалуй, на крупных стройках сумели добиться того, что не только завод был построен за четыре года, хотя это было больше того, чем было раньше намечено ФИАТом - за три года, но за три года у нас не получилось. За четыре года он был построен, и еще за два года были освоены все проектные мощности. Это, конечно, требовало совершенно особых подходов. В частности, мощность была установлена 600 тысяч. Потом, значит, мы в результате всяких тут экспертиз были вынуждены поднять ее до 660 тысяч, за счет того, что прибавили одну рабочую смену в субботу, вместо пяти рабочих дней.

И когда началось производство, то было установлено, что нужно увеличивать суточный темп на 50 машин в месяц. Если в мае было выпущено 100 машин, в июне нужно было выпустить 150 машин, в июле - 200 и т. д. И вот в течение трех лет освоения мощностей это выдерживалось безоговорочно. Вот такой график наращивания выпуска. Нужно сказать, что это, конечно, требовало особого воспитания всего коллектива. Необходимость наращивания этого конвейера было не только административно, но весь коллектив руководителей и рабочих - всех - был к этому приучен. И это было осуществлено только в результате общего настроя, самоотверженного, всего коллектива.

Достаточно сказать, что автомобильный завод делает только одну половину работ, другую половину работ делают заводы, которые поставляют комплектующие, минимум половину, а то и больше. И, конечно, одновременно с ВАЗом строилась серия других заводов, которые давали ему резину, пластмассу, электрооборудование и т. д. Там были свои трудности, отставания и т. д. И поэтому приходилось с этим считаться.

Так вот, мало того, что мы при наличии трудностей доставляли эти комплектующие любыми способами, включая самолеты, вертолеты и т. д. Но рабочий, шофер, водитель иногда в пургу зимой пробивался через несколько сотен километров, зная, что он не может, не должен остановить конвейер. Причем, это абсолютно неформально, без каких-либо административных отпусков, за это не было никаких премий, никаких денег - ничего ему не давалось. Он чувствовал свою ответственность. Остановка конвейера являлась как бы моральным, что ли, крахом для человека, если он допустил эту остановку. И я еще раз говорю, что это не начальники, это вплоть до каждого рабочего: и тот, который ремонтирует станок, и тот, который делает инструмент, налаживает. Весь многотысячный коллектив завода.

Поэтому то, что сейчас часто говорят, что этот моральный настрой, чувство ответственности, энтузиазма - это чепуха, что единственным стимулом являются материальные блага, в общем, та практика, которая была у нас, показывает, что это не так. Думаю, что это и сейчас не так. Во всяком случае, со многими иностранными фирмами, с которыми нам пришлось столкнуться во время строительства завода (а мы сталкивались с сотнями фирм): очень много фирм, особенно маленьких, тоже базируется на высоком моральном уровне их коллективов и такого серьезного отношения к фирме, к ее имиджу, к ее достижениям, к ее репутации, особенно к репутации. Наша практика показывает, что это так.

В то время средняя заработная плата инженера была 100-120 рублей, рабочего - 150 рублей, директор завода имел оклад 330 рублей, заместитель министра - 500 рублей, министр - 600 рублей. Если вы умножите эти цифры на 10000, то это даст примерное теперешнее соотношение этих самых окладов. И, тем не менее, это позволяло достигать необходимых результатов.

Я должен сказать, что после того, как мы второй раз пустили конвейеры ВАЗа, было очень много разговоров в мировом плане: как это они там работают, как они там осваивают западную технику, как там с эксплуатацией? В том числе к нам приезжали разные итальянские профсоюзы, смотрели, мы им все это показывали. В общем, они удивлялись и говорили мне лично, что не могут понять, как это наши 20-23-летние комсомольцы вполне успешно осваивают самую современную по тем временам технику и работают по графику. В значительной степени это являлось результатом достаточно высокого уровня образования нашей молодежи, потому что, как правило, это была образованная молодежь. И, с другой стороны, того энтузиазма, который существовал и по отношению к фирме, то есть заводу, и в целом.

Есть целый ряд вопросов, которые являются ключевыми. Прежде всего, у нас говорили так, что на Западе промышленность одна, у нас - промышленность другая. Это совершенно разные вещи. Это капиталистическое предприятие, а это - социалистическое. И поэтому совершенно другие, так сказать, подходы. Но все то, что мы увидели, когда вплотную работали и перенимали опыт ФИАТа, говорило о том, что, во всяком случае, на крупных предприятиях организация должна быть абсолютно одинаковая. Там, скажем, на ФИАТе десятки тысяч рабочих работают, получают определенную зарплату, не имея никаких особо личных интересов, за исключением того, чтобы его не уволили. И у нас работали те же десятки и сотни рабочих, получая заработную плату. Поэтому там нет такого положения, чтобы на массовых предприятиях рабочий имел какую-то индивидуальную заинтересованность. Индивидуальная заинтересованность появляется, обычно, у руководителей, которые организуют свое дело, или в маленьких фирмах. А так, в принципе, организация производства и труда, в общем, та же, или, во всяком случае, должна быть та же.

Однако есть существенные различия, которые, с нашей точки зрения, не являются результатом объективных факторов, а являются результатом нашего субъективного подхода к организации производства. Например, общеизвестно, что в Советском Союзе подавляющее большинство предприятий работало на сдельной оплате труда. И считалось, что сдельная оплата труда - это самый главный принцип повышения производительности труда. На западных предприятиях, во всяком случае на ФИАТе, никакой сдельной оплаты труда не было и сейчас нет. Там имеется повременная оплата труда со сложной системой премирования, премирование зависит от многих факторов. Например, от фактора повышения своей квалификации, от фактора качества, от целого ряда факторов. Повременно-премиальная сложная система. Вот, значит, мы эту систему внедрили у себя.

Было очень много попыток распространить внедрение этой системы на других предприятиях, причем эти попытки предпринимались Косыгиным, руководителем Правительства, Центральным Комитетом партии. И я должен сказать, что ничего эти попытки не дали. Не привилось это дело на других предприятиях. Между тем, здесь имеется огромный смысл. Сдельная оплата труда, во-первых, не соответствует совершенно характеру массового производства, потому что в массовом производстве вредно вырываться в каких-то отдельных операциях, это только дезорганизует производство. Вредно делать больше чего-то, а потом стоять. Да это и не нужно, такая диспропорция. Кроме того, так или иначе,

сдельная оплата труда не соответствует интересам качества. Она, как правило, вступает в противоречие с интересами качества. Поэтому ее трудно внедрить, проще сдельная, но это не обеспечивает оптимальных условий работы самого массового производства, тем более качества.

Конечно, ключевой вопрос - это вопрос качества. Известно, что наша промышленность страдает в этом отношении очень сильно, и поэтому мы понимали ответственность перед страной, перед народом, перед руководством за то, чтобы не испохабить тот опыт, который наша страна приобретает. Опыт производства продукции гарантированного качества. И поэтому был принят целый ряд мер для того, чтобы работать не так, как мы работали до этого. В том числе, не так, как на ГАЗе делалась "Волга, не так, как на Москвиче делался "Москвич", а в Запорожье делался "Запорожец". Со своими сдельными оплатами и другими неполадками.

Вообще нужно сказать, что в нашей стране делалось очень много абсолютно необоснованных действий до самого последнего времени. Попытка базировать качество на внешних приемках, которые организовывал, в частности, Рыжков, все эти государственные приемки и прочее. Все это абсолютно ошибочное дело, абсолютная чепуха. Индивидуальная приемка, может быть, имеет смысл в каких-то малосерийных или индивидуальных продуктах, и то - нет. Ведь даже в станке нужно, чтобы качественно была сделана станина, головка и т. д., чтобы он в дальнейшем работал. Поэтому все было построено на строжайшей технологической дисциплине, качества можно достичь только двумя факторами - качеством конструкции и качеством соблюдения технологии, построения технологического процесса.

Во-первых, у нас в стране считалось, что брак должен быть равен нулю. Брак вообще планировать никто не разрешал, нельзя планировать брак, это считалось каким-то некорректным действием. В то время, когда на самом деле нигде и никогда брак нулю равняться не может. Поэтому впервые в промышленности страны на Волжском автозаводе были по опыту ФИАТа установлены лимиты брака: сколько можно снять мостов, двигателей и т. д. И говорилось о том, что нужно укладываться в лимиты.

Во-вторых, это, конечно, строжайшая технология самого производства, включая так называемый статистический анализ каждого станка, когда проверяются все эти допуски в процессе производства, не дожидаясь, когда они выйдут за пределы. Вот на этом мы пытались построить работу Волжского автомобильного завода. Категорически отказались от внешних приемок, считая, что это ошибочное явление, хотя это было достаточно сложно доказывать, потому что это шло против общего направления, которое было взято в стране и Центральным Комитетом и Правительством. И во всей теперешней чрезвычайно сложной обстановке Волжский автомобильный завод работает на проектной мощности. Он делает в день 2700 автомобилей, несмотря на все эти барьеры, отсутствие денег, всю ту сложную обстановку, которая существует.

Конечно, это не просто случайность и не результат какой-то гениальности отдельных руководителей, это результат той системы, которая была заложена и освоена. Между прочим, когда мы осваивали через ФИАТ эту западную мировую технику, мы предпочитали, и ФИАТ это рекомендовал, базироваться на рабочих и инженерах, которые еще не работали у нас или мало работали, чтобы у них еще не было привычек. И поэтому с чистого листа воспитывались рабочие и инженеры. И это заложило вот такой определенный костяк, который не случайно на фоне, по существу, коренного свертывания автомобильной промышленности, работает на проектной и даже выше проектной мощности в силу тех принципов, которые были заложены. И в том числе, я считаю, что один из главных принципов

- это принцип качества, который позволил осуществлять экспорт в капиталистические страны и конкурировать с западными автомобилями. Ну, конечно, с точки зрения определенной эпохи принимались и соответствующие решения. Например, в те годы в основном все оборудование базировалось на электрической и гидравлической технике. Электроника только начиналась. И впервые она внедрялась в автомобильном производстве в таких областях, как управление конвейерными системами, управление некоторыми агрегатами, в том числе внедрялись контрольные аппараты, электронные, которые позволяли контролировать размеры в процессе производства. Появлялись электронные приборы для проверки балансировки. Все это было только в начале. Раньше оборудование строилось на релейных системах, сейчас оно строится на электронных системах управления. В то время для того, чтобы осваивать новые начала автомобильной технологии, мы были вынуждены создавать централизованные службы: централизованные службы электроники для всего завода с высококвалифицированными кадрами, инженерами, службы конвейерных систем, протяженность которых достигала 150 км. Все это было сложно.

В организации производства в соответствии с изменением эпохи менялись и организационные подходы, в том числе и на самом производстве. Нужно сказать, что впервые на ВАЗе была внедрена такая система, когда производственный цех был освобожден от всяких подразделений: ремонта, обслуживания, планирования и т. д. У нас на всех заводах было натуральное производство. На заводах были созданы сильные функциональные службы, и сам цех занимался главным образом реализацией программы и работой с кадрами. Это был совершенно новый подход, которого не было у нас в стране. Правда, я должен сказать, что за эти тридцать лет и на Западе меняется подход. Если в то время на ФИАТе была такая система, которую мы переняли, то теперь они на новом витке развития техники начинают двигаться уже к другому, и в определенных видах производства начинают концентрировать и делать комплексные организмы, целиком отвечающие, в том числе в экономическом плане, за работу определенных крупных производственных участков, которые особенно сейчас работают в значительной степени в автоматическом режиме. Они тоже уже начинают менять организацию производства.

Затем, тогда, когда такое большое количество кадров - и руководящих, и рабочих, тем более сконцентрированных в новом месте, на крупнейшем заводе, куда люди приезжали, бросая все то, что у них было, мы должны были выработать определенную кадровую политику: как быть с кадрами, прежде всего с кадрами руководителей. Но какая была практика, она и сейчас существует и оговорена во всяких законах о труде. За какое-либо нарушение следует вынести выговор, потом строгий выговор, потом еще выговор и т. д. Вот такова система.

Впервые на Волжском автомобильном заводе мы решили, что эта система не эффективна, что все эти выговоры результатов не дают. Что прежде всего - человек обладает какими-то определенными способностями, и руководитель обязан поставить человека в такие условия, в которых эти способности будут реализованы, те способности, которые у него есть. Поэтому мы считали, что если человек работает плохо - значит, он неправильно поставлен. Виноват в этом его руководитель, а не он сам. И этого человека нужно переставить на другое место или создать такие условия, которые бы позволили ему реализовать свои возможности.

В результате этого за время строительства и освоения мощностей ВАЗа мы не наложили ни одного взыскания ни на кого, за исключением тех случаев, когда по суду при травме на человека требовалось наложить взыскание, чтобы его не

отдали под суд за допущение травмы. И я должен сказать, что оказывается вполне возможным и даже эффективным. Что вся эта бюрократическая цепочка кадровых взаимоотношений, которые у нас обычно практикуются, не эффективна. И, с другой стороны, она снижает ответственность самих руководителей за то, как они расставляют людей.

Конечно, на Волжском автомобильном заводе было много таких случаев, когда руководители, которых назначали, потом оказывались не в состоянии руководить делом на должном уровне. Следовательно, они были неправильно поставлены и переставлялись на другую работу. Многие были корифеями на других автомобильных заводах, таких, например, как Горьковский и т. д., а работая на ВАЗе, в новых условиях, они оказались не способными, просто в силу тех объективных данных, которые у них существовали. Поэтому вопрос отношения к кадрам: как с ними поступать, как их расставлять, как видеть, кто что может, это он может или может большее - это в значительной степени является оценкой руководства и руководителя, который должен уметь это дело делать, причем без постановки кадров в тяжелое положение, даже если у них что-то не получается. Вот, пожалуй, на этом я и закончу. Если у кого-то есть вопросы, задавайте.

Вопрос: Виктор Николаевич, в технологических циклах задействовано очень много людей, затроньте, пожалуйста, вопрос системы контрольных точек, как она разрабатывается, чтобы понять, как держать подконтрольных?

В.Н. Поляков: Сейчас техника находится на новом уровне. В максимально возможной степени контроль должен быть встроен в производство. То есть, если это, допустим, станок, то должен быть электронный прибор, который контролирует размеры, и если размер не выдерживается, то прибор сигнализирует об этом. Сейчас, например, в автомобильном производстве или в каком-то другом сваривается кузов с помощью автоматических линий, роботов и т. д. Одна точка, может быть, сварится, а другая, может быть, не сварится. Тем более, что сейчас применяют оцинкованный металл, который осложняет сварку. Так вот, у нас этого нет, на ФИАТе имеется агрегат, который сваривает, дальше идет агрегат, который контролирует эти точки, то есть он определяет, какая точка не доварена. Дальше идет третий агрегат, который доваривает недоваренную точку. И все это делается в автоматическом режиме.

Так же делается с точки зрения затяжки. Устанавливаются под кузов шасси, автоматически завертываются гайковертами, где-то сработало, где-то не сработало. Дальше этот процесс контролируется, затем что-то довертывается. Прежде всего, нужно в максимально возможной степени предусмотреть это в самом оборудовании, в том числе и в том оборудовании, которое может работать у вас. Само оборудование должно быть максимально оснащено средствами контроля, которые изымают дефектную продукцию. Во-вторых, должен быть технологический контроль агрегата, по определенному статистическому методу контроля, то есть систематически проверяются параметры этого агрегата. И если эти параметры начинают приближаться к какой-то критической величине, значит, этот агрегат ставится на ремонт, для того чтобы восстановить эти параметры. Если это, скажем, инструмент, то он автоматически меняется в современных линиях или автоматически останавливается, если он не дает нужных результатов. Контроль значительной доли современной техники перекладывается на автоматизацию, во-вторых, на обязательный контроль самих агрегатов вместе со средствами контроля, то есть на каком уровне они находятся, чтобы своевременно устранить эти дефекты. В сложном производстве все равно появляется какое-то количество недостатков, поэтому должны быть жестко технически обоснованные лимиты, сколько продукции может отходить в брак. Я не знаю, допускается ли это при изготовлении продуктов питания, но при

производстве автомобилей это должно быть учтено.

Вообще говоря, количество специальных контролеров в настоящее время снижается, заменяется автоматизацией, но, тем не менее, они существуют. Нужно сказать, что на ФИАТе эти производственные контролеры подчинены начальникам производств. Имея в виду, что снимать ответственность самого производителя за качество нельзя. Но вместе с этим имеется общезаводская структура, подчиненная уже генеральному директору, которая выборочно проверяет продукцию. И в случае, если в продукции обнаруживаются дефекты или большее количество дефектов, чем допустимо, тогда уже на этом высоком уровне принимаются серьезные решения.

Безусловно, это не просто приемка готовой продукции, это браковка. А в массовом производстве это вообще не годится, потому что нужно либо останавливать производство, либо выпускать дефектную продукцию. Необходимо контролировать там, где этот дефект начинает появляться. Вот так, примерно.

Вопрос: А с точки зрения команды людей, у Вас же было очень много указаний, приказов, каких-то действий, ведь нужно было получить второй сигнал о том, что это выполнено. А в том процессе запуска завода это же были тысячи тысяч распоряжений? Какие механизмы использовала ваша команда для получения информации с мест о том, что это действие сделано?

В.Н. Поляков: Я бы сказал, что команд не было. Если мы видели, что снимают двигателей больше, чем положено, то делали замечание тому руководителю о том, чтобы он принял меры, а дальше автоматически проверяются сведения о том, сколько у них идет брака.

Но были и более сложные случаи, которые создали чрезвычайную обстановку на Волжском автомобильном заводе. Например, когда ФИАТ приспособливал свои машины к нашим дорожным условиям, мы испытывали их на полигоне и потребовали увеличить расстояние до земли. Потому что у них это расстояние всегда меньше, поскольку дороги у них хорошие, машины в этом случае устойчивее. А нам приходится увеличивать это расстояние.

Они изменили чертежи, подняли этот флину. Мы стали делать машины и потом стали направлять их потребителям, в том числе за границу. И пошел износ шин. Вот изнашиваются шины и изнашиваются. В этом случае занимался этим вопросом сам генеральный директор: в чем дело? Прежде всего конструктора провели анализ, искали, в чем причина, какие отклонения. Я должен сказать, что долго не могли определить, в чем дело. Думали, что есть какие-то отклонения, может быть, что-то не так делают и т. д. Мы были вынуждены заменять шины во многих странах, у нас были большие потери. В конце концов, это оказалось конструктивной ошибкой: ФИАТ при подъеме этого флинуса допустил ошибку, в результате которой получались неправильные углы установки колес. И пока мы ее не исправили, пока конструктор не нашел эту ошибку в цепочке ФИАТа, изнашивались передние шины.

Был и другой случай, который потряс эксплуатацию этих машин у нас в стране. Когда мы ставили машину, у ФИАТа был двигатель, который он производил уже много, с нижними клапанами. Это уже была довольно старая схемы, и мы потребовали, чтобы специалисты ФИАТа сделали новый двигатель. Кроме того, мы говорили, что у нас условия другие, поэтому нам нужно другое расстояние между цилиндрами. В общем, они сделали новый двигатель по самой современной, в котором кулачковый вал находился сверху, так, как сейчас на всех моделях.

Генеральный директор ФИАТа Валетта даже написал Косыгину письмо о том, что он возражает против нового двигателя, потому что он не может гарантировать его качество. А мы уперлись, конечно, - давай нам новый двигатель. Они сделали нам

новый двигатель. Когда этот двигатель пошел в массовое производство, оказалось, что изнашиваются кулачки на этом самом валу. Причем, это было массовое поветрие. Этими кулачками у нас в стране спекулировали много лет, потому что это были самые дефицитные детали.

Потом мы организовали ремонт, наварку этих кулачков, и довольно успешно. Во многих местах наваривали, так сказать, ремонтировали. Это продолжалось до тех пор, пока не приняли другой технологический процесс, не закупили в Германии оборудование, так называемый латерн, который оплавлял эти кулачки и превращает их в такой отбеленный чугун. Вопрос был снят. Причем, в машинах, изготавливаемых на экспорт, кулачки стояли, потому что там использовалось хорошее масло. А у нас эти кулачки изнашивались. Я вам должен сказать, что мы боролись с этим несколько лет. Все, включая генерального директора, занимались этим вопросом, но не могли найти технических решений. Пробовали всякие решения: и покрытия различные и т. д. А избавились от этого с помощью новой технологии оплавления чугуна. Теперь эти кулачковые валы никому не нужны, потому что они не изнашиваются.

Есть разные уровни. В некоторых случаях и генеральный директор не может ничего сделать, а где-то это все автоматически должно решаться непосредственно в процессе производства.

Вопрос: Как Вы стали генеральным директором, почему именно Вы, а не кто-то другой? Как принималось решение?

В.Н. Поляков: Во-первых, у меня был определенный опыт. Я до войны работал в авторемонтном производстве, потом война - автомобильные войска. Потом я работал на заводе "Москвич", прошел путь от испытателя до генерального директора. В процессе работы мы сталкивались с иностранными фирмами и более-менее знали, что нужно делать. То есть был опыт, с одной стороны. А с другой стороны, было желание бросить все насиженное, "кресло" заместителя министра, и пойти на новое дело, несмотря на то, что был опыт и все "кресла" были. На каком-то этапе тот, кто все бросает и идет на новое дело, то ему удастся поучаствовать в каких-то глобальных событиях.

Вопрос: Какой продолжительность был Ваш рабочий день?

В.Н. Поляков: Рабочий день был под завязку, кроме сна. Такая работа для семьи - она отрицательная. С семьей я практически не жил. Единственное качество - это ответственность за выполняемое дело.

Когда я работал на "Москвиче", я работал много с утра и до 11 часов ночи. Иногда мы по три дня не выходили с завода. Тогда у меня были разные стрессы. Нам иногда говорили, что вот на Западе директор в пять часов уходит, вместе с рабочими. И это хороший директор. Есть действительно такие.

Вообще, наверное, оптимальное качество руководителя - это уметь заставить работать своих подчиненных, а не самому день и ночь работать. Так что эта позиция, что руководитель должен день и ночь работать, - неправильная. Самое правильное было бы самому работать нормально, а чтобы работали подчиненные. Но я должен сказать, что даже на Западе (мы столкнулись с ФИАТом) это не получается. И на ФИАТе, когда ставится новая модель, как правило, руководитель работает день и ночь. Может быть, не генеральный директор, но, во всяком случае, все остальные руководители, в момент стресса. А там постановка новых моделей происходит каждый год. Всегда чрезвычайные, сложные вещи, которые требуют перенапряжения. Поэтому большинство руководителей работают с перенапряжением.

Я сталкивался с целым рядом руководителей. Во-первых, конечно, считается, что руководители крупнейших фирм на Западе сначала должны иметь первоначальные накопления, что они мафиози, потом идет превращение в

руководителя фирмы. Наверное, такой путь существует, но я должен сказать, что большинство руководителей фирм в автомобильной промышленности сами создавали автомобиль, начинали с создания автомобиля или двигателя. Это и Аньелли, и Рено, и Форд, и Даймлерд, и Бенц - все начинали с мастерских. Только потом образовались фирмы. Это такой уровень руководителей, которые сами создавали и добивались таких результатов. Я думаю, что в автомобильной промышленности таких руководителей большинство.

Что же касается вообще бизнесменов, то я считаю, что бизнес ради личного удовлетворения в принципе отрицательный. Он приводит, как правило, к деградации людей. Бизнес для расширения дела - положительный. И наиболее крупные фигуры, я некоторых знал лично, они день и ночь занимаются бизнесом, летают на самолетах и т. д. Но делают они это не ради личного: ни ради дач, ни ради автомобилей и чего-то еще, а ради расширения самого дела и в основном ради того, чтобы оно давало какие-то преимущества и результаты, в конце концов, народу. Это моя личная точка зрения, она может не совпадать с вашей точкой зрения.

Вопрос: Виктор Николаевич, а вот учитывая то, что тогда фактически параллельно шло строительство, проектирование и освоение, было, когда проектировщики опаздывали за строителями, за теми, кто осваивал мощности, что их буквально подгоняли?

В.Н. Поляков: Было, конечно. Параллельная работа всегда вызывает трудности. Но я должен сказать, что сейчас во всех областях техники окончательно успевает только проект. Сейчас японские и другие передовые фирмы ставят новые автомобильные модели за три-четыре года, это возможно только параллельно, когда проектируется автомобиль, одновременно проектируются комплектующие. Это делается сразу.

В представительстве Волжского автомобильного завода были, конечно, казусы. У ФИАТа был заслуженный профессор во всей Италии, член всех академий - Равелли, который вел проектирование. Он руководил проектированием корпусов и самого завода. Технологию всю проектировал ФИАТ, а все общие сооружения проектировала проектная организация. Так вот, он опаздывал, и я перед руководством ФИАТа ставил вопрос о том, что он срывает нам строительство. В то время, когда у них он был самым почетным членом. Тем не менее, мы добились, что за шесть месяцев с первого генплана мы получили полный технический проект. Я привез из Турина сотню томов технического проекта.

Вопрос: Виктор Николаевич, а чем было определено строительство завода именно в том месте, где он сейчас находится? Назовите основные причины и условия. Были другие варианты площадок?

В.Н. Поляков: Было много - 30-40 вариантов. Очень много основных областей и республик претендовало: и Украина в том числе, Белоруссия и т. д. Было много вариантов, и были разные точки зрения. Одни руководители считали, что завод нужно строить здесь, другие считали, что нужно строить в Сибири. То же самое было, когда выбирали место для строительства КамАЗа. Там тоже была страшная борьба. Сам Косыгин считал, что нужно строить в Сибири, наш тогдашний министр Тарасов считал, что нужно строить на Волге. В конце концов, есть определенные объективные факторы: расстояние до получения основных материалов, условия для возможности сбора персонала, наличие мощностей строительной организации, наличие какой-то инфраструктуры, в том числе культурной. Нельзя же десятки тысяч инженеров таких крупных заводов, как ВАЗ и КамАЗ, посадить в такие условия, когда они не могут сходить, например, в театр. Этого делать нельзя. Это делалось в оборонке, но там совсем другое дело. Вот все эти объективные факторы были заложены в машину, и машина определила

оптимальный вариант, исходя из определенных объективных данных.

Вопрос: Как Вы считаете, что сейчас нужно сделать автозаводу, чтобы улучшить качество сборки автомобилей? Говорят, что сейчас идет несоответствие на 85%.

В.Н. Поляков: Да нет, если бы оно не соответствовало... Качество остается на том уровне, который оставляет за “Жигулями” достаточную надежность. Сейчас, например, Волжский автозавод получил паспорт ИСО-2000 от международной организации. Они сначала обследовали, потом дали этот паспорт. Тут много есть условий, конечно, до тех пор, пока у нас имеются всякие перебои с обеспечением комплектующими и прочим, эта обстановка ненормальная. Я хочу сказать, что это большой и сложный вопрос.

ЛЕГЕНДЫ РУССКОГО ШАНСОГА

ГЕОРГИЙ ГЕРЦОВСКИЙ

СЕВЕРНЫЙ

ВЫСОЦКИЙ

Продолжаем публиковать цикл биографии знаменитых российских бардов, авторских программ радиостанции "Август". Как и было объявлено в предыдущем номере, сегодня мы поговорим о Северном и Высоцком.

АРКАДИЙ СЕВЕРНЫЙ

Жизнь известного шансонье Аркадия Северного можно разделить на две части, в одной - длинной он был Аркадием Звездиным, в другой короткой - Аркашей Северным. В одной были детство, школа, институт, работа, семья. В другой - музыка, водка, болезни и слава.

Аркадий Дмитриевич Звездин родился 12 марта 1939 года в городе Шуя Ивановской области. Его отец был крупным начальником на Ивановской железной дороге. Мать - медик. В семье у них было пятеро детей: старшая сестра Людмила и братья Валентин, Лев и Михаил. Еще в детстве Аркаша научился играть на семиструнной гитаре, а сестра подарила ему рукописный песенник, в котором, помимо прочего, были песни на стихи Есенина и Рубцова. В 1957 году Аркадий окончил школу и поступил в Ленинградскую лесотехническую академию на планово-экономический факультет. Но время уделял не столько предметам, сколько самодеятельности. Он везде появлялся с гитарой, пел песни, увлекся джазом - даже пел в вузовском оркестре по-английски, подражая Армстронгу. Ни одно творческое мероприятие - КВН, концерт студенческой самодеятельности - не обходилось без участия Аркадия, все отмечали его артистичность и отменное чувство юмора.

А успеваемость Аркадия-студента тем временем падала, появились двойки и перспектива отчисления. Преподаватели ехидно называли его "артистом" и советовали: "Коль уж вы, Звездин, так любите петь, то идите в эстрадное училищем, не занимайте чужое место!". Но все же Аркадий академию закончил, по распределению был оставлен в Ленинграде и в 1965 году начал трудовую деятельность в "Союзэкспортле-се", однако карьера мелкого чиновника его не прельщала - хотелось петь.

Еще во время учебы, в 1963 году, состоялась первая магнитофонная запись Аркадия Северного. В какой-то кампании он напел под гитару несколько песен. Тогда на него обратил внимание советский подпольный коммерсант Рудольф Фукс. Его наметанный глаз разглядел талант Аркадия. Но, поскольку пластинок с песнями бардов итак ходило много, Фукс решает: "Никакой советской эстрады, никакого джаза, никаких палаток-костров! Твой козырь - блатняк!" Именно Фукс и придумал звучный сценический псевдоним, - и Аркадий Звездин становится Аркадием Северным.

В конце шестидесятых Аркадий женился, а в 1971 году у него родилась дочь Наташа, но добавившиеся семейные хлопоты не повлияли на концертную деятельность героя нашей программы. Аркадий Северный сотрудничал со многими ансамблями, и с "Черноморской Чайкой", и с "Казачком", и с ансамблем

"Четыре брата и лопата". Ему сопровождали множество ансамблей, но настоящую славу Северному принес его первый концерт с братьями Жемчужными, который был записан в 1975 году. Аркадий Северный стал популярным, и как это часто бывает с популярными артистами, вокруг Северного начинают громоздиться самые разные, порой невероятные легенды. Поползли слухи, что Северный эмигрировал в Америку еще в гражданскую войну и там несметно разбогател. Кое-кто утверждал, что слышал песни Северного, когда сидел с ним на Колыме. Другие говорили, что Северный - внебрачный сын партийного лидера Анастаса Микояна, и этим объясняли тот факт, что за такие "крамольные" песни певец еще не поплатился свободой. Слухи ширились, популярность росла, а жизнь продолжалась. Аркадия часто приглашали в гости, угощали, поили и требовали песен. Он мог петь всю ночь до утра, часто "гуляя" таким образом, целыми неделями.

Его жена не выдержала алкогольного графика своего мужа и Северный ушел из семьи, ночевал где придется, в основном, у знакомых, порой случайных. С тех пор он жил по принципу: то пусто, то густо. То возвращался в Ленинград из Одессы после концертов в дорогом костюме, лакированных туфлях и с зонтиком-тросточкой, как символом успеха и роскоши, то уходил в загулы, залезал в долги и вел бродяжнический образ жизни - но песни оставались его спутниками и тогда, когда он поднимался вверх по лестнице успеха и тогда, когда он катился с нее вниз.

В репертуаре Северного было около тысячи песен, он перепевал Высоцкого и Дольского, Вертинского и Галича, Алешко-вского и Утесова, Лещенко и Козина, пел песни на стихи Есенина и Саши Черного. А позже появился новый автор - Владимир Роменский. Правда, в его стихах не было того откровенного уголовно-воровского налета, но зато в них была искренность и простота.

Тем временем алкоголь стал постоянным спутником всех концертов и записей Аркадия Северного, да и простой день редко обходился без бутылки. В 1979 году Аркадию Северному вшили ампулу, и он некоторое время не пил. Но в начале 80 года Северный выступал в Москве, где заработал небольшую сумму за свои концерты. Деньги у него украли, причем кто-то из тех, кому он доверял. Это стало сильным потрясением для нашего героя и он решил напиться, чтобы покончить жизнь самоубийством. Но ампула почему-то не сработала, и это еще больше усугубило депрессию. Начался запой - длительный и последний. В ночь с 11 на 12 апреля 1980 года Аркадий Дмитриевич Звездин, больше известный как Аркадий Северный - король блатной песни умер от кровоизлияния в мозг. Диагноз: гипертоническая болезнь с атеросклерозом и тяжелая форма дистрофии.

Аркадий Северный был не первым русским талантом, кто умер от водки.

Пророческими стали слова поэта Владимира Раменского: "Кто-то сдохнет в тоскливом запое, и газеты не станут писать, эх, мол, постигло тяжелое горе..."

Газеты об Аркадии Северном, действительно не писали и не пишут, но это не мешает ему оставаться королем русского шансона и не мешает нам помнить его, чтить и отдавать должное его незаурядному таланту.

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Когда умирает известный и любимый народом человек, начинается процесс мифотворчества, то есть процесс создания мифов. В случае с Высоцким это проявилось особенно наглядно. Как заметил один журналист, у нас в стране каждый второй - дворянин, а каждый третий пил с Высоцким. Действительно, небылиц с участием Владимира Семеновича Высоцкого существует великое множество. Попробуем сегодня закрасить лишь некоторые темные пятна в жизни

этого человека-легенды.

Владимир Высоцкий родился 25 января 1938 года в Москве в семье военнослужащего. Его "дом на Первой Мещанской, в конце" - как следует из его же песни "Баллада о детстве". После пребывания в эвакуации на Урале, а затем вместе с отцом в послевоенной Германии, Высоцкий поселяется в Большом Каретном переулке, где судьба и свела его с компанией типичной городской молодежи 50-х, чье детство пришлось на тяжелые военные годы, юность - на "оттепель", а зрелость - на годы застоя. Во времена молодости Высоцкого была в ходу блатная романтика - наследие сталинского ГУЛАГа. Ни одна дворовая компания не обходилась без гитары и душещипательных песен о Колыме и Мурке, а также довоенных романсов Козина и Петра Лещенко. Так в жизни Высоцкого появилась гитара и первые песни, которые никто тогда всерьез не воспринимал. В те времена Высоцкий и о карьере актера серьезно не думал - по настоянию отца поступил в Московский инженерно-строительный институт имени Куйбышева, но, проучившись в нем полгода, бросил его. Это решение он принял в новогоднюю ночь с 1955 на 56 год. Готовясь к сессии, он вдруг вылил баночку туши на готовый уже чертеж со словами "я туда больше не хожу" и отправился искать счастья в школу-студию МХАТ. И поступил - соответствовал типу того времени - простой, запоминающийся, к тому же умел петь и танцевать.

После окончания Школы-студии он работал в московском театре им. Пушкина, сыграл в известной молодежной картине "Карьера Димы Горина".

В 1964 году Владимир Высоцкий приходит в Театр на Таганке, который по выражению самого Высоцкого, стал для него "своим театром". Юрий Любимов вспоминал, что к нему в театр пришел наниматься молодой человек, который хотел прочесть несколько своих песен. Любимов выделил ему пять минут - то есть время на одну песню. В итоге эти пять минут превратились в полтора часа. Так начался творческий путь Высоцкого в Театре на Таганке. Гамлет, Галилей, Пугачев, Свидригайлов - вот далеко не полный список ролей, сыгранных Высоцким в театре на Таганке. Друзьями нашего героя стали актеры Валерий Золотухин, Алла Демидова, Леонид Филатов.

Актер часто снимается в кино, но роли это небольшие, серые, а фильмы скучные и пустые. Но в 1967 году на экраны выходит картина 'Вертикаль', которая приносит Высоцкому настоящий успех.

В том же 1967 году к Высоцкому пришла настоящая любовь. До знакомства с Мариной Влади Высоцкий уже был дважды женат - во время учебы он обменялся кольцами со студенткой Изой Жуковой, а позже с актрисой театра Людмилой Абрамовой. Но история его отношений с Мариной Влади - безусловно, главная страница его личной жизни.

Высоцкий влюбился в известную французскую киноактрису после фильма "Колдунья". Он пересматривал его порой по несколько раз в день, мечтал о встрече многие годы. И вот, наконец, она состоялась. Первое знакомство произошло в ресторане ВТО - Высоцкий пришел туда после спектакля.

Марина Влади, потом вспоминала: "Краешком глаза я замечаю, что к нам направляется невысокий, плохо одетый молодой человек. Возгласы в зале заставляют меня прервать рассказ, и я поворачиваюсь к нему. Он подходит, молча берет мою руку и долго не выпускает, потом целует ее, садится напротив и уже больше не сводит с меня глаз. Я знаю, что это - ты", - первые слова, которые говорит Высоцкий Марине Влади. Через несколько лет они поженились.

Самая известная и самая любимая самим Высоцким роль в кино - Глеб Жеглов в фильме "Место встречи изменить нельзя". Владимир Конкин, игравший Шарапова рассказывал, что во время съемок территория была оцеплена милицией. Главным образом для того, чтобы работе не мешали многочисленные поклонники

Высоцкого. Но не всегда это получалось. Однажды во время перерыва из темноты раздался страшный рык Высоцкого: "Ды отпусти ты, стерва бешеная! Эй, кто-нибудь, помогите!.." Прибежали на помощь, и каково же было всеобщее удивление, когда обнаружили Высоцкого, изо всех сил пытавшегося оторвать от себя молодую женщину: от полноты чувств, прорвавшаяся мимо кордонов поклонница вцепилась зубами в его кожаное пальто.

Надо сказать, что к тому времени Высоцкий достиг пика своей популярности. По всей стране ходили миллионы километров магнитофонной плёнки с его голосом, который слышали и в Ашхабаде, и на Чукотке, и во Владивостоке, и на полярной станции, и в глухой деревеньке из трёх хаток, если только стоял там хоть один магнитофон. Плёнки ходили свободно. Официально они не издавались, но и запрета на них не было. Находи, переписывай, обменивайся с другими. Даже всевидящее око КГБ как бы "не замечало" этого "безобразия", - и там, в высоких и строгих кабинетах тоже любили прокрутить "для души" песню-другую.

Высоцкий был невероятно популярен. Его любили и уважали даже воры.

Во время отдыха в Сочи его гостиничный номер ограбили. Вместе с вещами и одеждой воры прихватили и все документы, и даже ключ от московской квартиры. Обнаружив пропажу, Высоцкий отправился в ближайшее отделение милиции, написал заявление, и ему обещали помочь. Но помощи не понадобилось. Когда он вернулся в номер, там уже лежали похищенные вещи и записка: "Прости, Владимир Семенович, мы не знали, чьи это вещи. Джинсы, к сожалению, мы уже продали, но куртку и документы возвращаем в целостности и сохранности".

А все потому, что его считали своим все без исключения. Фронтовики, слушавшие его песни о войне, были уверены, что он лично пережил все то, о чем пел. Люди с криминальным прошлым, слушавшие его блатные песни, были уверены, что он сидел. Моряки, альпинисты, шоферы-дальнобойщики, спортсмены - все считали его своим. В каждой песне был правдивый рассказ о чьей-то жизни.

За 42 года своей жизни Высоцкий успел написать более 600 песен и стихов, сыграть более 20 ролей на сцене театра, 30 ролей в кино, 8 - в радио спектаклях. "Работать надо!" - любимая поговорка Высоцкого. Концерты, репетиции, спектакли, съемки - если бы он мог, он работал бы круглые сутки. Песни Высоцкий писал в основном ночью оставляя себе на сон 2-3 часа. Естественно в таком ритме он долго выдержать не мог И, видя это, кто-то (по некоторым версиям это была сама Марина Влади) посоветовал актеру, чтобы уберечься от частых срывов прибегнуть к наркотикам. Это привело к ещё большей беде - развитию наркотической зависимости. Есть мнение, что именно наркотики и погубили, в конце концов, Владимира Высоцкого. Но вообще, версий о причинах его смерти существует довольно много, доподлинно известно лишь то, что с ним случился сердечный приступ. 20 июля 1980 года. Высоцкого хоронила, казалось, вся Москва, хотя официального сообщения с смерти не было - в это время проходила московская Олимпиада.

С тех пор его могила на Ваганьковском кладбище круглый год усыпана живыми цветами. О нем много пишут, снимают кинофильмы и телепередачи, выходят его пластинки и книги со стихами. Садоводы называют его именем лучшие сорта цветов, альпинисты - труднодоступные горные перевалы Поэты, художники, композиторы посвящают ему свои произведения. Слова его песен высекают на мраморе обелисков в честь погибших воинов. Его именем работники Крымской астрофизической обсерватории назвали малую планету. И все-таки, кем он был прежде всего: актером, поэтом, певцом? Сложно сказать. Кто-то из известных людей сказал, что Высоцкий не был ни гениальным актером, ни гениальным певцом, ни гениальным поэтом - он был гениальным человеком. Человеком,

который имел смелость никогда не врать, ни в своих песнях, ни в своих театральных и кино ролях.

ИННА ЗОЛОВА

ДЕТИНЕЦ

КРИСТИНА, 11 лет

- Когда я выйду замуж, мне не важно какая внешность будет у моего мужа, лишь бы у него были усы...

По дороге в школу мама Кристине:

- А вот это милицeйская машина.

- А ты откуда знаешь?

- У неё номера синии.

- А почему без могилки? (имеется в виду мигалка).

Делится впечатлениями от поездки в Москву:

- Я видела царь-пушку в Кремле, Царь-колокол в Кремле и Путина оп телевизору...

- Папа, а у тебя есть дуталка?

- А что это такое?

- Такая штучка, чтобы колесо на велосипеде надуть.

Разговор, с бабулей Инной:

- Позвони Тилите на сотовый.

- Я не могу, у меня нет 8-ки,

- А как же ты нам звонишь, у нас же 28?

- А мы издаём домашнюю книгу - Дрендрарий! (Дендрарий).

МАРИЯ - ИЗABELЛА, 8 лет

Пришедшая в гости девочка представляется:

- Меня зовут Аня

- А у нас 3 Ани: 2 в семье и одна здесь...

Уходя с маминой работы и попрощавшись со всеми сотрудниками, Беллочка невинно спросила:

- Правда ведь я маленький вежливый ребёнок?

Белла лечит беременную Яну:

- Пациент, сейчас мы вам сделаем засонницу и посмотрим, что там у вас внутри.

- Сейчас мы вам сделаем укол или обрезание, выбирайте!

- У меня 3 варианта: или я буду работать в цирке, или лечить зверей, или лечить зубы у людей.

- А почему именно зубы?

- А я говорить люблю: сядет ко мне пациент, рот раскроет, я и начну с ним разговаривать...

Комментарии к собственному рисунку:

- Это город кактусов, колючек и иголок, и они все живут в мире и дружбе, потому что не могут друг друга уколоть...

В гостях у Олиной подруги:

- Тетя Ира, вы сможете понянчить моих детей, если, конечно, доживёте.

Научный вопрос:

- А сколько в килограмме сантиметров?

Белины колядки на Рождество:

- С Новым годом, С Христосом воскресом!

Купается в ванне, лежит на спинке, блаженно раскинув руки:

- Небесомость, небесомость...

- Мама, как пишется “Изабелла”?

- С двумя “л”.

- Кристина, два “л” и одно “з”!

В гости пришёл маленький мальчик и кинулся к Беллиным игрушкам:

- Осторожно - это игрушки моего детства, - забеспокоилась 9-ти летняя Беллочка.

- Сегодня с утра я кудрее...

Вечером мама уехала мыть машину, вернулся папа и не дождавись маму решили идти её встречать. Спустившись во двор, наталкиваются на Оля, которая говорит:

- Куда это вы без меня?

- А кто тебя знает, когда ты со своей помойки вернёшься? - отвечает Беллочка.

- Сегодня мы с Кристиной идём к Владу исправлять день рождения!

ДАВИД, 8,5 лет

- Я в первом классе был глупым: если в учебнике было написано “спишите”, я торопился, поэтому до сих пор пишу быстро...

- Сынок, Мы тебе купили очень хороший учебник по английскому языку, там великолепные иллюстрации, отличный перевод. Интересные тексты!

- С чем я себя и поздравляю...

Разговор отца с сыном:

- Я сегодня снова начал писать.

- Это хорошо, папа.

- Хорошо будет, если удастся потом эту книгу продать и заработать немного денежек.

- Не волнуйся, папа: я посижу около магазина и обязательно её продам (имеется ввиду, что книга будет в одном экземпляре).

В пионерском лагере. Отец:
- Сынок, мы по тебе скучаем.
- А я от вас отдыхаю...

АЛИСА, 11 месяцев

Когда Алисе хочется, чтобы Вера позвонила бабуле и дала ей трубку, она говорит:
- Дынь! (звони, значит)
Вера собирается в магазин. Гоша заходит к ней в ванную, где она моет Алисину попу, и спрашивает:
- Денег дать?
- Дай, дай, денег дай, - вдруг громко кричит Алиса.

1 год, 1 месяц

Перед сном папа с Алисой рассматривают обои со зверюшками.
- Аля, покажи птичку, рыбку, коровку.
Всё показывает правильно.
- Покажи свинку.
Поворачивается и показывает пальцем на отца.

Алиса показывает няне в книге яблоко.
Няня говорит: - Правильно, это яблоко.
Тогда Алиса идёт к холодильнику, становится перед ним и начинает причмокивать.

Гоша говорит про Веру:
- Какая у меня баба!
- А ты баба? - спрашивает он повернувшись к Алисе.
- Баба! - нисколько не сомневаясь отвечает она.

В гостях у Яны с Алёшей Вера отвела Алису в комнату, где спал 2-х недельный Никита и шёпотом рассказала ей о новом мальчике. Потом стало ясно, что Алиса решила, что никто в доме (в том числе и родители ребёнка) не знают, что у них там лежит. И она стала всех по очереди водить к нему и показывать. После чего отнесла ему тарелочку с макаронами.

1 год, 3 месяца

Алиса сосёт грудь.
В это время Гоша спрашивает:
- Кто со мной будет пиво с орешками?
Алиса бросает грудь и быстро бежит к нему на руки с воплем: "Да, да!"

Гоша с Алисой смотрят книжку с картинками. На одной из страниц 3 рыбки. Гоша говорит:
- Это рыбки.
Алиса не даёт перевернуть страницу и тычет в неё пальцем.
- 1 большая и 2 маленькие, - пытается понять Гоша.
Палец.
- Красная, зелёная и жёлтая.
Палец.

- 1 злая, а остальные добрые.

Палец.

- Щука, карась, лещ!

Палец. Гоша пытается понять, кто из них даун. Подходит Вера и говорит:

- Она просит тебя их просчитать: 1, 2, 3...

1 год, 5 месяцев

Алиса допила пакет сока.

Вера говорит:

- Надо принести ещё пакет.

- Давайте, - говорит Алиса.

Вера идёт к холодильнику, а вслед ей несётся:

- Багом! (бегом).

Не желая произносить слово “хрюкает”, Вера спрашивает у Алисы:

- Как кричат поросята?

- Ай - ай - ай!

- А как они разговаривают?

- Алло. (Приложив руку, как трубку к уху).

1 год, 8 месяцев

Разговор с мамой:

- Алиса, собери карандаши.

- Нет!

- А кто их разбросал?

- Алиса.

- А кто же соберёт?

- Папа!

- Понимаешь, нужно, чтобы собирал тот, кто разбросал. Кто разбросал карандаши?

- Папа...

Вера укладывает Алису спать, та никак не засыпает. Гоша из другой комнаты спрашивает у Веры:

- Спасти тебя?

- Спаси меня, - отвечает Алиса.

Шёпотом просит у папы:

- Дай касеню.

Услыхавшая мама с наездом говорит:

- Я тебе сейчас дам касеню!

- Дай, - говорит обрадованный ребёнок.

Гоша настоял, чтобы Вера дала Алисе конфету, поскольку ребёнок понимает чистый текст.

Гоша говорит:

- Закрой глазки.

Закрыла.

- Открой ротик.

Открыла рот и один глаз.

- Нет, закрой глазки.

Закрыла глаза и рот.

- Открой ротик.

Опять открыла рот и один глаз. (На всякий случай).

ДАВАЙТЕ ПЕРЕКУСИМ

ЛАРИСА КУЛИЖСКАЯ

ДОЛОЙ ТАРЕЛКИ С ОЛИВЬЕ...

Всегда поражаюсь своим читателям! Любую идею подхватывают и с лёгкостью воплощают в жизнь. Однажды перед праздником мы в библиотеке вывесили объявление:

“ДОЛОЙ ТАРЕЛКИ С ОЛИВЬЕ И ВИНЕГРЕТОМ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ НОВИЗНА СОЧЕТАНИЯ, ИСКРОМЁТНОСТЬ ВКУСА И ПОЛЁТ ФАНТАЗИИ!!! Примите участие в конкурсе на лучший рецепт праздничного салата и вы станете обладателем не столько приза, сколько хорошего настроения и незабываемых оваций от благодарных “учеников кулинарного цеха””.

И что вы думаете? Рецепты посыпались в приготовленную папку, как из рога изобилия, но и этого оказалось мало! Читатели потребовали продолжение банкета, а точнее дегустации салатов! И в одно прекрасное утро столы библиотеки украсили 40 салатов. И началось!.. Авторство участников мы сохранили в секрете, только справедливая оценка вкуса и оригинальности помогли выбрать победителя. Без ложной скромности скажу, что это был мой салат, которому я дала название “Дерсу Узала”. Замечу, что после конкурса увеличился спрос на книгу Арсеньева “По Уссурийскому краю”.

Сегодня я предлагаю несколько рецептов от библиотеки филиала №7.

Дерсу Узала

500 гр. зелёного яблока очистить и порезать соломкой;
300 гр. кальмаров отварить 3 минуты, остудить и нарезать соломкой;
100 гр. кедровых орешков;
150 гр. майонеза, всё смешать!

Еврейский салат

лук нашинковать полукольцами и сбрызнуть лимонным соком, посолить;
чеснок (1 зубчик) натёртый, гранатовый сок, немного ядрышек граната;
майонез, всё перемешать.

Тёплый салатик

500 гр. куриной печени отварить, обжарить и мелко измельчить;
3-4 шт. киви мелко нарезать;
грецкие орехи;
салат ничем не заправлять.

Шик

5 яиц;
2 пачки крабовых палочек;
300 гр. сыра;
1 луковица;

1/3 часть лимона, всё порезать соломкой (можно тёркой “бернер”);
после добавить 2 пачки кириешек и заправить майонезом.

Французский салат

Нарезать слоями в следующей последовательности:

1 слой - кольцами лук;

2 слой - кольцами яйца;

3 слой тёртого сыра;

4 слой тёртого яблока, каждый слой промазывать майонезом, слои можно повторять.

Любовница

1 слой - тёртая сырая морковь с изюмом;

2 слой - тёртый сыр с чесноком;

3 слой - варёная свёкла с грецким орехом, каждый слой промазывать майонезом, слои можно повторять, сверху посыпать грецким орехом.

Разноцветный салат

3-4 ст. ложки консервированной кукурузы;

3-4 ст. ложки зелёного горошка;

1 шт. большое яблоко;

400 гр твёрдого или колбасного сыра;

сок одного лимона;

зелень;

2 ст. ложки подсолнечного масла;

соль, сахар по вкусу.

Яблоко и сыр порезать кубиками, измельчить зелень, в салатницу выложить сыр, яблоко, зелень, кукурузу и горошек, подсолить и подсластить и заправить подсолнечным маслом. Всё перемешать перед подачей на стол, полить соком одного лимона (можно меньше, по-вкусу)

Закуска таёжная

Консервированные шампиньоны нарезать соломкой, такое же количество мяса отварной курицы тоже нарезать соломкой, добавить измельчённый чеснок и тёртый на мелкой тёрке сыр. Всё заправить майонезом, украсить зеленью, маслинами, свежими огурцами.

Лира

600 гр говядины отварить до готовности, остудить, разделить волокнами на ниточки;

Соус: кофейная чашка растительного масла, перец чёрный, немного уксуса, лаврушка, перец горошком.

Мясо залить рассолом и оставить на 2 часа. Перед подачей на стол посыпать мясо грецкими орехами, намазать сверху сметаной и посыпать укропом или кинзой.

Новогодний

6 яиц сваренных вкрутую;

5-6 картофелин отварных;

2 моркови варённых;

2 солёных огурца;

1 яблоко;

250 г зелёного горошка;
1 луковица;
1 стручок красного маринованного сладкого перца;
зеленый лук;
маринованные помидоры;
сахар, соль, майонез.

Овощи очистить, нарезать кубиками, соединить с натёртым на крупной тёрке яблоком, мелко нарезанным луком, добавить зелёный горошек, сахар, соль. Полученную массу смешать с майонезом и выложить в круглую салатницу. Яйца разрезать вдоль на половинки. Протёртыми сквозь сито желтками посыпать салат. Белки положить выпуклой стороной вверх, разместив их в соответствии с расположением цифр на циферблате часов. На них выложить из нарезанного соломкой сладкого перца римские цифры. Из моркови или перца сделать стрелки, которые должны показывать без пяти двенадцать. Обложить салат нарезанным красным сладким перцем, зелёным луком, мелкими помидорами.

Новогодний фейерверк

100 - 150 гр отварной курицы;
4 ст. ложки отварного риса на курином бульоне;
1 яйцо;
4 шт. луковицы обжарить кольцами;
4 ст.ложки зелёного горошка;
4 ст.ложки солённых маринованных грибов;
тыква печённая в духовке небольшими кусочками (по вкусу);
50 гр сыра.
Соус: 1 зубчик чеснока, немного соевого соуса, майонез
Салат можно украсить зеленью и орехами.

Аргентина

2 яйца сваренных вкрутую;
100 - 150 гр грецких орехов;
100 гр сыр голландский;
70 - 100 гр изюма;
1 морковь сырая средняя;
1 гранат средний;
3 - 4 дольки чеснока;
майонез.
1 слой - яйца тёртые на мелкой тёрке;
2 слой - грецкие орехи;
3 - сыр, тёртый на мелкой тёрке;
слой майонеза с чесноком;
4 - изюм, промытый и подсушенный
5 - сырая морковь тёртая на мелкой тёрке;
слой майонеза с чесноком;
последний слой - крупинки граната.

Пикантный

1 банка оливок чёрных без косточек;
1 банка фасоль белая варённая;
0,5 кг шампиньонов;
250 гр отварная говядина или язык, карбонат, белое мясо курицы;
1 шт луковица;

1 шт морковь сырая не очень большая;
соль по вкусу, майонез и чеснок по желанию.
Грибы обжарить с луком и натёртой на мелкой тёрке морковью на растительном масле, мясо порезать мелкими кусочками. Из фасоли слить жидкость, а затем всё перемешать, немного посолить и добавить майонез.

Новинка

Обжарить грибы с луком, нарезать крабовые палочки, натереть сыр на крупной тёрке, добавить кукурузу по вкусу и заправить майонезом и украсить зеленью.

Оригинальный

В равных пропорциях зелёный горошек, чернослив, нежную отварную свинину, солёные огурцы, нарезать соломкой и заправить майонезом.

Салат из фасоли, солёных огурцов с колбасой

2 стакана белой мелкой фасоли;
200 гр тонкой колбасы;
2 - 3 солёных огурца;
2 яблока;
2 ст. ложки сметаны;
2 ст. ложки майонеза;
горчица.

Залить фасоль холодной водой, когда она набухнет, сварить в той же воде, не доливая в процессе варки. В варёную фасоль положить нарезанную кубиками колбасу, причём каждый кубик должен быть надрезан с обоих концов. Варить ещё 10 минут. Во время варки кубиков образуются “розочки”. В охлаждённую фасоль добавить нарезанные кубиками солёные огурцы (твёрдую кожуру необходимо срезать), натёртое на крупной тёрке вместе с кожурой яблоко, - всё заправить смешанным со сметаной майонезом. Для остроты в майонез можно добавить 1ч ложку горчицы. Выложить салат в салатницу и украсить нарезанным зелёным луком и зеленью.

ИРИНА ГРАДОБОВЕВА

ЧТО ГОВОРЯТ, ЧТО ПИШУТ

ОЛЬГА ВАВИЛИНА

Обычно мы не публикуем материалы, писанные на нас другими печатными органами, но два последующих столь интересны и настолько имеют отношение к нашему журналу и жизни нашей семьи, что мы решили сделать для них исключение.

Посему читайте...

Ольга Вавилина

**Внучке Арона
Наумовича Резникова**

*“Авантюристка”, “белая ворона”,
Умом и резвостью в Арона.
Как будто шило где-то в жо...
Хотя под задницей “пежо”*

Ю.К. Целиков

ОТВЕЧАЕТ ЗА СЕМЕЙНОЕ “ДРЕВО”

Супруга председателя правления Национального торгового банка чит “Домострой”, пишет историю семьи и не любит тратить время на пустые разговоры.

Среди главных приоритетов жизни Ольги Вавилиной - семья. За историей семьи она следит уже более пяти лет, собирая в архивы повседневные и праздничные моменты жизни и параллельно издавая “домашним” тиражом семейно-литературный журнал “Древо”. И будучи заместителем директора самой большой тольяттинской библиотеки, “Библиотеки Автограда”, женой председателя правления НТБ-банка, мамой, Ольга Вавилина видит смысл жизни, прежде всего, в поддержании домашнего очага, у которого одновременно любит собираться несколько поколений семьи.

Когда речь заходит о семейных взаимоотношениях, избежать банальной до зубовного скрежета фразы Льва Толстого о “счастливых” и “несчастливых” семьях невозможно. Итак, семья Виталия и Ольги Вавилиных счастлива по-своему. В чем заключается это присущее Вавилиным счастье, а также о том, почему нужно знать историю своих прадедов, Ольга Вавилина рассказала в интервью “Навигатору”.

“Мы пробудили интерес к корням”

- Сегодня многие возвращаются к своим истокам, пытаются отыскать свою родословную. Почему у вас возникла идея заниматься историей семьи?

- Вообще, собирать семейный архив начал еще мой дед Арон Наумович Резников. Он передал мне незадолго до смерти семь папок с фотографиями, дневниками, записями. Когда мы с Виталием просмотрели все эти документы, поняли, насколько важно все сохранить, сберечь для себя, для детей. Сегодня у нас уже 15 папок архива.

- Архивом можно распорядиться по-разному: сложить все в кладовке, или сдать, к примеру, в музей. Вы же решили издавать на основе истории своей семьи журнал и книги...

- Светлые идеи возникают, как правило, у Виталия. Я же берусь за их воплощение в силу большего количества свободного времени. Так, однажды вечером Виталий просто сказал: "Слушай, давай попробуем издавать семейный журнал, ведь раньше такие семейные традиции были. У тебя папа пишет, у деда есть рассказы..." Сначала я сопротивлялась, потому что вообще было не понятно, что за работа, какой объем, как все будет выглядеть в итоге. Но глаза бояться, а руки делают - взялись и сообща, при поддержке всей семьи сделали наш первый журнал, который назвали "Древо". Он, конечно, получился очень забавный, эдакий простой, самодельный, но мы безумно старались и потому очень им гордились. Сегодня журналы уже выглядят солиднее, увесистее и по страницам, и по количеству авторов.

- Кто входит в состав редколлегии семейного журнала?

- Все.

- Все?

- Да. Моя мама корректирует тексты, Виталий делает фотографии, дети рисуют, все остальные пишут художественные, научные и публицистические материалы. И надо сказать, что содержание нашего журнала довольно-таки интересно: кто-то рассказывает о каком-то интересном случае, поездке или берет интервью о семье. Виталий нашел свои записи об армейской службе, которые писал во время службы, - опубликовали без купюр и правок все, что он тогда писал "на коленках" об армейской действительности, брат и отец пишут художественные произведения, тольяттинские и даже зарубежные писатели, знакомые нашей семьи, дают свои рассказы и повести.

Если едем куда-то, ведем путевые дневники, фотографируем - и все публикуем потом в журнале. Лет через двадцать - это будет просто золотой фонд! Поэтому стараемся каждое событие, которое происходит в семье, отразить в журнале, практически каждый номер имеет тематический материал.

Собственно, традиция тематических номеров тоже появилась неожиданно.

Четвертый номер журнала был посвящен мне и собран к моему дню рождения - получить такой подарок было безумно приятно, тем более, что я не принимала в его подготовке никакого участия. Но идея понравилась всем. Например, когда родители Виталия отмечали рубиновую свадьбу, номер "Древа" был во многом посвящён им: у них брали интервью, их поздравляли внуки и дети. К юбилею Виталия, кстати, тоже выпустили тематический номер - тут уж я дотянулась до кого могла: его со страниц "Древа" поздравляли мэр Николай Уткин, бывший генеральный директор АВТОВАЗа Алексей Николаев, ректор ТГУ Сергей Жилкин, скульптор Александр Рукавишников, друзья, коллеги, родные. Такие памятные журналы очень ценны.

- У любого печатного издания есть своя периодичность. Как часто выходит “Древо”?

- Два-три раза в год в зависимости от того, насколько я загружена. Потому что формируются еще и книги. Мы решили, что по результатам каждых восьми номеров журнала, будем издавать “Дендрарий” - альманах, куда войдут избранные материалы. Первая уже вышла. Осенью выйдет 16-й номер “Древа”, а следом - второй “Дендрарий”. Вообще же наш журнал мы делаем с 2000 года - уже пять лет. Удивительно, но с течением времени не наступила проблема с нехваткой материала, напротив, существует довольно значительный его избыток...

- Каков тираж журнала?

- 25 экземпляров. Тираж “Дендрария” - 1000 экземпляров.

- Все они остаются в семье?

- Нет, часть мы все-таки отдаём в библиотеку. Потому, что к нашему удивлению появились постоянные читатели журнала и вне нашей семьи, которые ждут его выхода. Конечно, рассылает по экземпляру авторам материалов. И честно говоря, ощущается нехватка - читателей становится все больше, и не дать прочитать номер я просто не могу. Получилось как у Экзюпери - “Мы в ответе за тех, кого приручили”. И было приятно, когда несколько человек подошли ко мне и сказали, что благодарны нашей семье, которая пробудила в них интерес к своему роду, корням.

Вы знаете, на самом деле это безумно увлекательная работа, собирать своё генеалогическое древо. Когда мы этим начали заниматься, то искали и копали все: от дедов - до внуков. Но мы до сих пор не считаем эту работу оконченной. Проследить судьбу семьи сможет каждый. Многие, начиная поиск информации о своих предках, понимают, почему о деде или прадеде в семье всегда умалчивали: кто-то был репрессирован, кто-то имел дворянские корни - в советские годы все это старались скрыть, потому что хотели жить. Виталий, например, из яицких казаков, а они практически все были беглыми и сегодня, действительно, трудно восстановить откуда и от чего они бежали. Тем не менее, удалось проследить историю семьи на шесть поколений.

“Нам пишут безвозмездно...”

- Первоначально журнал был ориентирован на семью: авторы - члены семьи, рассказывают о том, что происходит внутри семьи или с кем-то из членов семьи. За пять лет, что изменилось в подходе к подбору материалов?

Отбор материалов всегда очень жесткий. Мы не берем те, которые были где-то напечатаны ранее. Иначе, какой смысл в них? У нас только эксклюзив.

Изначально мы определили, что “Древо” - это журнал нашей семьи, но постепенно он выходит за ее пределы, становится более социальным. Среди его авторов появляются люди совершенно уникальные, которые рассказывают удивительные вещи о себе, делятся с нами своими размышлениями, а иногда и самыми дорогими воспоминаниями. Вот недавний пример, в библиотеке Автограда работает Лия Валерьяновна Демьяненко, заведующая абонементом. Она как-то подошла ко мне, показывает письмо, написанное 30 лет назад своему любимому человеку, с которым рассталась: “Я его написала, но не отослала и порвала, а

выбросить не смогла...” Мы это письмо опубликовали в таком же виде - порванные странички, стиль... И знаете, что удивительно: мы говорим, что наша молодежь черства, но когда эти письма читали друзья наших старших дочерей, многие плакали. Я считаю, что до всех можно достучаться.

- Ольга Александровна, вы упомянули, что среди авторов журнала не только члены семьи, но и многие известные люди. Как вам удается их привлекать к работе? И каким образом решается такой животрепещущий для автора вопрос о гонораре?

- Что вы? Какой гонорар? Мы не коммерческое издание. Это же все в собственное удовольствие делается, для души. Никакого гонорара не выплачиваем. Причем и Александр Рукавишников, и художник Сергей Шаров принимали участие в журнале абсолютно бесплатно, как говорится, безвозмездно, из уважения к такой вот чудачинке нашей семьи.

Все наши авторы - это друзья семьи. В очередном номере будет материал о Максиме Канторе, художнике. Как-то мы сидели с ним в кафе, я - человек наглый - нашла листки какие-то, подсунула ему и попросила что-нибудь нам нарисовать на память. Потом полгода переписывались с ним по электронной почте, и вот наконец-то пришла от него великолепная статья - сформировался материал. Таким же образом работали с Александром Рукавишниковым. Он предоставил нам, наверное, самое дорогое, что может быть у художника, - свои черновики, эскизы - все то, из чего потом рождается шедевр. Ведь, действительно, все искусство основано на эскизах, в них живет душа. Это потом художник все обрабатывает, раскрашивает, а замысел - в эскизах.

- Но помимо журнала вы еще работаете и над составлением и редактированием книг, которые также выпускаете семейными силами. Это похоже на закономерное развитие - переросли формат журнала и взялись за издание книг. Расскажите историю книги, которая наиболее вам дорога.

- Я думаю, что практически о каждом из членов нашей семьи можно написать книгу, и каждая будет нам дорога. Мой дед Арон Наумович Резников был первым ректором ТПИ, а его отец Наум Иосифович Резников - основатель науки резания, вошел в украинскую энциклопедию как один из ведущих ученых Украины XX столетия. Но наша первая книга, которую мы издали, - это книга моего дедушки Арона Наумовича “Эскизы прошлого в проекции на настоящее”. Надо сказать, она продлила ему жизнь, ведь дед за несколько лет до смерти полностью ослеп, но не сдавался, вёл, как сейчас говорят, активный образ жизни: преподавал, диктовал дневники, консультировал аспирантов и, что было немаловажно, писал книги. Вторая его книга “Из времени неясных контуров” так же успела выйти в свет при его жизни, несмотря на то, что она более личного, семейного плана, мы ей очень гордимся и считаем, что нашим детям она крайне нужна для верного мировосприятия.

Уже пять лет, как деда нет с нами. 31 мая ему бы исполнилось 90 лет, и к этой дате мы сформировали о нем книгу “Первый ректор”. Виталий полгода интервьюировал бабушку Беллу - его жену, - так нам удалось прописать практически все линии, все ступени их семейной жизни: как они познакомились, каковы были их взаимоотношения - совершенно удивительные воспоминания. Второй раздел книги тоже эпохальный - в него вошли статьи учеников деда, некоторые были опубликованы в газетах еще при его жизни. В книгу вошла подразделом “Беседа с молодым преподавателем” - уникальная методичка для

преподавателей вузов (в свое время она была шлягером), и некоторые из его рассказов, воспоминаний о встречах с интересными людьми, большинство из которых он, уже не имея возможности самостоятельно печатать, наговаривал на пленку. Последний раздел “Дневник” появился, когда книга была уже сверстана. Как-то вечером Виталий говорит: “Пойду покопаюсь в архивах деда. Вдруг найду еще какие-либо высказывания...” - и пропал на несколько часов, а потом приносит дедовы дневники. Оказывается, в последние годы жизни дед вел личный дневник, а мы об этом даже и не догадывались. Знаете, читали и плакали - это невозможно было выдержать - дед знал, что слепнет, и на каждую лекцию шел как на бой: учил лекции наизусть, потому что не мог заглянуть в записи и прочитать, по памяти научился рисовать так, чтобы окружность получалась окружностью, а три линии сходились в одной точке. А ведь он преподавал “Резание, станки и инструменты” - все в этой науке построено на сложных чертежах, представляете, как непросто было работать человеку, который не видит. И все переживания деда, все чувства отражены в его дневнике. С 1 июня 1997 года он стал вести его на аудиокассетах, так как полностью потерял зрение и последнюю запись сделал, будучи уже слепым человеком.

Вместо эпилога мы пригласили к разговору людей, с которыми дед общался, которые знали его хорошо: Валентина Михайловна Гройсман его лечила, Александр Григорьевич Зибарев был его учеником ещё в Самаре, Николай Вартанович Абрамов работал с дедом по линии производства, а Сергей Жилкин стал правопреемником. Была огромная дискуссия, много воспоминаний. Ну, а точкой в нашей книге стала такая фраза: “Давайте завершим наш разговор о Резникове - основателе научной школы Тольятти и, образно говоря, отце Политехнического института, а ныне государственного университета. Все остальное уйдет, а это останется. Дай бог, чтобы каждый из нас оставил такое наследство”.

“Воспитание детей очень странная вещь”

- Ольга Владимировна, а как вы познакомились с будущим мужем?

- Я пришла в комитет комсомола Тольяттинского политехнического института к секретарю комитета - им оказался Виталий - и сказала, что хочу устроиться к ним на работу. Виталий удивился: “Как? Это же комитет ВЛКСМ! Тут нельзя просто так прийти и начать работать”. Но я знала, что на тот момент освободилось место завсектором учета, поэтому сказала, что хочу работать на этом месте. И меня, действительно, взяли, затем через какое-то время избрали заместителем секретаря комсомола по идеологии.

- Знакомство развивалось на фоне работы. Когда же Виталий Владимирович стал оказывать вам знаки внимания?

- Мы были знакомы более 8 лет. У нас были сугубо деловые отношения. Но в один прекрасный момент мы решили жить вместе, поняли - нам это нужно. Каких-то красивых ухаживаний в общепринятом понимании не было. И наверное, нас объединило, сблизило одинаковое отношение к жизни - нам хочется жить интересно, созидательно, а не быть поработочными под какими-то невероятными мечтами иметь кучу денег, отдыхать только в экзотических странах и так далее. Ни нам, ни нашим детям не понятно такое потребительское отношение к жизни.

- У вас пять дочерей. На кого они больше похожи?

- Да, у нас пять детей. И все - девочки! И у меня, и у Виталия это второй брак. Когда мы поженились, у меня была дочь Яна, у Виталия двое - Даша и Тая. Потом появились общие дети - Кристина и Белла (Мария-Изабелла). Но самое интересное, что все наши дочери очень похожи между собой.

- Кто в основном занимается их воспитанием?

- В конечном итоге с детьми больше занимаюсь я. Это понятно, потому что Виталий занят таким безумным количеством работы, что просто не может уделять много времени семье. Но при малейшей возможности обязательно занимается с детьми. Яночку пригласит к себе на работу, поручит выполнить какое-нибудь задание. Поговорит с Таей, что-то посоветует, обсудит какой-нибудь вопрос с Дашей. Иногда звонит вечером: "Младших не укладывайте спать, я приеду - почитаю книжку..." При любом удобном случае, когда удастся вырваться, Виталий готов все свое свободное время отдать детям.

Ну, а потом понятие воспитание - это такая странная вещь. Детей можно научить чему-то, а воспитание они получают, глядя на конкретный пример - на родителей, на семью, в которой растут. Мы живем большой семьей. Все наши бабушки, дедушки, братья, сестры всегда с нами рядом. Однажды учитель английского языка попросила Белочку рассказать о своей семье. Урок был практически сорван. Потому что ребенок начал перечислять всех, вспомнила даже тех тетюшек и дядюшек, которые живут в Москве. Я думаю, что подобно уважение к своей семье как раз и показывает степень воспитания человека.

- В семье Вавилиных, кто главный?

- Мы живем по "Домострою", и когда домой приходит папа, все крутимся вокруг него. И не потому что он этого хочет, он не требует какого-то особого почета и уважения. В нашей семье Виталий, действительно, хозяин, на котором все держится.

"У нас есть собственная крыша"

- Где же обитает большая семья Вавилиных? У вас дом?

- Нет, у нас квартира. Но достаточно просторная. Поскольку квартира располагалась на последнем этаже, то, когда дом еще строился, возникла идея - сделать надстройку с выходом на крышу. Так что теперь у нас есть домик на крыше, как у Карлсона.

- Кто был инициатором столь нестандартной планировки? Насколько я понимаю, двухэтажная квартира не входила в проект дома?

- Ее придумали мы с Виталием, как, впрочем, и весь дизайн интерьера квартиры. То, что получилось, нашей семье нравится. Хотя, на мой взгляд, крыша не слишком удалась, потому что для нас она была второстепенной и ее произвольно обошли вниманием. В результате она получилась немного не функциональна.

А если говорить о большом доме, то, на мой взгляд, женщина должна будет полностью посвятить себя и все свое время этому дому: следить за ним, благоустраивать и тому подобное. Нам же больше хочется заниматься не

материальной стороной жизни - от нее и так никуда не денешься, - а вещами духовными.

- Есть ли у членов семьи в квартире любимые уголки?

- У нас большая любимая квартира.

- Может быть есть главная комната?

- Есть такая. Она совмещает функции и кухни, и гостиной. Это место, где чаще всего собирается наша семья, и идеальное место для встречи гостей, потому что не накормить гостей мы не можем. Для нас это святое.

- У вас есть коронное блюдо?

- У нас в семье все крупные и направление идет на похудание. Поэтому какие-то кулинарные изыски очень редки. Виталий, например, больше всего на свете любит яичницу с колбасой. Вообще, еда - это не основное, можем поехать поесть в кафе или шашлычную. Главное - побыть вместе, пообщаться.

“Знакомы 20 лет, но не знаем друг друга”

- Если выпадают свободные минуты, чему вы их посвящаете?

- Я, как и Виталий, люблю читать. Читаю много - от философских книг до новинок. Пелевин, Веллер, Улицкая. Обожаю Вудхауза, его Дживс - это нечто!

- Спортивные залы посещаете?

- Я не хожу на фитнес, несмотря на моду. Предпочитаю медитативные восточные практики. Мне кажется, что это значительно проще, чем работа на тренажерах, потому что все держишь в голове. К примеру, я долго пыталась похудеть, и в какие только фитнес-центры не ходила! Все бесполезно. Когда же занялась цигуном, то за полтора года похудела на 20 кг. К тому же спортивные тренировки, махание руками и ногами не всегда могут дать положительный эффект.

- А как в вашей семье предпочитают отдыхать?

- Мы практически не выезжаем за пределы России. Чаще всего отдыхаем на даче на Федоровских лугах, минимум два раза в месяц ездим в Самару, где живет мой папа. А если остаемся в городе, то ходим гулять в лес, вечером можем отправиться в кафе, к друзьям в гости. Хотя я всегда смеюсь, что приглашать нашу семью в гости накладно - мы всегда приходим большой толпой.

- Чем занимаются ваши дети?

- Старшая дочь Яна недавно вышла замуж, учится в Международном институте рынка. Таечка учится в мединституте в Самаре. Даша поступила в Санкт-Петербургский экономический Университет им. Вознесенского, одно из лучших учебных заведений в стране, младшие дочери учатся в начальной школе - четвертый и первый класс.

- Они проявляют интерес к издательской деятельности?

- Конечно. Кристина, ей 10 лет, даже пытается издавать свой журнал, правда, пока у нее не получается. Думаю, что став постарше, займется “Древом” вместе со мной, а потом и вместо. Дети, особенно младшие, внимательно изучают журнал и даже тестируют взрослых на предмет того, что, когда и о ком было написано.

- Банальный вопрос: есть ли у вас рецепт семейного счастья?

- Первое - это свобода. Человек не должен ощущать себя в семье как в клетке. Второе - терпение, это давно известно. Когда-то я спросила нашу бабушку Тамару Александровну Вавилину, как ей удалось так долго прожить в согласии с дедом. Она ответила: “Все благодаря терпению...” К сожалению, сегодня приходится слышать от молодых людей: мы прожили год и не ужились - расстались. Как можно было за год ужиться, мне не понятно. Мы с Виталием вместе 12 лет, до этого были знакомы 8 лет - всего 20 лет. Но хочу сказать, что ни я его на сто процентов не знаю, ни он меня. Да, поверхностные слои мы все открыли, все прочитали. Но что там спрятано в глубине души? Семейное счастье - это вопрос времени и, повторюсь, терпения.

“Я на работе в игры не играю”

- Наверняка, у вас есть замыслы новых семейных проектов. Поделитесь?

- Есть у нас идея создать семейный Интернет-сайт и все наши журналы, книги размещать на нем. Этот проект не так уж сложно реализовать. Конечно, сначала будем прибегать к помощи дизайнера, а потом, разобравшись что к чему, сможем и своими силами обновлять сайт.

Так же планируем издание ещё 2 книг нашей семейной библиотеки: “Дендрарий - 2” и книгу одного из наших дедов, моего отца, Рудого Александра Давыдовича, активного участника журнала “Древо”.

- Ольга Александровна, как вам удается совмещать семью и работу? Ведь это всегда нелегко, а к тому же занимаете должность заместителя директора “Библиотеки Автограда”: ответственность, загруженность делами...

- Да, работа трудоемкая. Мы в библиотеке выпускаем свою газету, где я являюсь бессменным редактором (никто сменить не хочет). Создали Фонд развития библиотеки, где я исполнительный директор. Проводим невероятное количество социально значимых мероприятий... Но все знают, что основное для меня - семья. Но я не сижу на одном месте восемь часов. Есть определенный объем работы, который должен быть сделан, а когда и как я буду его выполнять - на рабочем месте за пару часов или дома ночью сяду за бумаги - это никого не интересует. Главное - сделать вовремя. Знаете, когда мне пришли устанавливать новый компьютер, спросили: “Вам игры поставить?”. Говорю - нет, я в игры на работе не играю, если мне вдруг нечего делать, собираюсь и ухожу домой. Вообще-то, как мы распоряжаемся своим временем очень важно. В книге об Александре Любичеве “Эта странная жизнь” (ее недавно издал Фонд “Духовное наследие”) Даниил Гранин описывал распорядок дня ученого, который учитывал все по минутам. Если мы, например, считаем, что проработали пять часов: от такого-то часа и до такого-то, то Любичев полагал иначе. Пил чай 20 минут - вычитал эти 20 минут из рабочего времени, сидел и смотрел в окно пять минут -

вычитал их, ходил в туалет - вычитал и эти минуты. То есть он считал только чистое время, потраченное на выполнение того или иного дела. И если ему удавалось проработать пять часов в день настоящего времени - день был прожит не зря.

Мне кажется, что те, кто жалуется на нехватку времени, элементарно разбрасывается им направо и налево. Времени может хватить на все, нужно только уяснить для себя, что в данный конкретный момент важнее, и формировать свой день в зависимости от важности выполнения той или иной работы. Когда работаешь с удовольствием, с интересом, то любую свободную минуту используешь, и не потому, что тебе нужно это сделать, а потому, что хочется. Возможно, это и есть путь к успеху?

МНЕНИЕ:

Виталий ВАВИЛИН, председатель правления Национального торгового банка:

- Ко дню рождения Ольги я попросил художника Сергея Пылаева написать ее портрет. Он сначала отказывался, мол, портреты не его жанр, но говорю, вспомни фильм "Приключения принца Флоризеля", где художник-авангардист нарисовал портрет преступника - сплошная абстракция, кубики и треугольники. Но когда на полотне взглянул местный неустрашимый бандит, то тихо задрожал и прошептал: "Это же Клетчатый!" Вот так Сергей и написал портрет моей жены - кому-то кажется, что на холсте нечто непонятное, мистическое, а я смотрю: "Это же моя жена!" Женщина она непростая. В ней абсолютная суть мироздания, и жена моя - творение этого мироздания. Глубже и серьезнее рассказать о ней, чем это написано на картине, невозможно.

Ольга - хранительница семейного очага и семейных традиций. Она составляет семейный журнал, редактирует книги, связанные с историей нашей семьи. Конечно, у нас есть о ком писать и есть финансовые возможности, чтобы издавать книги массовым тиражом. Но вот на уровне домашнего журнала каждая семья сможет писать свою историю. Было бы желание.

Получилось так, что в Тольятти съехались люди, которые не знают своего прошлого, у многих корни остались в других местах. Можно любого человека на улице попросить рассказать о его предках и не так много услышать. Да, бабушку, дедушку помнят, но и только. Мало кто скажет, чем они занимались, кто были по профессии, где жили. Семейной истории практически никто не знает, а ведь без этих знаний трудно воспитывать детей.

Российская интеллигенция была сильна как раз тем, что хорошо знала историю своих дедов, в домах хранились семейные реликвии. Конечно, были и свои перегибы, например, не разрешалось жениться дворянину на простолюдинке, но в целом позиция была правильная. Кстати, в мире она сохраняется до сих пор: историю семьи знают не только потомки Ротшильдов, но и обычные люди. При таком раскладе дети начинают гордиться своими родителями и стараются быть достойными их. Будем надеяться, что мы на верном пути...